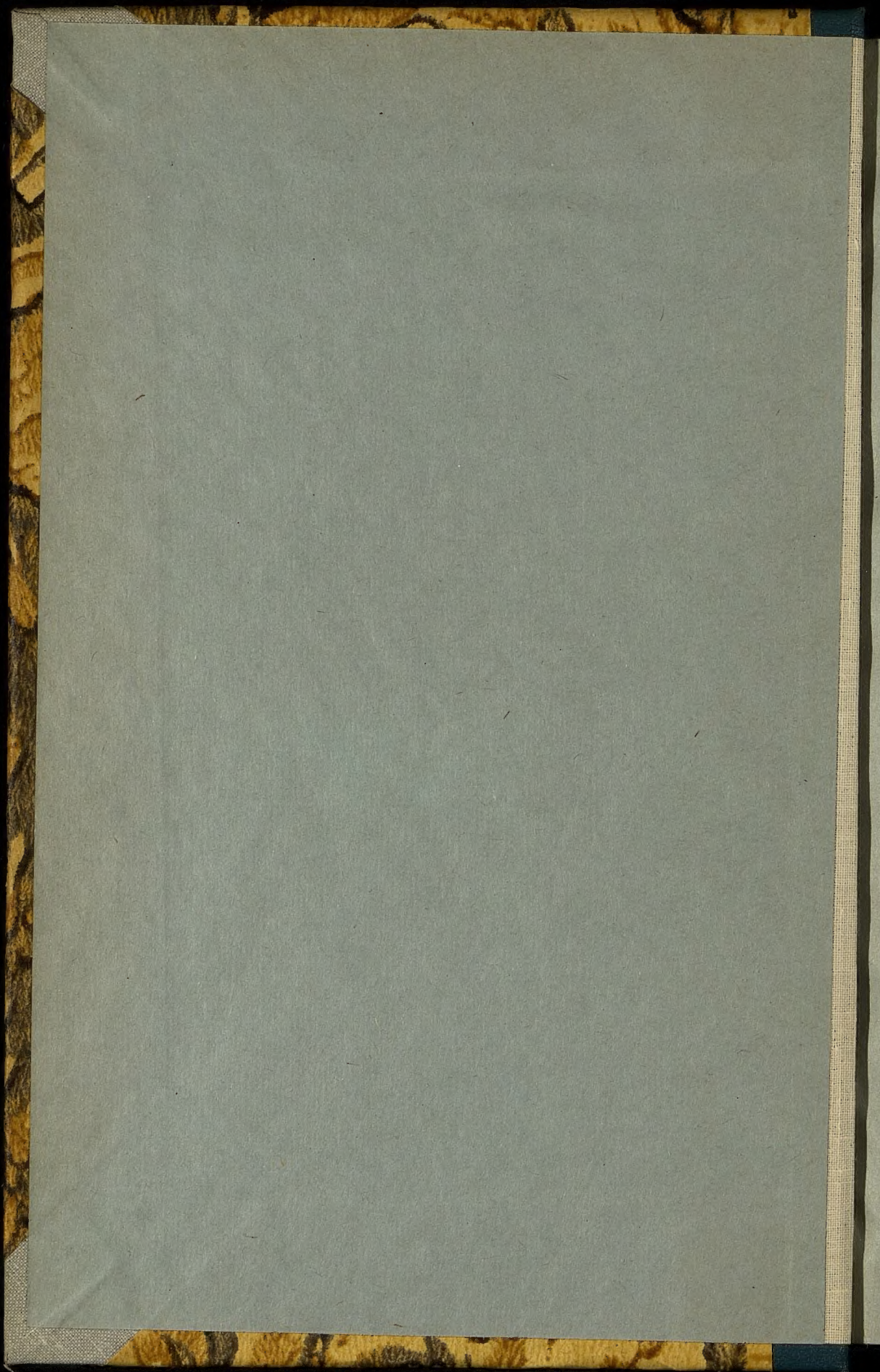
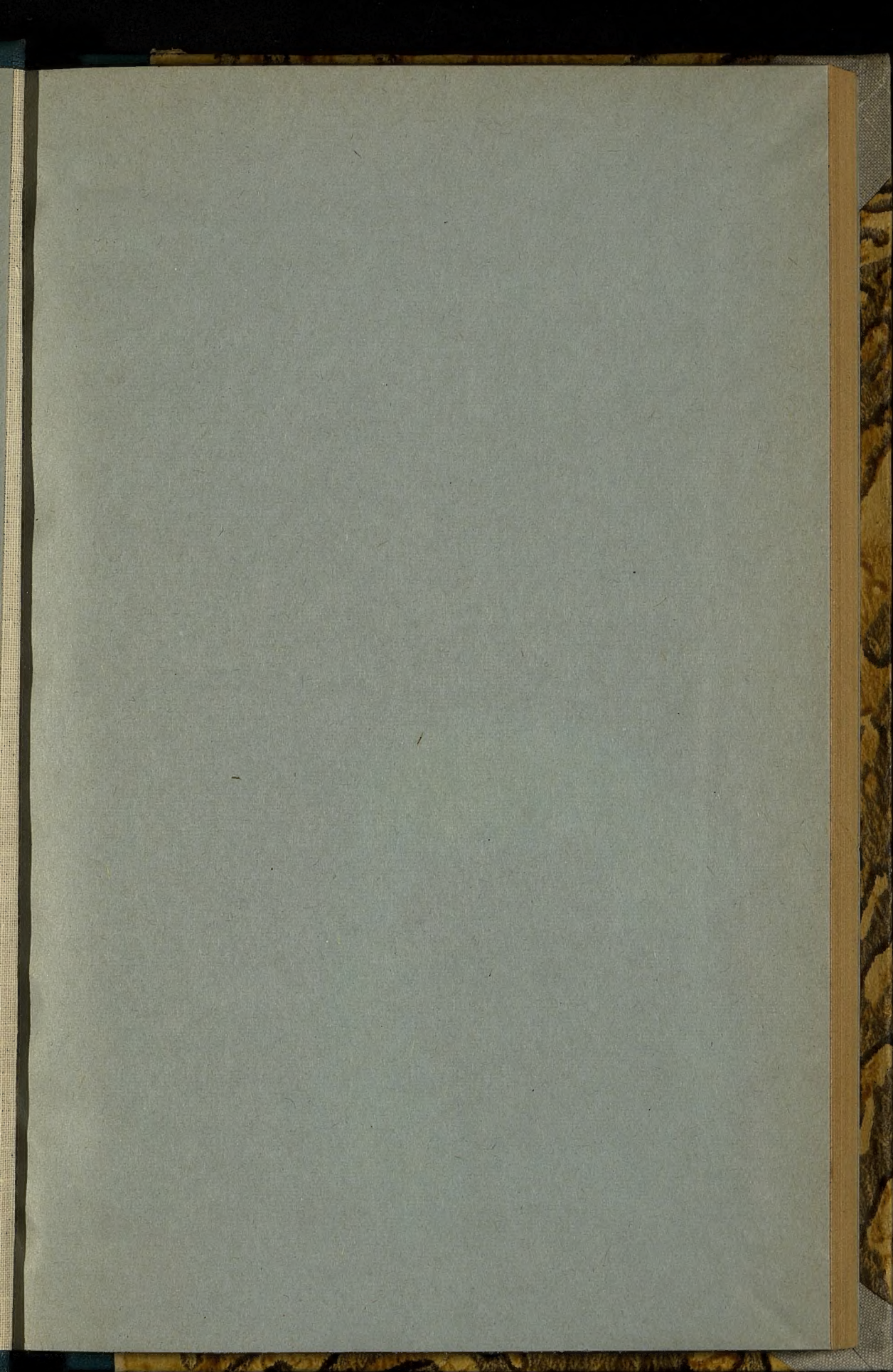
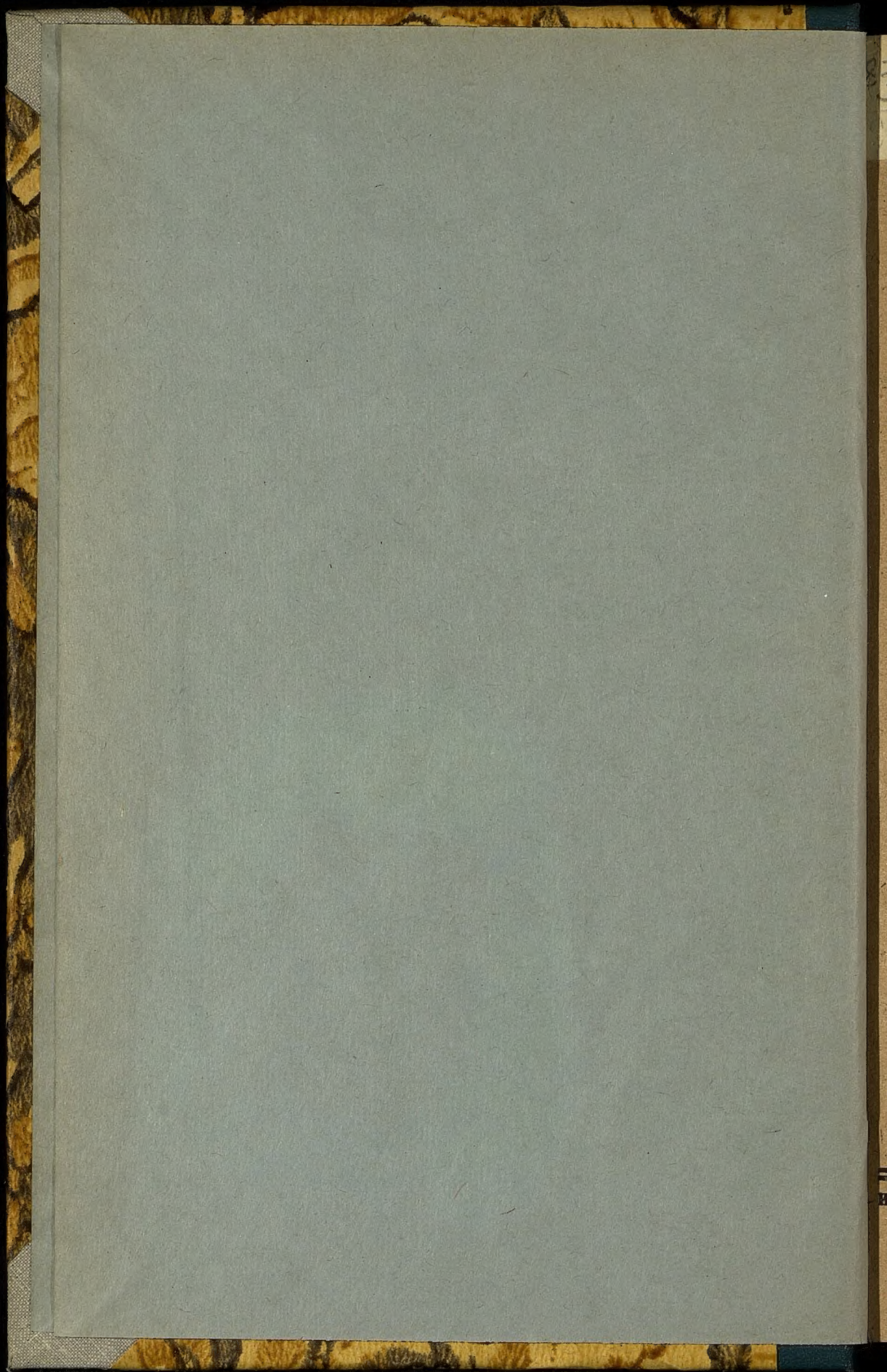

B58 30
63.

830 Р
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЗАОЧНАЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
при ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ РККА им. ТОЛМАЧЕВА

1932/33 уч. год

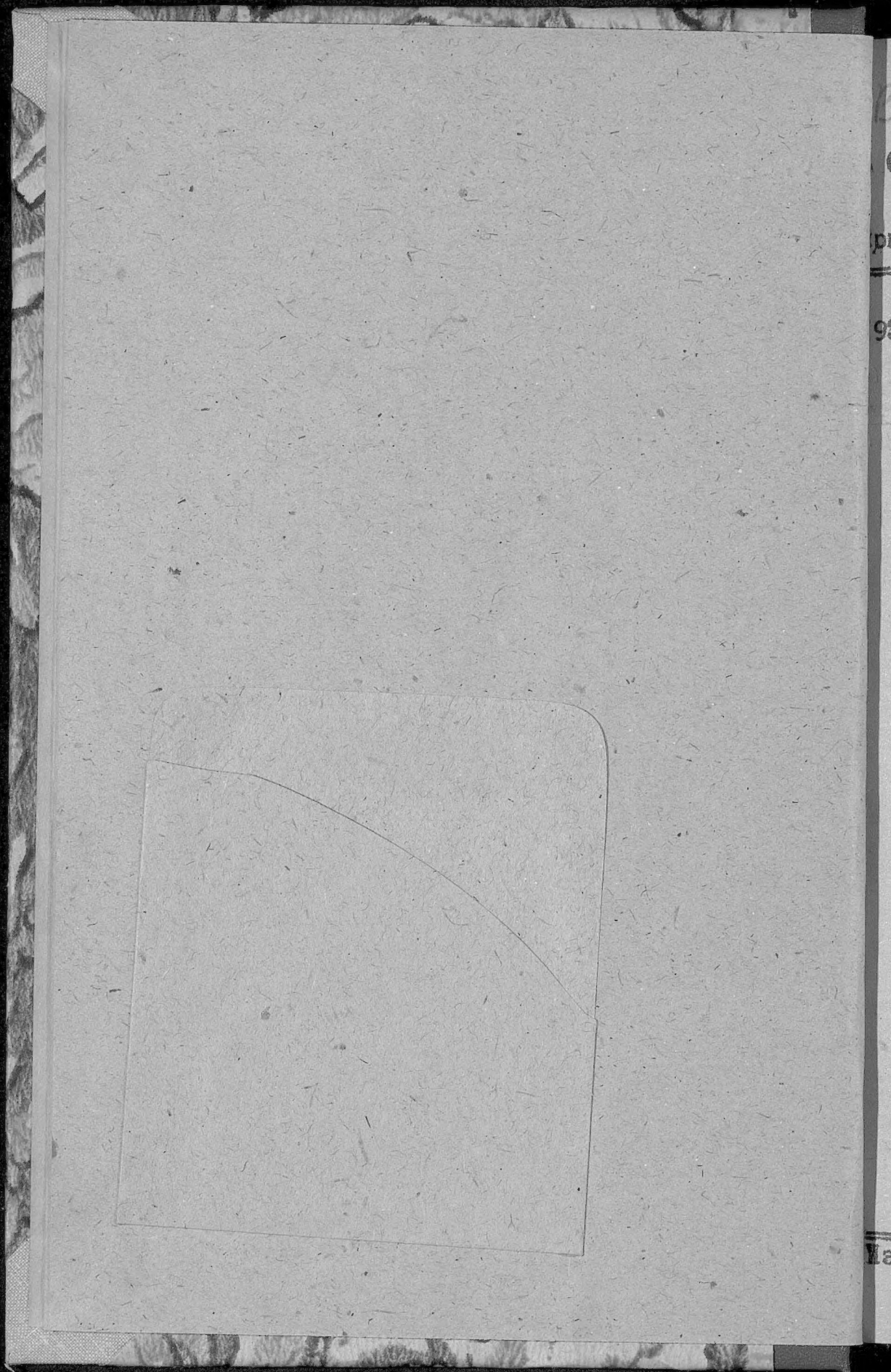
I и II курсы
Третий триместр

ИСТОРИЯ НАРОДОВ СССР

(УЧЕБНЫЕ МАТЕРИАЛЫ)

Выпуск III

875

В58 30

ССР Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЗАОЧНАЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

при Военно-Политической Академии РККА им. Толкачева

1932/33 уч. год

I и II курсы
Третий триместр

ИСТОРИЯ НАРОДОВ СССР

(учебные материалы)

Выпуск III

Старший руководитель

М.А. Илюкович

СОДЕРЖАНИЕ.

1. Борьба классов в годы империалистической войны. Лекция М. Илюковича..... 85
2. От Февраля к Октябрю. Лекция В. Виктора..... 85
3. Отчетная работа № 3..... 150

Отз. редакт. В. П. Викторев.	Бесплатно
Техн. редактор Е. Баумбах.	Колич. печ. л. л. - 9 15/16
Сдано в проев. 23.VI.33г.	Станд. форм. 72 x 110
Выпущено 29/VI-33г.	Число печ. экз. в 1 л. - 38,30
Заказ № 2557.	Ленгорлит № 13174. Тираж 1000 экз.

Ленинград, Д/о. Центр. типогр. НКВМ, пл. Урицкого, 10

БОРЬБА КЛАССОВ В ГОДЫ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО ВОЙНЫ.

Лекция М. Илюковича.

Причина и подготовка войны. Мировая "война" - по мнению Ленина - порождена империалистическими отношениями между великими державами, т.е. борьбой за развал добычи, за то, кому скушать такие-то колонии и великие государства, при чем на первом месте стоят этой войне два столкновения. Первое - между Англией и Германией, второе - между Германией и Россией. Эти три великие державы, эти три великих разбойника на большой дороге являются главными величинами в настоящей войне¹⁾. Цели России в мировой империалистической войне сводились к захвату Галиции, Армении и Константинополя с проливами.

Особенностью российского империализма, как мы не выяснили в предыдущей лекции, было сплетение феодально-феодалного империализма (царизма) с империализмом капиталистическим. Несмотря на то, что Россия являлась империалистической страной, власть принадлежала не финансовому капиталу, а классу полукрепостников-помещиков. "В России - говорит Ленин - капиталистический империализм новейшего типа вполне показал себя в политике царизма по отношению к Персии, Манчжурии, Монголии, но вообще в России преобладает военный и феодальный империализм".²⁾ Война, указывал неоднократно Ленин, является продолжением политики только иными средствами. Внешняя политика российского самодержавия была прежде всего направлена на защиту интересов полукрепостников-помещиков. Царизм стремился завоевать новые территории, подчинить своему господству новые народности и тем самым укреплять власть помещичьего класса.

Российский помещик, экспортирующий в огромном количестве хлеб за границу, был самым кровным образом заинтересован в захвате проливов. В вывозе хле-

Ленин, соч., т. XUI, изд. I, стр. 387.

То же, т. XUII, изд. 3, стр. 198.

ба овладение Дарданеллами и Константинополем играло решающую роль. Не случайно, что заветной мечтой царской России в течение более ста лет являлось стремление захватить Дарданеллы, "ключ к русским дверям". Турецкая война 1829 года, Крымская война, Русско-Турецкая 1877-78 г.г. являлись основными вехами борьбы российского помещика за торговый путь из Черного моря. В начале XX века эта борьба приняла еще более настойчивый характер. "Тот, кто завладеет проливами, — писал Николаю II министр иностранных дел Сазонов, — получит в свои руки не только ключи морей Черного и Средиземного, он будет иметь ключи для наступательного движения в Малую Азию и для гегемонии на Балканах". Владея Константинополем и проливами, российский помещик, по выражению М.Н.Покровского, зажал бы в кулак своих европейских конкурентов, прежде всего Придунайскую монархию, Австро-Венгрию, Болгарию и Румынию. В этом были заинтересованы не только экспортеры зерна, но и экспортеры сахара, которым приходилось выдерживать жесткую конкуренцию с Венгрией на том же Балканском полуострове. Если Венгрия в 1905 году вывозила сахара на 46 милл.крон¹⁾, то в 1912 году уже на 109 милл.крон, обогнав Россию (последняя в 1912 году вывозила сахара только на 36 милл. руб.). Не даром во главе панславистского движения стоял крупнейший сахарозаводчик, граф Бобринский. Соперником продвижению российского помещика на Ближний Восток стоял германский империализм, в свою очередь тоже стремившийся к укреплению там своих позиций. Интересы российского помещика сталкивались с Германией не только на Ближнем Востоке, но и на почве вывоза русского хлеба в Германию. Еще в 80-х годах прошлого столетия, в годы сильнейшего кризиса хлебных цен, резко упавших с конца 70-х годов вследствие массового экспорта из заокеанских стран, немецкие аграрии ввели высокие пошлины (до 50% основной цены) на русский хлеб. Эти пошлины сохранялись по договору 1894 г. и конвенции 1904 года.

Политика царизма, направленная на захват Армении, Галиции и Дарданелл, была поддержана помещичьим классом, за исключением небольшого слоя крайне правых помещиков, настроенных германофильски.

1) крона равна 40 коп.

Эта часть помещиков, являясь владельцами полукрепостных, отработочных, арендных хозяйств, была мало заинтересована в экспорте хлеба, но крепко связанная узами реакции с прусскими юнкерством, выступала против войны с Германией. Во главе этих германофильски настроенных помещиков стоял Дурново, который в феврале 1914 года подал Николаю II записку, где указывал, что "жизненные интересы России и Германии нигде не сталкиваются и дают полное основание для мирного сожития этих двух государств". Побутно отметим, что в период войны указанная группа дворянства, во главе с Распутным и Александрой Феодоровной, стояла за сепаратный мир с Германией.

Тесно сплетались с интересами военно-феодал-ного империализма интересы русской буржуазии, финансового капитала. В деле захвата Дарданелл, Геллиции, Армении интересы буржуазии совпадали с интересами помещика. Империалистической буржуазии важно было захватить проливы, чтобы потом овладеть бассейном Черного моря. Идеолог российского империализма П. Струве в 1908 году в статье "Великая Россия" так формулировал задачи российского империализма: "Для создания Великой России есть только один путь: направить все силы на ту область, которая действительно доступна влиянию русской культуры. Эта область есть бассейн Черного моря, т. е. все европейские и азиатские страны, выходящие к Черному морю. Здесь для нашего неоспоримого хозяйственного и экономического господства есть настоящий базис: люди, каменный уголь, железо. На этом реальном базисе — и только на нем — неустанною культурною работою, которая во всех направлениях должна быть поддержана государством, может быть создана экономически мощная Россия. Основой русской внешней политики должно быть, таким образом, экономическое господство России в бассейне Черного моря. Из такого господства само собой вытечет политическое и культурное преобладание на всем так называемом Ближнем Востоке"¹⁾. В условиях узкого внутреннего рынка для русской буржуазии захват ближневосточных рынков и торговых путей имел огромное значение.

Кроме этого необходимо отметить, что выступление России против Германии диктовалось еще и тем, что российский царизм был в значительной степени

¹⁾ П. Струве. "Patriotica", стр. 78-79.

зависим от антантовского капитала. Российский империализм был связан англо-французским империализмом. Капиталы Антанты в российской промышленности играли довольно значительную роль. Этим и объясняется, что Россия посылала свои войска на французский фронт.

Переплетение интересов военно-феодалного империализма с интересами финансового капитала привело к единодушию помещиков и контр-революционную буржуазию в вопросах внешней политики. Дипломатическая, военная, идеологическая подготовка империалистической войны царизмом началась очень рано. Тут же после подавления революции 1905 года контр-революционная буржуазия, об"единившись в блоке с черносотенным помещиком, занялась активной подготовкой войны. "Еще в 1907 году - заявил на допросе глава сибирской контр-революции Колчак - мы пришли к совершенно определенному выводу о неизбежности большой европейской войны. Изучение всей обстановки военно-политической, главным образом германской, изучение ее подготовки, ее программы военной и морской и т.д. - совершенно определенно и неизбежно указывало нам на эту войну, начало которой мы определяли в 1915 году". В связи с этим была разработана морская и сухопутная военные программы. По росту военных расходов за период между революцией и войной царская Россия обогнала все государства мира. Так, например, военно-морской бюджет Японии с 1907 по 1913 год возрос на 133,7%, Англии - на 150%, Германии на 162%, Франции - на 167%, Италии - на 179%, а России - на 273%. Морской министр Вирелев в 1914 году официально заявил, что Россия по расходам на морской флот "в нынешнем году перебралась уже на второе место и только одна Англия тратит на свой флот больше, чем мы". Аналогичную картину мы наблюдаем и в сухопутном министерстве. При общем государственном бюджете в 2.645.000.000 рублей военный бюджет перед войной равнялся одному миллиарду. Газета Рябушинского "Утро России" торжественно заявила, что такого военного бюджета "не имеет ни одно государство в мире".

Подготовка войны шла в теснейшем союзе с октябристским большинством третьей и четвертой Государственной думы. Кадеты, не входившие в третьеиюньский блок, яростно поддерживают военную программу царизма и выступают застрельщиками импе-

риализма и идеологически обосновывают великодержавную захватническую политику царизма.

Влияние войны на хозяйство России. Империалистическая война приняла исключительно грандиозные размеры. В нее были втянуты почти все капиталистические страны мира. Воюющие государства мобилизовали 70 милл. человек. Одна только Россия поставила под ружье около 18 милл. человек. Мировая война была грандиозна и по своим разрушительным последствиям. Из крупных империалистических хищников от войны больше всего пострадала Россия. Прежде всего Россия являлась отсталой страной по сравнению с Англией и Германией и поэтому экономически не могла выдержать того напряжения, которого требовала война. Кроме того, Россия к такой длительной и изнурительной войне не была подготовлена. Хозяйство России не было подготовлено к мобилизации и работе на войну. Правительство предполагало обойтись работой одних казенных заводов. Ни один из частных заводов не работал на военное ведомство и даже не было попытки со стороны правительства приспособить работу частной промышленности на случай войны.

Грандиозные же размеры войны с первых месяцев потребовали колоссального количества снарядов, орудий, пулеметов, винтовок, патронов и другого боевого снаряжения. Довоенные запасы были быстро израсходованы, и к началу 1915 года стал ощущаться острый голод в боевом снаряжении. С фронта сыплются телеграммы за телеграммами с угрозой приостановки военных операций из-за отсутствия боевого питания. Армия царизма вместо предполагаемого наступления отступает по всему западному фронту.

После непоправимых поражений царизм стал искать путей широкого использования частной промышленности на войну. Военный министр Поливанов потребовал "довести до крайнего напряжения производственные силы страны, направив их на помощь армии". Благодаря финансовой и технической помощи со стороны Антанты, заинтересованности русской буржуазии в доведении войны до "победного конца" и в получении огромных прибылей царизму удастся провести мобилизацию промышленности и направить ее работу на обслуживание фронта. В 1916 году 75% всей промышленности работало на войну.

Российская буржуазия, хотя и без особого восторга, но охотно пошла на приспособление промышленности к нуждам войны. Военные заказы сулили ей огромные барыши. Так, например, 53 коммерческих банка в 1915 году за 10 месяцев войны получили больше, чем сто миллионов чистой прибыли. Все это получалось за счет разорения и нищеты трудящихся масс. Несмотря на рост крупных прибылей, получаемых от военных заказов, буржуазия в мобилизации промышленности видела средство подготовки сил в борьбе за власть. В целях овладения снабжением фронта, приближения к государственному аппарату, сплочения и мобилизации своих сил, а также в целях борьбы с революционным движением пролетариата, буржуазия в мае 1915 года создала Военно-промышленные комитеты, ставшие в результате по сути дела только главными распределителями военных заказов. Правительство, вынужденное пойти на уступки буржуазии, пыталось взять реванш в регулировании промышленности чисто полицейско-бюрократическими мероприятиями.

Войну Россия начала в тот момент, когда резко наметилось изменение хозяйственной конъюнктуры. Кипящий промышленный подъем 1910-1913 гг. уже заканчивался, и промышленность вступала в полосу кризиса. Накануне войны мы имели уже значительное замедление темпов развития промышленности, ошущенное голодом на денежные капиталы и четко выраженный органический кризис. Война ускорила данный процесс, являясь сама "величайшим кризисом" (Ленин).

Металлургическая промышленность. Война уничтожила не только накопленное богатство, но и разрушила производительные силы. Разрушение последних прежде всего сказалось в упадке тяжелой индустрии. Если в 1913 году производилось 283,311 тыс. пудов чугуна, 1.972 тыс. пуд. меди, 219.469 тыс. пудов железа и стали, то в 1915 году производство чугуна упало до 225.210 тыс. пудов, меди - до 1.536 тысяч пуд., железа и стали до 199.423 тыс. пуд. Падение тяжелой индустрии происходило в то время, когда война требовала огромного количества металла. Нужно отметить, что уязвимым местом в хозяйстве царской России было слабое развитие тяжелой индустрии и почти полное отсутствие машиностроения. Война предъявила большой спрос на металлы. "Железа не хватает, его едят, как сахар" - жаловался видный деятель военно-промышленных комитетов Хрущов. И в 1915 го-

тду металлы выдавали только заводам, работающим на войну. Государство потребляло $\frac{3}{4}$ производимого металла. На частный рынок шло металла не больше 2%, а к середине 1916 года не хватало уже металла и для удовлетворения военных потребностей. Гучков, обращаясь к Антанте, заявил, что "без крупного государственного заказа мы не будем в состоянии выйти из надвигающегося кризиса". К началу 1917 года металлургия вступила в полосу полного истощения.

Легкая индустрия находилась в еще более худшем состоянии: сырье и топливо она получала в последнюю очередь. Сокращение продукции легкой промышленности в некоторых отраслях принимало катастрофические размеры. К 1 января 1917 года обработка шерсти в сравнении с 1913 годом сократилась на 50%, обработка волокнистых веществ - на 43%, обработка пищевых и вкусовых веществ - на 35,8%, обработка хлопка - на 26%. Положение текстильной промышленности вследствие развала транспорта было совсем тяжелым. К концу войны она осталась без хлопка и без топлива. Промышленность Центрального района вместо необходимых 50 милл. пудов жидкого и твердого топлива могла получить только 18 милл. пудов. По всей России накануне Февральской революции было закрыто 25% всех текстильных предприятий.

Легкая промышленность, как и тяжелая индустрия, работала на военное ведомство. В среднем 75% продукции шло на армию и только 25% на частный рынок. Население испытывало большой товарный голод.

Топливный кризис. Еще до войны собственного угля не хватало, до 20% потребности Россия удовлетворяла привозным углем. С начала войны импорт угля прекратился. Вскоре был отрезан Домбровский район, который давал 20% потребляемого угля. Таким образом, Россия оказалась обеспеченной своим углем только на 60%. Война же увеличила расход топлива. Один только железнодорожный транспорт в 1916 году в сравнении с 1913 годом потребовал на 20% больше угля, на 54% нефти и на 80% мазута. "Положение дела снабжения заводов топливом, - заявил Особое Бюро по обороне, - надлежит признать критическим и внушающим серьезные опасения".

Транспортная разруха. Ахиллесовой пятой в капиталистической системе хозяйства России оказался железнодорожный транспорт. Царская Россия по густоте железнодорожной сети стояла далеко позади капиталистических стран Европы и Америки. Еще перед войной железнодорожный транспорт не был в состоянии удовлетворять нужды хозяйства России. В 1913 году на всех казенных железных дорогах, общим протяжением 43.176 верст, имелось 14.772 паровоза, к тому же в них около 4.000 старых, поступивших на жел.дор. в течение 1857-91 г.г. А для нормального движения, по подсчетам Прокоповича, нужно было 31.700 паровозов. Не менее острым был и вагонный голод.

Начавшаяся империалистическая война до крайности напрягла работу транспорта. Огромное количество составов потребовалось для доставки на фронт людей, снаряжения, продовольствия, боевых припасов и т.д. Катастрофическое положение на транспорте усугублялось еще эвакуацией беженцев в 1915 году. Извозная грузка сверх нормы разваливала транспорт. К 1 декабря 1916 года около 20% всего состава вагонов и паровозов выбыло из строя.

Транспорт обслуживал преимущественно потребности войны. Коммерческий грузооборот был отодвинут на последний план. За один только 1914 год железные дороги не довезли 2 миллиарда тонн частных грузов. С первых же дней войны министерство путей вообще не несло за себя ответственность за своевременную доставку частных грузов. Переключение работы транспорта на обслуживание войны приводило к тому, что фабрики и заводы оставались без топлива и сырья, население без необходимого продовольствия. Наконец транспортная разруха зашла так далеко, что к осени 1916 года железные дороги могли только в 50% нормы доставлять продовольствие армии. Положение на доставкой сырья и топлива фабрикам и заводам было еще более катастрофическим.

Не малую роль в деле ускорения разрушения транспорта сыграло само правительство: полицейско-чиновничье регулирование, создание междуведомственных комиссий, распорядительных комитетов и других органов, действовавших бюрократически, не согласованно, бессистемно, в разброд усугубляли дезорганизацию транспорта.

Финансовый кризис. Россия начала войну при фактическом дефицитном бюджете, устойчивом золотом обращении

и значительных золотых запасов в банке. "Устойчивость" русского бюджета держалась на налоговом прессе и винной монополии. Такого налогового бремени, какой был в России, не знало, пожалуй, ни одно капиталистическое государство. "Благополучие казны, — писал кадетский финансист Шингарев, — было связано с нищетой и несчастьем народа". Не случайно же русский бюджет называли "пьяным бюджетом".

Война в корне изменила финансовое положение России: она потребовала таких финансовых средств, которые были не под силу русскому народному хозяйству. На империалистическую войну Россия израсходовала около 40 миллиардов рублей, что составляло 1/3 всего национального богатства. Тяжести войны, ложившиеся целиком на рабочий класс и крестьянство, были огромны. Если в Англии доход на душу населения равнялся 486 рублей, то в России только 88 рублей, а военные расходы России были меньше Англии всего лишь на 25%.

Накопленный в довоенное время фонд был в первые несколько месяцев войны целиком израсходован. Доходы с винной монополии и таможенного обложения отпала. Налоги при всей их "беспоощадности" могли покрыть лишь незначительную долю расходов на войну. Единственным источником выкачивания средств из населения явились эмиссии — выпуск бумажных денег. "Только при помощи выпуска бумажных денег, — говорил Шингарев, — которые проникнут в самые мелкие каналы экономического оборота, можно получить ту населения необходимые средства". Выпуск бумажных денег возростал с невероятной быстротой. Начиная войну бумажных денег имелось в обращении на 1.600 милл. руб., к августу 1914 года сумма их возросла до 4 миллиардов, к началу 1916 года она равнялась 6.250 милл. руб., а на 1 марта 1917 г. бумажных денег в обращении было уже 10 миллиардов рублей.

С первых же дней войны законом 27 июня 1914 года был прекращен обмен кредитных билетов на золотую валюту. Золото моментально исчезло из обращения. К осени 1915 года исчезла разменная серебряная и медная монета. Разменный кризис быстро охватил страну. Обесценение рубля шло быстрыми темпами. Во второй половине 1916 года бумажный рубль стоил 34,4 коп. Путем эмиссии правительству удалось выкачать из населения до 6 миллиардов реальных ценностей. Падение курса бумажного рубля при-

водило к бешеному росту дороговизны: цены в среднем увеличились к концу 1916 года в 4 раза.

Кроме вынужденного бумажного денег, другим источником ограбления трудящихся и наживы буржуазии были эмиссии. До февральской революции, за годы войны царизм реализовал внутри страны 6 займов на общую сумму 8 миллиардов рублей.

Ни эмиссия, ни внутренние займы не могли покрыть всех финансовых потребностей государства ведения войны. Чтобы избежать военной катастрофы и финансового банкротства царизм должен был прибегать к сомнительным и идти к ним в кабалу. Покупая от Антанты снаряжения, пушки, орудия и где боевые припасы нужно было оплачивать золотой валютой. Золотой запас, созданный до войны, моментально был израсходован. В одну только Англию войну было отправлено золота на 648.000.000 рублей. Быстро также был истрачен находящийся за границей золотой фонд в размере 670 милл. рублей. Сплати союзникам огромные военные заказы самоодержавие до не в состоянии и вынуждено было брать в долг. За время войны Россия получила от Антанты военных заказов и военных займов на 8 миллиардов рублей. Основным финансистом царского правительства был английский империализм, затем шла Франция, затем Англия и Франция русского царизма носило кабальный характер и принимало черты неоколониальной зависимости.

Весь государственный долг, все тяготы войны должны были лечь на плечи рабочего и крестьянского. Только Октябрьская революция избавила трудящиеся классы от этого финансового бремени.

Война и сельское хозяйство. Война не только привела к упадку промышленности, к транспортному кризису и финансовому банкротству, но и подорвала основы сельского хозяйства. Разрушение производственных сил сельского хозяйства выразилось прежде всего в том, что война оторвала от производства мужскую здоровую рабочую силу. За три года империалистической войны Россия мобилизовала и поставила в оружие около 18 милл. человек. Подвергаемая частью мобилизованных надела на крестьян. По данным статистики война оторвала от сельского хозяйства до миллиона работоспособного населения. Особенно остро встал проблема рабочей силы в производящих районах, как Северный Кавказ, Украина, Нижневолжские

рай. Здесь сельское хозяйство лишилось не только собственной рабочей силы, но и пришло. Пострадала от войны маломощное хозяйство: кулацкое и помещичье хозяйство применяли труд беженцев, военнопленных, что же касается бедности и середняка, то последние разорились. Перед Октябрьской революцией русская деревня насчитывала до 50% бедности. Посевная площадь в целом по всей России сократилась на 10%, а в отдельных районах, наиболее капитализированных, как например, Таврическая губ., посевная площадь сократилась на 50%. Резко пала и урожайность сельского хозяйства.

Наконец, война порвала рыночные связи между отдельными районами. Развал транспорта привел к тому, что производящие районы не могли вывезти хлеб, потреблявшие промышленные центры и в столичные города. В производящих районах хлеб залеживался, а в промышленных центрах население голодало. Разрушительное действие война оказала и на животноводческое хозяйство России. За годы войны было забрано у населения 2.100.000 лошадей. Также широко коснулась реквизиция и рогатого скота. За первых 18 месяцев войны было убито 10 милл. голов скота, что составляло 1/5 скота всей России. В Западном крае при отступлении рогатый скот погиб совершенно.

Продовольственный кризис и дороговизна. Венцом, завершающим кризис хозяйства России, была продовольственная разруха. С первых лет войны Россия, "жизница Европы", стала испытывать огромные продовольственные затруднения. Уже в 1915 году местные власти подавляющего количества городов и уездов сообщали центральным органам о недостатке на рынках целого ряда продуктов, как жиров, рыбы, сахара и др. Рабочие Брянского уезда в письме в Ц.К. нашей партии так описывали продовольственное положение в провинции: "В Брянском уезде нет муки, соли, керосина и сахара. В Брянске 1 ф. сахара стоит 1 рубль до 1 р. 50 коп. Кругом недовольство, а на фабриках и заводах не раз были забастовки с требованием муки и сахара. В Брянском уезде есть село Старь, в селе стекольная фабрика акционерного общества Мальцовских заводов не поднимает военные заказы. 8 октября там рабочие забастовали потому, что две недели не ели хлеба, а питались картошкой". Такие сообщения не единичны. В целом потребление

России в первый год войны сократилось на 25%, во второй - на 43,5% и в третий - на 54%. В Англии и Германии потребление за все годы войны сократилось только на 25-30%.

Особенно остро встал продовольственный вопрос в конце 1916 г. и в начале 1917 года. Армия, которую царизм снабжал в первую очередь, получала продовольствие только в размере 50% нормы. Что же касается продовольственного положения столичных городов и промышленно-индустриальных центров, то оно было катастрофическим. Например, Петроград в конце 1916 года получил только 15% необходимого продовольствия. Не лучше было и продовольственное положение Москвы. Над рабочим классом России нависала рука голода.

На почве продовольственных затруднений, обесцениения курса бумажных денег быстро возрастала дороговизна. Например, цены с 1914 года по 1916 год возросли на жиры в 8 раз, на хлеб - в 5 раз, на молоко - в $2\frac{1}{2}$ раза, на дрова - в 4 раза, на белье и одежду - до 6 раз. В среднем цены увеличились на основные предметы потребления более, чем в 4 раза. Особенно сильно возросли цены в столичных городах (до 600%). Вся тяжесть дороговизны прежде всего ложилась на рабочий класс, так как повышение цен далеко оставляло позади повышение заработной платы. При среднем повышении цен на предметы потребления в 4 раза, заработная плата текстилей к 1917 году повысилась только на 55%.

На почве продовольственной разрухи, растущей дороговизны и расцветающей спекуляции началась широкая волна "продовольственных движений", протизвавшая по всей России. В 1916 году не было ни одного не только крупного, но и мелкого города, в котором не было бы "продовольственного движения". Волнения принимали очень часто бурный политический характер - разгром магазинов, убийства полиции, торговцев, местной администрации. Так во время "продовольственных беспорядков" в Москве 8-9 апреля 1915 года был избит градоначальник Модль. В Сормове "продовольственное движение" 4 июня 1916 года охватило 100.000 человек, после чего было арестовано 100 чел. Одним из наиболее крупных движений было движение в Баку 14-16 февраля 1916 г., где было разгромлено большое количество складов, магазинов, винных подвалов. Кроме того, была избита полиция. 17 февраля движение подавили. Устой-

ивость и резкость продовольственных волнений порежет нам, что городская беднота не хотела уже больше терпеть. Продовольственный кризис стал кризисом политическим. Рабочий класс и мелкая городская буржуазия все более и более убеждались в неизбежности краха самодержавного строя.

Причины продовольственной разрухи лежали не только в сокращении производства средств потребления, в упадке сельского хозяйства, выразившемся в уменьшении посевной площади, снижении урожайности, в радиозной транспортной разрухе, в разрыве рыночных связей между отдельными районами, в потреблении огромного количества продовольствия военным ведомством, но и в неспособности царизма организовать продовольственное снабжение. Кадет Шингарев в Государственной думе говорил, что у правительства нет "ни знания, ни плана, ни системы... За время войны переменялось четыре министра земледелия и шесть министров внутренних дел, причем каждый не знал, что ему делать и что сделал его предшественник". Одно ведомство мешало другому, и те шаги, которые предпринимало самодержавие в деле регулирования снабжения населения, принесли не пользу, а только вред.

Государственное регулирование народного хозяйства. Война 1914 года неизбежно вела к регулированию хозяйственной жизни государственной властью. В период войны происходил не только процесс усиления и увеличения монополий, но и совершался переход от монополий к государственному капитализму. "Во время войны, — пишет Ленин, — мировой капитализм сделал шаг вперед не только к концентрации вообще, но и к переходу от монополий вообще к государственному капитализму, в еще более широких размерах, чем прежде". Наибольшего развития госкапитализм достиг в Германии. Там государство с первых дней войны подчинило себе железнодорожный транспорт, установило в 1915 году контроль над морскими и речным транспортом. Год спустя государство подчинило своему влиянию и горное дело. Одним контролем государство не ограничилось; оно от контроля переходило к регулированию производства. Регулирование, начавшееся с учета и распределения сырья, распространилось на финансы, внешнюю торговлю, продовольствие, которое находилось целиком в руках государства. Регулирование коснулось и

промышленности: широко применялось принудительное
созидательное и закрытие части предприятий, напро-
мер, в текстильной промышленности из трех тысяч
предприятий осталось работать только 200.

В России мы знаем тоже госкапитализм, но только
в зародившейся форме. Как мы уже видели, царем на
первых дней войны приступил к регулированию цен на
продовольствие. Развал транспорта, кризис топлива и
продовольственной резерва толкнули самодержавие на
создание особых комитетов по регулированию цен у
важных отраслей хозяйства. Затем создается 4 особые
комитета: одно из них ведало обороной стра-
ны, а остальные три топливом, транспортом и про-
дольствием. Им же был введен контроль над распро-
стом сырья, топлива, металла, хлопка и др. в
предприятиях, обслуживавших военное ведом-
ство. Но в основном регулирование в России касну-
лось только цен и распределения продуктов. Ни одна
из отраслей промышленности не была подчинена го-
сударственному контролю. Железные дороги не были
не только милитаризованы, но и не имели общего
плана перевозок. Проект милитаризации труда то-
же провалился. Даже регулирование цен носило палиа-
тивный характер, например, торговля углем почти
оставалась в руках углепромышленников. Только не-
которое время спустя была введена реквизиция угля
для железных дорог. Далее цены на продовольствен-
ные продукты устанавливались только для закупки
правительственных и общественных организаций.

Чем об"яснить, что госкапитализм в период вой-
ны сделал в России только первые шаги? Причины это-
го кроются в социальной структуре власти и в осо-
бенности русского империализма. В России по-
литическая власть принадлежала не финансовому ка-
питалу, а крепостникам-помещикам. Диктатура кре-
постников-помещиков в стране не только не способ-
ствовала слиянию, сращиванию монополий финансово-
го капитала с государственной властью, но, наоборот,
препятствовала этому сращиванию. Царизм в целом
к власти буржуазию не допускал. В придворных кругах
даже Милюкова и Гучкова считали "красными". Алек-
сандра Федоровича была не прочь, чтобы "лидеры бур-
жуазии были повешены". Царизм сам был не в состо-
янии подчинить государственному регулированию хо-
зяйство, а передать регулирование хозяйства в ру-
ки буржуазии он боялся; царизм великомерно пони-
мал, что это усилит буржуазию и ослабит самодер-

навание. Между буржуазией и самодержавием на этой почве шла борьба. Правительство хотело в лице особых совещаний подчинить хозяйство своему контролю. Буржуазия же в противовес этому создала военно-промышленные комитеты, которые фактически занимались распределением заказов между промышленниками. Вырвать регулирование из рук царизма буржуазия не осмеливалась, так как она боялась революционного движения пролетариата.

Слабостью госкапитализма, наряду с общей экономической отсталостью, и объясняется разложение хозяйства в России. Слабые стороны мировой капиталистической системы прежде всего сказались в России. Последняя оказалась наиболее слабым звеном в мировой системе империализма.

Революционное движение в годы войны.

Падение царизма. Она привела Россию не только к экономическому разложению, но и вызвала глубокий политический кризис, до невероятности обострила основные противоречия и классовую борьбу в стране. Ставка Столыпина на "успокоение страны" потерпела крушение. Рабочее движение начиная с 1911 года росло из года в год, достигнув в 1914 году грандиозных размеров. Число стачек за 7 первых месяцев 1914 года превосходило число стачек за весь 1913 год и напоминало забастовочное движение периода первой русской революции.

По количеству стачек перед войной Россия занимала первое место в мире; общее число забастовок в Германии, Англии, Франции и Канаде, вместе взятых, было меньше, чем в одной России. Переплетение феодально-крепостнического гнета с капиталистической эксплуатацией, политическое бесправие, господство военно-феодального империализма (=царизма), угнетение самодержавием огромного числа национальностей, переплетение в России мировых империалистических противоречий делали Россию центром мирового революционного движения. Россия оказалась наиболее слабым звеном в мировой империалистической системе. В результате войны крушение империалистической системы началось в первую очередь в России.

Рабочее движение перед войной. Империалистическая война, по словам Ленина, была могучим режиссером, ускорившим

Кульминационным пунктом под"ема рабочего движения была июльская стачка. Поводом к стачке был расстрел рабочего митинга на Путиловском заводе. В знак протеста в Петербурге 4 июля забастовало 24 фабрик и заводов. Забастовка носила исключительно политический характер и проходила под полным руководством большевистской партии. Пролетарии многих заводов с пением революционных песен и с революционными лозунгами вышли на улицу. Рабочие ораторы на демонстрации выступали с призывами к вооруженной борьбе и свержению самодержавия. Во многих частях города между демонстрантами и полицией происходили вооруженные столкновения. В ряде мест схватки рабочих с полицией привели к устройству баррикад. Трехсоттысячная стачка питерских рабочих была окончательно сломлена только 16-го июля, за три дня до об"явления войны.

Расстрел путиловских рабочих всколыхнул не только пролетариат столицы, но и провинцию; вслед за Петроградом голос протеста подняла Москва, а за нею другие города и промышленные центры. В Харькове в знак протеста бастовало 7 июля 24 предприятия. В Варшаве в подавляющем большинстве фабрик происходили забастовки. Бастовало 70 заводов в Риге. Забастовки протеста были и в других городах. Одним словом, стачечная волна прокатилась по всей России "от колесных финских скал до пламенной Колхиды".

Единственным классом, который развил перед войной широкую борьбу против самодержавия, был пролетариат. Крестьянское движение было еще очень слабым, а городская мелкая буржуазия и мелкобуржуазная интеллигенция оставались инертны. Что касается буржуазии, то она в союзе с царизмом подавляла забастовочное движение.

Рабочее движение, как в годы под"ема, так и перед войной, находится под руководством партии большевиков, меньшевики же в этот период имеют очень слабое влияние на рабочий класс.

Рабочий класс в период об"явления войны. В момент об"явления войны в России был пущен в ход пропагандный аппарат диктатуры, чтобы вызвать представление, будто царское правительство ведет "справедливую войну". В этих целях на службу военно-феодалному империализму была поставлена вся печать, школа, духовенство, церковный амбон, думская трибуна и т.д.

Наряду с идеологической обработкой шёл разгром организаций рабочего класса и истребление большевистской партии. "С начала войны, — писал Ленин, — царское правительство арестовало и сослало тысячи передовых рабочих, членов нашей нелегальной РСДРП. Это обстоятельство наряду с введением военного положения в стране, закрытием наших газет и проч. задержало движение". Огромнейшую услугу царизму и буржуазии в деле отравления шовинизмом трудовых масс оказали мелкобуржуазные партии: меньшевики и эсеры.

В силу мелкобуржуазного характера страны шовинизм пустил в России глубокие корни. Все народнические партии вплоть до партии социалистов-революционеров, партии меньшевиков были охвачены шовинистическим угаром, не говоря уже о российском либерализме, который с началом войны превратился в национал-либерализм. Плеханов в кадетской газете "Русские Ведомости" помещал социал-шовинистические статьи с призывом к поддержке войны. В этой же газете теоретик анархизма П. Кропоткин писал оборонческие статьи. Известный террорист и видный деятель партии социалистов-революционеров Борис Савинков ушёл добровольцем во французскую армию, а вождь фракции трудовиков Керенский в IV Государственной думе от имени фракции 26 июля 1914 г. выступил с ура-патриотической декларацией, заявляя, что "великая стихия российской демократии вместе со всеми силами даст решительный отпор нападающему врагу". Мартов, Чернов и другие представители "центризма" заняли позицию прикрытого социал-шовинизма. Только большевистская партия осталась верной интересам рабочего класса и трудящихся масс и заняла единственно верную и революционную позицию по отношению к империалистической войне.

Зараза социал-шовинизма проникла во все классы. Исключением было только пролетариат. "Единственным классом в России, — писал Ленин, — которому не удалось принять заразы шовинизма, является пролетариат. Отдельные эксцессы в начале войны коснулись лишь самых темных слоев рабочих. Участие рабочих в московских беспорядках против немцев сильно преувеличено. В общем и целом рабочий класс России оказался иммунизированным в отношении шовинизма. Это обстоит революционным положением в стране и общими условиями жизни российского пролетариата". Это еще не значило, что отдельные прослойки рабочего класса не были оборончески настроены. Как раз верхуш-

на рабочей аристократии и самая темная отсталая часть рабочего класса, не освободившаяся еще от мелкобуржуазной идеологии, связанная с деревней, была базой для меньшевизма? Но в целом коренные пролетарии, самая сознательная часть рабочего класса были вынуждены отшовинизма и шли за партией большевиков? В России не было широкой базы для развития оппортунизма, как это было в Западной Европе. Наличие приводящих к пауперизации крестьянства феодально-крепостнических отношений в сельском хозяйстве, избыток рабочей силы в деревне и уход ее в город создавали огромную армию безработных, что давало возможность буржуазии держать рабочий класс на полуколониальном уровне существования. С другой стороны, полное отсутствие политических свобод, господство диктатуры крепостников-помещиков не могли создать условий для оппортунизма, а наоборот, революционизировали рабочий класс, делая его самым революционным классом в мире эпохи империализма. Затем огромнейшую роль в деле выработки революционной идеологии в российском пролетариате сыграла большевистская партия, которая с самого начала своего зарождения вела неустанную борьбу со всякого рода оппортунистическими течениями, колебаниями не только внутри России, но и на международной арене. Большевизм с первых дней своего возникновения стал международным явлением, восприняв лучшие революционные традиции Маркса и Энгельса.

Тем не менее русский пролетариат не ответил активным выступлением на об"явление войны. В момент об"явления войны он занял молчаливую пассивную позицию. Массовых активных выступлений пролетариата против войны почти что не было. Дело ограничилось незначительными забастовочными выступлениями и некоторыми открытыми протестами. Например, в Петербурге в связи с мобилизацией 19 июля бастовало 24 предприятия с 27.000 участников. За Невской заставой и на Выборгской стороне были организованы отдельные демонстрации с пением революционных песен и возгласами: "Долой войну!". Отдельные забастовки и протесты были в Москве. Стачки против войны были и в провинции, но в очень незначительных размерах. Более того, в Николаеве, Самаре, Луганске, Рязани, даже в Сорбове меньшевикам и буржуазии удалось привлечь рабочий класс на патристические демонстрации. Основные массы пролетариев оказались, — писал Ленин, — раздробленными и беспомощными перед ре-

гулом шовинизма, перед гнетом военных положений и военной цензуры". Надлом июльского забастовочного движения еще до объявления войны, аресты рабочих передовиков, разгром рабочих организаций, измена русской социал-демократии и II Интернационала, закликивание мутными потоками национализма и шовинизма, который распространялся и на рабочий класс, разгром большевистской партии объявляют нам, почему российский пролетариат не сумел активно противодействовать начавшейся империалистической войне.

Рабочее движение до конца 1914 года проходит под знаком полного затишья. Охрана, захлебываясь от радости, донесила в конце года, что "со времени открытия военных действий в Петербурге не было ни одной стачки". По казенной статистике со дня объявления войны до конца 1914 года всего было около 70 забастовок с 35.000 участниками.

Структурные изменения в рабочем классе за время войны. Война произвела глубокие социальные изменения в составе пролетариата. Проходившие в первые дни войны одна мобилизация за другой выхватывали самый лучший состав рабочих как в физическом, так и в политическом отношении. По словам Шляпникова первая мобилизация, происходившая 17 июля, взяла от станков около 40% рабочих мужского состава. Отсрочки в первое время войны были единичными исключениями. Наоборот, царизм совершенно сознательно отправлял на фронт самую революционную часть рабочих для того, чтобы создать у себя "крепкий тыл". "Для того, чтобы успешно вести войну, — говорил генерал Ренненкампф, — прежде всего надо обезглавить революцию, т. е. произвести мобилизацию в рабочих районах так, чтобы она коснулась всех рабочих до 40-летнего возраста, оставшиеся на оборону, как военнообязанные, вынуждены будут укрепить революционный тыл". Только после того, когда буржуазия подняла вой в связи с недостатком квалифицированной рабочей силы, самодержавие пошло на уступки, и с середины 1915 года был введен так называемый институт "военнообязанных", т. е. оставление подлежащего мобилизации рабочего на производстве, как незаменимого. Труд этой части рабочих по существу своему был трудом милитаризованным. Рабочий вместо ухода в армию оставался солдатом на фабрике.

На место уходившей самой революционной части рабочих вливались новые сырые кадры рабочих. Значительное число сынков городской мелкой буржуазии, интеллигенции, кулачества для того, чтобы скрыться от войны и воспользоваться отерочкой, уходило на заводы, работающие на оборону страны. У нас нет прямых материалов, указывающих, насколько этот слой был велик, но, судя по косвенным данным, он был довольно значительным. Больше всего рабочий класс пополнялся выходцами из деревни, политически сырыми и с мелкобуржуазной идеологией. За их счет также шло и увеличение рабочего класса в период войны. Падение производительности труда, изношенность оборудования, недостаток квалифицированной рабочей силы компенсировались абсолютным увеличением числа рабочих. За два первых года войны общее число рабочих в России возросло на 9% в сравнении с довоенным временем.

Широко происходила замена мужского труда детским и женским. Так, например, в текстильной промышленности в 1913 году женский труд составлял 50%, а к началу 1917 года он уже возрос до 60%. В металлургической промышленности, где женский труд применялся в незначительных размерах, за время войны он возрос до 16%. Были и такие отрасли труда, как обработка животных продуктов, где женский труд возрос с 22% мирного времени до 75% в период войны. Наряду с увеличением женского и детского труда, в промышленности широко применялся труд военнопленных, последний достиг особенно больших размеров в уральской промышленности. Там были предприятия, где труд военнопленных составлял иногда более 40% всего труда всех рабочих. Довольно в значительных размерах применялся и труд китайцев. Наконец, в провинциальных городах на фабрики вливались беженцы, а к концу войны парем стал мобилизовывать "инородцев" — киргизов и других для работы на тыловых позициях и даже на предприятиях.

Качественные и количественные изменения рабочего класса за годы войны не только сказались на характере классовой борьбы в военные годы, но и оплодотворили соответствующий отпечаток на рабочее движение в период после Февральской революции. Приток в промышленность новых слоев рабочих из деревни и мелкобуржуазных элементов города оказывал мелкобуржуазное влияние на рабочий класс и создавал известную базу для меньшевиков и гвоздевцев.

Экономическое и политическое положение рабочего класса. Вся тяжесть войны ложилась на пролетариат. Займы, увеличение косвенных налогов, падение курса бумажных денег, бешеный рост дороговизны в первую очередь обрушивались на пролетариат. Особенно тяжело на положении рабочего класса отзывался рост дороговизны. Рост заработной платы не поспевал за ростом цен. По данным Струмилина заработная плата ко второй половине 1916 года номинально возрасла на 104%, т.-е. удвоилась, а реальная заработная плата понизилась по данным того же автора на 15%, потому что дороговизна увеличилась более, чем в два раза. Само повышение номинальной заработной платы происходило неравномерно. В первую очередь и прежде всего она повысилась у металлистов и меньше у текстильщиков. Неравномерность роста номинальной заработной платы наблюдается и территориально. Сильнее растет она в столичных городах: Петербурге и Москве и слабее в провинции. Так, например, часовой заработок токаря в Москве в 1916 году равнялся 74 коп., а в Тверди только 43. Очень важно отметить, что сколько-нибудь чувствительно зарплата стала повышаться только со второй половины 1915 года, в то время как дороговизна стала быстро расти с самого начала войны. Само увеличение заработной платы шло за счет увеличения эксплуатации рабочего класса, увеличения интенсивности труда, увеличения сверхурочных работ и удлинения рабочего дня: рабочий год за войну возрос с 264 дней до 276. Еще слабее повышалась и без того жалкая заработная плата женщин и подростков.

Ухудшение санитарных условий, отсутствие охраны труда, существование на голодном пайке, усиленная эксплуатация приводили к колоссальному росту заболеваний среди рабочих. Социал-демократический депутат в Государственной Думе указывал, что "за весь 1914 год всех увечий и заболеваний в Путиловском заводе было 85,1%, а за 9 месяцев 1915 года эта цифра поднялась до 98,2%, т.-е. в течение 9 месяцев из сотни рабочих оставалось совершенно здоровыми только 2 человека".

Тяжелое экономическое положение дополнялось политическим бесправием и ничем нестесненным произволом военщины. Первый год войны — это господство черной реакции, военщины и "бросового оборончества". Военная диктатура, свирепствующая в

отроне, обрушилась в первую очередь на самый революционный класс - пролетариат. Все завоевания рабочего класса были уничтожены. Организации пролетариата были разгромлены. Профессиональные союзы, которые до этого времени существовали, были ликвидированы. Уничтожались и культурно-просветительные общества. В Петербурге были закрыты рабочие клубы, как "Луч Света", "Самообразование", "Наука и техника" и др. В годы войны в Петербурге функционировало только одно профессиональное общество - служащих фармацевтов. Сохранившиеся больничные карты наводнялись правительством шпионами и провокаторами. Восстанавливались времена аракчеевщины.

За малейшее выступление рабочему грозила высылка на фронт, каторга, а то и смерть. Забастовочное движение каралось военно-полевым судом. Командующий Петроградским военным округом издал приказ, в котором говорилось, что "все лица, которые не явятся на работу без уважительных причин, либо самовольно прекратят и остановят работу, либо явившись на заводы, в действительности к работе не приступят, будут предаваться военно-полевому суду".

В подавлении рабочего класса буржуазия не уступала царизму. Она добилась у самодержавия отмены по 87 статье закона охраны женского и детского труда, неограниченных сверхурочных работ и длины рабочего дня. Опять пышным цветом расцвела система штрафов - бич рабочего класса в России. Предприниматели воскресили фабричный режим второй половины XIX века. Об "едином капитале" организовано проводилась система "черных списков". Общество фабрикантов и заводчиков заботливо рассматривало по предприятным списки рабочих, уволенных как неблагонадежных, с тем, чтобы последних ни одна фабрика не брала на работу.

Буржуазия в союзе с царизмом пыталась провести в жизнь закон 1903 года о фабричных старостах, составленный подлым лакеем и верным псом самодержавия министром Плеве для того, чтобы предотвратить нарастающее движение перед 1905 годом. Закон о фабричных старостах, которых Ленин называл "крепостными буржуйскими", был поддержан группой Гвоздева. Эта длинная иллюстрация того, куда шел меньшевизм. Наконец, царизм пытался провести закон о милитаризации труда, предпринятый специально с целью задушить революционное движение рабочего класса. Оба эти закона провалились, так как они со сторо-

ны рабочего класса встретили исключительное противодействие.

Помимо методов военной диктатуры, буржуазия пыталась водворить "мир в промышленности" методами взаимствованными у западно-европейской буржуазии. Левое крыло буржуазии, возглавляемое Коноваловым, требовало создания традиционистских организаций, профессиональных союзов. "Профессиональное движение" говорилось в передовой "Известий" Центрального Военно-промышленного комитета — наиболее решительная гарантия против политического движения рабочих. Опыт Западной Европы показал, что профсоюзы по самой идее экономической защиты интересов в них входящих не обращают внимания на политические верования последних, широко открывая двери всем желающим". А. Гвоздевы, Булкины, Бройдо и др. оборонцы помогали буржуазии подчинить своим интересам рабочее движение.

Массовое рабочее движение в 1915 году. Почти весь первый год войны рабочее движение проходило под знаком затишья. Забастовки 1915 года в день событий 9-го января прошли крайне слабо; в Петрограде в этот день бастовало только 2500 человек. В феврале точно такая же картина. Рабочий класс не ответил боевым выступлением в день (10 февраля) царского суда над большевистской фракцией IV Государственной думы, арестованной в ноябре 1914 года. Пролетарият ничем себя не проявил и в праздник первого мая. В этот день в Петербурге бастовало всего лишь 860 человек. Маклаков, царский министр внутренних дел, с особым удовлетворением доносил царю об этом. Но торжество правительственных сфер быстро сменилось паникой. С лета 1915 года начинается крутой поворот в развитии революционного движения. Рабочее движение из периода штиля переходит в период подготовки к атаке.

Лето 1915 года всколыхнуло и привело в движение все классы. Первый год войны создал благоприятную почву для развития революционного движения. Было достаточно одного года войны, чтобы вскрыть разложение не только царизма, но и капиталистической системы. Развал хозяйства, дороговизна, несправимые поражения на фронте активизировали рабочий класс. К этому времени оправдалась от разгрома большевистская партия, которая развила большую работу. Охранка специально доносит об оживлении деятельности "группы большевиков-ленинцев".

По количеству стачек 1915 год догоняет 1912 г. Всего в 1915 году бастовало 539.525 рабочих. Особо бурно проходили два месяца — август и сентябрь, и на них падает наибольшее количество стачек. Пионерами забастовочного движения в 1915 году были текстильщики Центрально-промышленного района. По количеству участников стачек текстильщики занимают первое место. Из общей суммы 539.525 стачечников их долю падает свыше 300.000, в то время как на долю металлистов приходится только 187.212 участников. Центр забастовочного движения из Петербурга переносится в Центрально-промышленный район. За этот год в Петроградской губернии насчитывается 130.000 стачечников, в Московской — 156.000, в Владимирской — 152.000, в Костромской — 26.000. Далее отставали горняки: Донецкий бассейн дал только 27.559 забастовщиков. Еще более позади шли Урал и Баку. За два года войны рабочий класс Урала и Баку дал меньше всего забастовок. Только в конце 1916 г. и в начале 1917 г. в этих районах широко развернулось забастовочное движение. На Урале, как указывалось выше, произошло наибольшее разжижение рабочего класса, а Баку долго не мог оправиться от маевско-августовской стачки 1914 года.

Выступление текстильщиков первыми в забастовочном движении 1915 года не случайно. Дело в том, что в этот период войны положение текстильщиков было наиболее бедственным. В текстильной промышленности заработная плата была значительно ниже, чем у металлистов. Преобладание в текстильной промышленности женского и детского труда еще больше снижало уровень заработной платы. Повышение номинальной заработной платы у текстильщиков отставало от повышения ее у рабочих других отраслей. Более или менее заметное повышение стало наблюдаться только со второй половины 1915 года. Первый год войны привел текстильщиков в бедственное положение. Борьба за сколько-нибудь человеческий уровень существования поставила текстильщиков в первые ряды забастовщиков. Однако, руководящая роль в революционном движении принадлежала по-прежнему металлистам.

Началом массового рабочего движения в 1915 году послужил расстрел 5 июня костромских рабочих кровавая расправа 10 августа с пролетариатом города Иваново-Вознесенска. В первых числах июня в Костроме забастовало 6.660 рабочих, которые выставили требование повышения квартирных денег. Дирек

ия эти требования отклонила. Тогда рабочие то-
арщества "Костромской большой льняной мануфакту-
ы" вышли на улицу и пошли к "Зотовской мануфакту-
е". При приближении к "Зотовской мануфактуре" рабо-
е были встречены ружейным огнем, открытым поли-
ией. В результате было 12 человек убитых и 45
енных. Не успели еще отзвучать костромские вы-
тели, как царизм еще более зверски расправился
Иваново-вознесенскими рабочими. Забастовка 10
августа в Иваново-Вознесенске была более мощной,
аи костромская; в ней участвовало 32 предприятия
25.000 рабочих. Движение, начавшееся как эконо-
ическое (требование фиксации цен на продукты пи-
вания), приняло ярко-политический характер против
войны. "Мотивом забастовки - говорит охранка - вы-
ставляется протест против войны". После одноднев-
ой забастовки иваново-вознесенские рабочие вышли
на площадь городской управы, где внезапно из-за
бда и были расстреляны казаками. Было убито 30
человек, ранено 52 человека. Забастовка руководи-
лась иваново-вознесенской большевистской органи-
зацией. Еще за 20 дней до стачки в лесу близ Ива-
ново происходила партийная конференция 6 районов,
оторая "признала - говорит в своих воспоминаниях
адиков - первоочередной своей задачей подготовив
реди рабочих почву к выступлению во всем районе
установить теснейшую связь с центральными орга-
низациями, т. е. д. большевиков". Накануне забастовки
организацией был проведен ряд массовок под лозун-
гом "Долой войну". 9-го августа ходили по рукам и
расклеивались на заборах прокламации. Сочувствен-
но к движению иваново-вознесенских рабочих отнес-
лись солдаты местного гарнизона. После событий 10
августа 350 солдат из Иваново-Вознесенска были пе-
реловедены в другие города.

В ответ на зверскую расправу прокатилась в знак
удрестата волна забастовок. В Петрограде 17, 18, 19
августа на ряде крупнейших предприятий рабочие
моростановили работу. Забастовки протеста были в
каске и некоторых других городах.

Наивысшим пунктом массового рабочего движения
1915 г. была сентябрьская стачка. На один сентябрь
есяц падает 184 забастовки с 113.866 участниками.
рабастовочным движением были охвачены Петроград,
Москва, Владимир, Донбасс, Саратов и ряд других
авородов. Подавляющее большинство забастовщиков па-
дет на питерский пролетариат. У Николаевского же

зала произошло побоище полиции с ратниками. Полиция беспощадно расправлялась с забастовщиками. Одним поводом к забастовке послужил арест рабочих роспуск правительством 3-го сентября Государственной думы. Протест против разгона Думы был только внешним поводом; рабочий класс не был охвачен парламентскими иллюзиями и не поддерживал буржуазно-помещичью Думу. "Рабочие круги, — констатировала охранка, — не смотрят на Думу такими идеалистическими глазами, как буржуазия и интеллигенция". Выданные меньшевиками лозунги о полновластной Думе, поддержке левого блока успеха не имели. Основная масса пролетариев шла за лозунгами большевистской партии — "Не созыв Думы, а долой правительство", — основе же сентябрьской стачки лежало недовольство войной. В каждой забастовке, отмечает охранка, "при прекращении работ устраивали летучие сходки, выносили резолюции с пред"явлением чисто политического характера требований и обязательно пели революционные песни". Рабочие требовали освобождения из ссылки пяти депутатов Государственной думы, ссылки полиции на фронт, свободы слова, печати, всеобщего избирательного права и т.д.

В основном все же, в целом движение 1915 года носило экономический характер. В требованиях рабочих главную роль играли вопросы заработной платы, условий труда, продовольственный вопрос, борьба за кусок хлеба и т.д. Но в условиях войны борьба за хлеб, борьба с дороговизной, борьба с разрухой перешла в борьбу против самодержавия. И экономическая стачка в военной обстановке быстро перерастала в политическую забастовку.

После сентябрьской стачки забастовочное движение идет по нисходящей. В октябре мы имеем около 80.000 забастовщиков, в ноябре — 39.000, в декабре — 17.000.

Сентябрьская стачка имела огромное значение. Осенние события показали, что Россия вошла в полосу революционного кризиса. Всем стало ясно, что монархия переживает всесторонний кризис. Не только царизм, но и капитализм не выдерживал испытания войны. Произошел процесс самоопределения классов. Выступление пролетариата против войны, правда, еще в недостаточно решительной форме, всколыхнуло крестьянство и городскую мелкую буржуазию. 1915 год ознаменовался рядом студенческих демонстраций. Растущее недовольство мелкой буржуазии

долое главным образом в продовольственные бунты, которые широкой волной прокатились в этот период по всей стране. В орбиту революционного движения все более и более втягивались отсталые слои рабочего класса. Ресло не только антивоенные настроения, но росло и недовольство против господствующих классов.

Нарастающее рабочее движение привело в испуг не только царизм, но и буржуазию. Для успешного ведения войны буржуазии нужен был "крепкий тыл". Волны стачек показывала совершенно обратное. Это обстоятельство и привело буржуазию к попытке политически подчинить себе рабочий класс. Формой этого подчинения буржуазия избрала привлечение рабочих к участию в буржуазных организациях.

Первой попыткой создать союз пролетариата с буржуазией было июльское совещание 1915 года по борьбе с дороговизной, организованное Союзом городов. Рупии-шовинисты рьяно поддерживали эту идею буржуазии и повели широкую агитацию за участие рабочих в совещании. Основная масса рабочих: больничные сестры, ряд крупнейших заводов Петрограда под руководством партии большевиков выступили против участия в буржуазных организациях. Все же буржуазии с помощью меньшевиков удалось послать на совещание 36 представителей от рабочих, правда в большинстве не от индустриальных предприятий, а от мелких ремесленных: столовых, магазинов и проч. Среди этих представителей преобладали приказчики, посыла, официанты и т.д. Партия большевиков выступила против участия рабочих в продовольственных совещаниях, но после того, когда благодаря предательству меньшевиков рабочие попали на это совещание, большевики, отказываясь от деловой работы совещания, использовали последнее в целях агитации против дороговизны, вызываемой войной, раз'яснения рабочему классу сущность империалистической войны и т.д. Под руководством нашей партии значительная часть рабочих вынесла на совещании декларацию, выработанную большевиками.

Второй попыткой создания союза пролетариата с буржуазией была попытка привлечения рабочего класса в военно-промышленные комитеты, созданные буржуазией в мае 1915 года по инициативе с'езда промышленников. Организовывая военно-промышленные комитеты, буржуазия хотела взять в свои руки мобилизацию промышленности, подчинить своему влиянию

материальное снабжение армии, оттеснить на задний план самодержавный бюрократический аппарат и политически сама стать у власти. Но для того, чтобы обезвредить рабочее движение и укрепить свои позиции российская буржуазия решила привлечь к работе в этих комитетах и рабочий класс. Большую проработательскую роль сыграли в этом деле откровенные и прикрытые оборонцы. Меншевики, переросший в период войны в социал-шовинизм, развернул широчайшую кампанию на предприятиях за вхождение рабочих в комитеты. Это левое крыло меньшевизма, "центризм", в лице "Организационного Комитета", фракции Чхеидзе, Церетели, Дана, Мартова и др. столпов оппортунизма молчаливо призывало к участию рабочих в военно-промышленных комитетах. Большевики единогласно выступили против выборов, приглашая рабочих использовать выборы на первой стадии только для агитации. "Мы написали Ленин, — против участия в военно-промышленных комитетах, помогающих вести империалистическую реакционную войну. Мы за использование выборной кампании, напр., за участие на первой стадии выборов только в агитационных и организационных целях".

Вокруг выборов в военно-промышленные комитеты между большевиками и оборонцами разгорелась ожесточенная борьба. Помимо Петербурга большевики развели огромную работу против выборов в Харькове, Самаре, Нижнем Новгороде, Саратове, Тифлисе, Ростове и др., а в Баку, Харькове, Саратове, Нижнем Новгороде большевики добились отказа рабочих от участия в военно-промышленных комитетах. Большинство пролетариев Петрограда тоже шло за нашей партией. На заседании в Петрограде 27 сентября 1915 года на собрании выборщиков от 200.000 рабочих 95 выборщиков против 81 высказалось против выборов и приняло декларацию Петербургского Комитета большевиков. После этого позорного провала оборонец Гвоздев, яростный сторонник союза пролетариата с буржуазией, опротестовал результаты голосования и добился при помощи Гучкова и содействия охраны организации этих выборов в ноябре 1915 года, где ему удалось в связи с уходом интернационалистов провести резолюцию за участие в военно-промышленных комитетах. Так была создана "Рабочая группа" во главе Гвоздевым при Центральном военно-промышленном комитете. Выборы проходили с очень большим трудом. Их удалось провести только в 70 комитетах из 239 существующих. "Рабочие группы" же удалось создать

только при Ц.В.П.К., 8 областных и 26 местных комитетов.

Выборы в военно-промышленные комитеты сыграли в истории рабочего движения эпохи войны огромнейшую роль. "В жизни российской социал-демократии, — писал Ленин в декабре 1915 года, — самый крупный факт теперь — выборы петерских рабочих в военно-промышленный комитет. Впервые за время войны и только эти выборы притянула действительно массы пролетариев. Как обсуждению и решению основных вопросов современной политики, показали нам настоящую картину того, что есть в социал-демократии, как массовой партии. Оказалось, что есть два, всего только два течения: одно — революционно-интернационалистское, действительно пролетарское, организованное нашей партией, оно было против обороны; другое, "оборонческое" или социал-шовинистское, было блоком "нашедельцев" (т.е. главного ядра ликвидаторов), плехановцев, народников и беспартийных, при чем весь этот блок поддвигала вся буржуазная печать и все черносотенцы в России, доказав тем буржуазную, а не пролетарскую сущность политики этого блока". С другой стороны, выборы показали, что большинство рабочего класса стоит за партией большевиков и что период депрессии в рабочем движении кончился и начался новый период революционного подъема.

Революционный подъем 1916 года и канун Февральской революции. Работа партии большевиков на основе четких марксистско-ленинских лозунгов скоро дала огромные результаты. Рабочее движение в 1916 г. приняло широкие размеры. Забастовочное движение неуклонно шло вверх. Если традиционный день в русском рабочем движении, 9-е января, в 1915 году, как мы уже указывали, почти что не был отмечен, то этот же день 1916 года дал только в одном Петрограде 50.000 забастовщиков, а по всей России в день "кровавого воскресенья" бастовало 135.000 рабочих. В январе прокатилась большая волна политических забастовок протеста в связи с арестами рабочих на целом ряде предприятий.

Последующие месяцы хотя и дают в сравнении с январем месяцем некоторое снижение количества забастовщиков, все же забастовочное движение держится на высоком уровне. В феврале по всей России бастует свыше 90.000 человек, в марте эта цифра доходит приблизительно до 100.000 чел., в апреле — до

112.000 человек, в мае — до 118.000 человек. При этом первое мая не было отмечено забастовками, так как оно выпало на воскресный день. Особенной чертой забастовочного движения этого периода является упорный характер, например, рабочие Путиловского завода бастуют в течение 8 дней, добиваясь увеличения заработной платы. За повышение заработной платы устраивают семнадцатидневную забастовку рабочие Металлического завода. В марте на этой почве происходит девятидневная забастовка 7 предприятий Бакинского района. Важно, что впервые годы войны отмечается серией стачек 4-го апреля день кровавой расправы на ленинских приисках.

И июню стачечная волна спадает, и лето 1916 проходит под знаком некоторого снижения забастовок. Если в мае число забастовщиков достигало 118.000 человек, то в июне эта цифра снижается до 100.000 человек, в июле — до 76.500 чел., а в августе она падает до 46.800 человек. На этом же уровне держатся забастовки и в сентябре.

Колоссальный скачок делает рабочее движение осенью 1916 года. Замедление повышения номинальной заработной платы, растущая дороговизна, ускоряющиеся темпы разложения всей системы хозяйства, рост безработицы приводят к голоду пролетариата и мелкую городскую буржуазию. "Число бедняков, домохит петроградское жандармское управление, удесирилось. Голодает большинство жителей городов и остальные впадают в жидкое существование". Не менее мрачную картину рисует и московское охранное отделение. "Незгоды широких масс — пишет оно — потрясающие настроение так велики, что во многих случаях приходится говорить не только о недоедании, но и о форменном голоде. Не подлежит ни малейшему сомнению, что пресловутые "хвосты" в дни острых продовольственных кризисов равноценны по влиянию революционным митингам и десяткам тысяч революционных прокламаций. В дни кризиса напряжение масс доходит в Москве до такой степени, что приходится ожидать, что это напряжение может вылиться в ряд тяжелых эксцессов. Во всяком случае не будет преувеличением сказать, что от этих эксцессов мы находимся и находимся очень близко. Продовольственные затруднения и совершенно невероятная дороговизна доводят это напряжение до степени, когда определения: острое раздражение, крайняя озлобленность, возмущение и т.д. являются довольно слабым отражением действительности."

тельности. Можно с уверенностью сказать, что побного раздражения и озлобления масс мы еще не знали. В сравнении с настроением данного момента, настроение 1905-1906 г.г., несомненно являлось для правительства более благоприятным". Подобные завления идут из ряда других городов. Сама охранка понимала, что положение становилось критическим. Голод, растущая нищета, углубляющийся военный кризис, полное разложение самодержавного строя толкают пролетариат осенью 1916 года на активное выступление не только против войны, но и против царизма и против империализма. В целом, хотя в 1916 году мы имеем большой удельный вес экономических забастовок, все же они не играют решающей роли. В преобладающей своей части рабочий класс в период революционного под"ема выступает против фабрично-заводского режима, закона о милитаризации труда, против войны, царизма, а тем самым и против империализма, ибо "кто хотел быть по царизму, тот неизбежно замахивался на империализм, кто восставал против царизма, тот должен был восстать и против империализма" (Сталин). Никто больше не хотел жить по-старому. Пролетариат готовился к решающей схватке с царизмом.

Кульминационным пунктом забастовочного движения осенью 1916 года была октябрьская стачка, давшая 187.000 забастовщиков, из которых на долю питерских металлистов падает 127.000. В петроградских металлистах снова переходит центр революционного движения. После митинговой кампании, проводимой 14-15 октября Петроградским комитетом, и выпускаемых прокламаций, в которых содержался общий призыв к борьбе, организации сил и подготовке вооруженного восстания, рабочие массы, поскольку революционная атмосфера была накаленной, поняли этот общий призыв за непосредственное выступление, и 17 октября рабочие Выборгской стороны об"явили забастовку и вышли на улицу с пением революционных песен и с лозунгами "Долой войну!". К ним присоединился 181 полк. Но затем опять возникла новая волна забастовок, вспыхнувшая 25 октября в защиту 20 моряков Балтийского флота, преданных военному суду за создание во флоте партийных организаций. В этот день питерский пролетариат вышел под руководством большевиков на улицу с лозунгами "Долой войну", "Долой казнь". 25 октября в Петрограде бастовало свыше 130.000 рабочих. Идея всеобщей стачки опять стала популярной среди рабочего класса.

После октябрьской стачки рабочее движение о-
жается: в ноябре оно падает до 40.000 забастов-
ков, в декабре оно повышается снова до 100.000
рабочих, а в начале 1917 года принимает опять пре-
двоенные размеры.

Забастовочное движение 1916 года проходило
непосредственным руководством партии большеви-
ков. Только наша партия по-революционному могла воз-
вратить рабочее движение. Забастовки в Брянске, в
Томе, Туле возглавлялись большевистскими органи-
зациями. Образцом руководства стачечного движения
Петроградский комитет. Он в октябрьскую забастов-
ку развил огромную митинговую кампанию, вынул
воззвания, прокламации, давал четкие лозунги, со-
считывал вокруг линии партии большевиков юренинских
летариев Питера и придавал забастовочному движе-
нию исключительную организованность.

Меньшевики как занимавшие открытую оборонче-
скую позицию, так и прикрытые оборонцы всячески ста-
ли в интересах "обороны страны" сдерживать за-
бастовочное движение и даже открыто противодейст-
вовали ему. Об этом совершенно открыто заявляла
партия в своих донесениях.

"Несмотря на значительные - сообщала охранная
литературные силы, деятельность ликвидаторов не
личалась продуктивностью и живостью, во всех
активных и стачечных движениях пролетариата во-
общем, и в выступлениях социалистических организа-
ций в частности, ликвидаторы, не реагируя на события
уклонялись от проявления собственной инициативы.
В период войны ликвидаторство, переросшее в со-
циализм, открыто перешло на сторону своей бур-
жуазии. Самые открытые агенты буржуазии в рабочем
движении - гвоздевцы, вплоть до Февральской револю-
ции противодействовали стачечному движению. На-
пример, два члена "Рабочей группы" пр. Д. В. П. К. в Фе-
врале 1917 года опубликовали следующее воззвание
забастовавшим питерским рабочим: "Товарищи рабочие
считаем своим долгом обратиться к вам с настоя-
тельным предложением немедленно приступить к работам. Ра-
бочий класс в сознании всей своей ответственности
переживаемого момента не должен ослабить своих
сил затягиванием забастовки. Интересы рабочего
класса зовут вас к станкам". Меньшевики в го-
ды империалистической войны вступили на путь открытого
предательства интересов рабочего класса. Переход
мелкобуржуазных партий в 1917 г. в стан контр-ре-
волюции был подготовлен в частности и войной 1916
года.

Революционное движение рабочего класса носило подлинным смысле слова общенациональный характер. Пролетариат в своей борьбе против царизма и против империализма становился подлинным гегемоном, вождем всех угнетенных классов. Борьба пролетариата в 1916 году не только за экономическое улучшение, но и в основном борьба против войны, царизма и империализма привлекала широчайшие слои мелкой городской буржуазии и крестьянства, последние главным образом в лице солдат. Городская мелкая буржуазия, начавшая свою борьбу в форме продовольственных беспорядков, начинала в 1916 году отрезываться от шовинистического угара и становиться на сторону пролетариата. Среди мелкой городской буржуазии в этот период сильно возрастало недовольство войной и царизмом, о чем отмечают сама охранка. Учадалось количество продовольственных бунтов, а местами были прямые выступления мелкой городской буржуазии против самодержавия, примером чему могут служить московские события 13-14 сентября 1916 года — столкновение солдат с полицией — вылившееся в форменное побоище и постройку баррикад между мелкой буржуазией и полицией, кончившееся расстрелом толпы. Московский расстрел привел в движение мелкобуржуазное студенчество, которое на второй день после этих событий объявило забастовку. Полевские городских низов способствовало работе нашей партии среди них. Московская партийная организация издавала прокламации к мелкой городской буржуазии с призывом борьбы против войны и самодержавия. Затем в городах среди мелкой буржуазии росло уклонение от военной службы. Так, например, в одном из уездных городов Владимирской губернии из 1.660 новобранцев, подлежащих призыву, явилось только 545 человек. Это яркий пример недовольства войной и самодержавием. Недовольство войной и царизмом перекидывалось из города и в деревню.

Крестьянское движение в годы войны. Столыпинская реформа, поставившая своей задачей разрешить контр-революционным путем конфликт производительных сил и производственных отношений, не увенчалась успехом. Уже накануне войны реформа сильно замедлилась, а в период войны почти приостановилась. В 1915 году работы землеустроительных комиссий в сравнении с предыдущим годом сократились

более чем на 35%, а выход из общины принял не незначительные размеры; процессы мобилизации земельной собственности тоже сильно сократились. На фоне развивающегося капитализма в сельском хозяйстве и перехода вообще капитализма в стадию империализма, разграбление общинных земель в пользу "кучки деревенских богатеев", расслоение деревни, усиливаемое столичинской аграрной политикой, приводили к обострению классовой борьбы в деревне. После разгрома революции 1905-07 г.г. крестьянское движение накануне войны стало опять подниматься. Война еще в большей степени всколыхнула деревню, обострила классовую борьбу в ней. Война во всей широте поставила вопрос о земле, который являлся величайшим революционизирующим фактором деревни. У крестьянина родилась надежда на получение земли. "Никогда не замирающее стремление крестьян к земле - доносит охранка - с началом войны неуслышимо не ослабло, но, наоборот, усилилось. Во всех толках крестьян о войне сейчас красной нитью проходит одна надежда - надежда на то, что по окончании войны участники ее щедро будут наделены землей. В этом отношении в массе циркулируют самые разнообразные слухи, и нельзя не отметить, что даже эти находят полную веру в рядах армии". Эта война сама по себе вызывала рост недовольства крестьянства и революционизирования его.

Война прежде всего оторвала основную рабочую силу от сельского хозяйства. Реквизиции скота, повышение таксированных цен на хлеб, прекращение экспорта хлеба, дороговизна и всякие другие меры в условиях малоземелья приводили к обнищанию деревни. "Крестьянство совсем обносилось - пи Степанов - отказывалось от новых построек, не изводило починок, не покупало телег и саней, рон и плугов, вил и граблей, гвоздей и подков, ни к чему не было приступу, а многого и совсем было. Многие крестьянские семьи продавали скот, если он не был реквизирован, потому что без лошадей, ботников, взятых на войну, женщины и ребята не могли управлялись с хозяйством. В деревне завелись мыши не потому, что она богатеет, а потому, что деревня разорялась, потому что изнашивалась, не поправлялась и не заменялись новыми постройки и орудия, необходимые для земледелия, потому что распродался скот, потому что деревня донашивала по-

похоть и ходила оборванная и ободранная". На основе общего разорения деревни шел быстрый процесс расслоения крестьянства. Малоименное крестьянское хозяйство совершенно разорялось. Например, в Калужской губернии в 1910 году было 6,5% посеянных крестьян, а к началу 1917 года количество их возросло до 14,6%, в Сибирской губ. эта цифра о 10% возрасла до 13,5%. В целом посевы крестьянских хозяйств до 5 десятин в период войны уменьшились на 3 милл. десятин, хозяйства же свыше 5 десятин возрасли. В период войны 1/3 всего крестьянства была бездомладной. Поляризация деревни за военные годы сделала большие успехи. С одной стороны, росло кулацкое хозяйство, с другой — происходил процесс роста деревенской бедноты и сельскохозяйственных пролетариев.

Кулак применял труд беженцев, военнопленных, уходило часто от военной службы, выкручивался реквизиций и т.д. Его хозяйство в период войны обогащалось. Об этом говорят корреспонденции из различных губерний: "Хозяева приобрели плуги, бороны, рядовые сеялки, молотилки, используют запашки, разрабатывают новые участки, ведут маслоделание и искусственные удобрения, собирают хлеб по высоким ценам, повышают породы скота, лошадей, овец и свиней". Иллюстрацией к процессу накопления служит увеличение капитала крестьянской кооперации, кредитных товариществ, обслуживающих, главным образом, кулацкие хозяйства, крестьянских сбережений в сберегательных казен-

Обогащение кулацкой части деревни в годы войны объясняет нам, с одной стороны, почему сельскохозяйственная буржуазия, в лице правого крыла партия социалистов-революционеров, была так оборончески настроена, а, с другой стороны, почему кулаки, за редким исключением, не принимали участия в революционном движении крестьянства против помещика и помещичьего землевладения.

Классовая борьба в деревне шла по двум основным направлениям: 1) борьба основной массы крестьянства против помещика и 2) между деревенской беднотой и сельскохозяйственной буржуазией. Борьба между кулачеством и деревенской беднотой приняла все широким и глубокий характер в связи с усилением дифференциации деревни в результате столыпинской реформы и империалистической войны. Основ-

ной линией борьбы на том этапе, поскольку Россия стояла перед буржуазно-демократической революцией, была борьба основной массы крестьянства против помещичьего землевладения и самодержавного строя.

Крестьянское движение, не выходявшее в годы войны из рамок обычных столкновений, в годы войны быстро нарастало. Нарастающая борьба крестьянства против помещиков принимала самые различные формы: как-то: разгром имений, поджоги, порубки леса, захват лугов, самовольные заповни. Например, на Кавказе крестьяне в течение 5-х лет совершенно бесплатно запахивали 12.000 дес. земли помещика Шабельского. Довольно широкие размеры приняла захват лугов. В Тамбовской губернии крестьяне на почве отработок и аренды вступили на путь самовольного разгона докуча. Сельский сход деревни Серебряный вынес постановление, что все мужики должны арендовать у помещика земли обществом и за плату не ниже установленной сходом, в противном случае виновные в нарушении этого постановления будут штрафовать: мужчины в 5 руб., женщины в 3 руб.

Насколько сильным было крестьянское движение, показывают доклады помещиков с мест. Приведем один из них: "вообще крестьяне волнуются — пишет уездный помещик Клевской губернии в 1915 году — бунтуют, самовольно выгоняют скот на пашню, на поля имения, не желая платить, и говорят, что нов всех перебьют, а землю (после войны) отберут, что солдаты ружья правительству не отдадут и т.д."

За время войны мы имели ряд случаев вооруженного столкновения крестьян с помещиками и местной администрацией. Нарастание недовольства среди крестьянства шло быстрыми шагами, но этот период войны не вылился в открытое восстание, только в 1917 году развернулось широкое крестьянское движение.

В Ставропольской губернии широко разрослись земские бунты, инициируемые черносотенными организациями. Крестьяне села Александрии отказались платить налоги и другие земские сборы, сожгли школу, освободили арестованных, избili старшину и урядника, разгромили дом члена земской управы. Антигосударственное движение охватило 27 обществ. Руководили движением два солдата, прибывшие с фронта. Для подавления были присланы казаки.

С другой стороны шла острая борьба между сельскохозяйственной буржуазией и деревенской беднотой. Борьба против кулака приняла в годы войны более глубокий и интенсивный характер, чем это было в предыдущую эпоху. Быстрое расслоение деревни в итоге Столыпинской реформы, еще большее усиление процессов дифференциации в годы войны, разорение деревенской бедноты, вызванное войной, и обогащение кулачества толкали беднейшие слои деревни на активную борьбу с сельскохозяйственной буржуазией. Приведем наиболее яркие примеры этой борьбы. В Нижегородской губернии толпа крестьян, около 300 человек, разгромила 22 апреля 1915 года 14 домов, разделенных на хутора, и избивала колом по голове помещика. В другой деревне Сыртына было разгромлено 16 домов зажиточных крестьян и их мельница, побили урядника и отрубщиков. Отряд конных стражников разогнал и переарестовал толпу. Далее солдаты в Симбирской губернии побили отрубщиков устьицы похода в гор. Ардатов. В Харьковской губернии 10 солдат с вилами, косами, топорами прогнали помещика, побили землеустроительную комиссию. Местная администрация, державшая руку кулаков, тоже избивала крестьян. Например, в Бахмутском уезде крестьяне избили земского начальника за то, что он держал сторону кулаков. Разгром кулацких хозяйств и избивание кулачества носили не индивидуальный характер, а были довольно распространенным явлением.

Глубокая дифференциация деревни, обострение классовой борьбы в годы войны между кулачеством и деревенской беднотой создавали более благоприятную почву, в сравнении с 1905 годом, для перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Необходимо отметить особую роль в борьбе как против помещика, так и против кулачества солдат, которые являлись не только активными участниками этой борьбы, но чаще и ее застрельщиками. Классовая борьба в деревне не ограничивалась только годами войны борьбой против кулака и помещика. По мере продолжения войны и развития кризиса народного хозяйства, углубляемого войной, среди крестьянства стало нарастать недовольство войной и помеществуем строем. С продолжением войны и углублением экономического и политического кризиса недовольство крестьянства выливается в активные выступления против войны и самодержавия. Буквально все

донесении охранки за 1916 год констатируют сильное тяготение деревни к миру и стремление крестьян к "необходимости вооружаться и уничтожать господ Ратники второго разряда в Тульской губернии откаты зывались идти на военную службу.

Напуганная Александра Феодоровна, ссылаясь на авторитет Распутина, умоляла Николая II не призывать ратников второго разряда. "Распутин, — писал она ему, — говорил, что ты спасешь царствование то что не призовешь второго разряда".

Конституционными иллюзиями русский крестьянин был мало заражен. История Государственных дум вочию показала, что землю крестьянство может получить только путем свержения самодержавия под руководством пролетариата. В военные годы получение земли и окончания войны крестьянством ставилось в прямую связь с уничтожением царизма. Фетиш монархии в эпоху войны окончательно исчез. Разложение самодержавия, распутищина, слухи об измене и предательстве высшего командного состава широко распространились в деревне. Затем война вскрыла сущность империалистической политики царизма. Деревня превращалась в пороховой погреб, взрыв которого начался в армии, где преобладала крестьянская масса.

Национально-освободительное движение в Средней Азии. В тесной связи с подъемом крестьянского движения в метрополии разразилось восстание колониального крестьянства в Средней Азии против империалистической России. Оно приняло весьма широкий и острый характер, охватив огромнейшую территорию: теперешний Узбекистан, Казахстан, Туркменистан и часть Сибири. А отклики восстания нашли свое выражение среди калмыцкого населения Астраханской губернии и некоторых народностей Северного Кавказа.

Колониальная эксплуатация в условиях войны носила самый варварский характер. Туземное население отдавалось царским правительством на поток разграбления. Хозяйство Средней Азии как хлопководческое, так и скотоводческое приходило в полный упадок. Твердые цены на хлопок, острый недостаток подвоза хлеба, перманентные реквизиции, растущая дороговизна приводят к кризису сельского хозяйства в колониях. Сбор хлопка в 1916 году в сравнении с 1915 годом упал на 20%. Посевная площадь

в некоторых районах Киргизии сократилась до 2/3. Процесс обнищания колониального крестьянства шел быстро. Еще накануне войны в Киргизии бедняки составляли 60% общего состава населения. "И шестнадцатому году; — пишет Хидыралиев, — цены на хлопок были бы "нормированы", цены на предметы первой необходимости выросли неимоверно; мобилизации лошадей следовали одна за другой; в горах находили трупы дехкан, умерших от голода; по ночам на кишлаки налетали банды кулацких сыновей, грабежи и насилия творились открыто и безнаказанно. Число дехкан, разорившихся от поборов, мобилизаций, кабальной зависимости, достигает несколько сот тысяч. По краю бродят, выпрашивая милостыню, погибая от голода и эпидемии, толпы нищих. Над родиной хлопка носится призрак кровавых восстаний".

Для русского империализма колонии, как и для империализма Европы, были не только источником сырья, рынком сбыта и дешевой рабочей силы, прямым грабежом, но и источником "пушечного мяса". Европа давно уже пошла по пути создания из колониального населения колониального войска. По этой же дорожке пытался пойти и российский царизм. Россия в империалистическую войну имела колониальные части: "Дикую дивизию" и "текинский полк". А указ от 25 июня 1916 года о призыве туземного населения, до этого освобожденного от военной службы, на тыловые работы в армии был вторым пробным шагом привлечение колониального населения для несения военной службы. Призыв туземцев на тыловые работы в армии послужил поводом к грандиозному национально-освободительному движению в Средней Азии.

Национально-освободительное движение, начавшееся с протестов, демонстраций, заявлений об отмене указа, вылилось в огромное восстание, в колониальную войну против русского военно-феодалного и капиталистического империализма. Первым выступил Узбекистан. 4-го июля в Ходженте толпа напала на караульную команду и пыталась захватить у нее оружие. Через три дня в Самаркандском уезде восставшими был убит правитель, писарь и джигит. 9-го июля выступили гор. Кокаанд и гор. Андижан. Из городов движение перекинулось в уезды. Спустя два дня к движению присоединился г. Ташкент. К 13 июля движением была охвачена вся бывшая Ферганская область. Носителями восстания были широкие массы городского и сельского населения. Туземная городская торговля

буржуазия, духовенство, а также и феодальные землевладельцы за небольшими исключениями вели политику подчинения царскому правительству. Движение носило резкий характер; восставшие оказывали упорное сопротивление царским войскам, полиции, взрывали мосты, разбирали железнодорожные пути, захватывали почту, телеграф и другие правительственные учреждения. Насколько движение носило широкий характер, показывает тот факт, что для подавления его в один только Джизакский уезд царское правительство послало 13 рот, 6 орудий и 3 сотни казаков. Повстанцы обращались за помощью к Афганистану и к бухарскому правительству. Слабая организованность, плохое вооружение, измена "верхов", отсутствие последовательно-революционного класса пролетариата, могущего возглавить это национально-освободительное движение, дали возможность царизму быстро задуть движение, и к 16 июля в основном восстание в Узбекистане было подавлено.

Почти одновременно началось массовое движение киргизов, охватившее постепенно всю Киргизию. Движение началось нападением на полицию, убийством местных властей, захватом и поджогом правительственных учреждений и вылилось в разгром русских переселенцев. Протест против царизма принял форму борьбы против русских колонизаторов, которым царское правительство, отбирая от киргизов, раздавало самые лучшие земли, что придавало движению аграрную окраску. Восставшие киргизы сжигали целые русские поселки. По казачьим данным, по всей вероятности преувеличенным, повстанцами сожжено и разрушено более 5.000 русских домов и убито и ранено около 2½ тысяч. Восстание в Киргизии, слабо вооруженное и мало организованное, было жестоко подавлено. Огромная часть населения была просто физически истреблена. Убыль киргизского населения после восстания исчисляется в 270.000 человек.

К концу сентября 1916 года движение, кроме Зайсанского и Джорженского районов, где оно продлилось до января 1917 года, было ликвидировано.

Наконец, восстание охватило нынешнюю Туркмению, бывшую Закаспийскую область. В скотоводческой полосе, в районе реки Атрека движение против царизма приняло длительный и упорный партизанский характер. Борьба с царизмом длилась вплоть до 1917 года. Неразительные царские экспедиции, во главе с генералом Мадритовым, долго не могли склонить к повиновению туркмен.

Восстание в 1916 году в Средней Азии в истории национально-освободительного движения имеет огромное принципиальное значение. Оно показывает, что колониальная борьба вливалась в общий поток борьбы против самодержавия.

Армия и война. Решающую роль в февральской революции 1917 года сыграл переход армии на сторону восставших рабочих. Быстрый переход армии на сторону революции был подготовлен всем ходом империалистической войны и революционным движением в стране. Война 1914 года приняла такие грандиозные размеры и создала такие огромные армии, которые, по выражению Ленина, переставали быть армиями и превращались в вооруженный народ. Укомплектованная из крестьянства и рабочего класса армия в условиях нарастания революционного движения в стране быстро разлагалась, тем более, что сама по себе империалистическая война в сильнейшей степени способствовала этому разложению.

Бессмысленная муштра, драконская дисциплина, жестокое обращение с солдатами, рукоприкладство, введенные в 1915 году розги для "поддержания всеобщего порядка и дисциплины", феодально-крепостнические отношения в армии (сословный принцип, институт денщиков), неудачи на фронтах, гибель целых армий, недостаток боевого снаряжения, бездарность командного состава, разложение самодержавного аппарата, распутица, распад хозяйственной системы, дороговизна, продовольственный голод, империалистический характер войны, а затем самое главное — под "им революционного движения в городе и в деревне — все это, вместе взятое, послужило основой для быстрого революционизирования армии и превращения ее из опоры царизма в опору революционного движения.

Процессы разложения в армии начались очень рано. Большевицкая агитация против войны находила благоприятную почву среди солдат. С самого начала военных действий, пишет один рабочий, участник войны, "солдаты инстинктивно чувствовали, что война им не нужна и потому всякую толковую критику войны слушали с жадностью". Требование мира и надежда на получение земли после войны стали центральным требованием солдатской массы. "Вся армия говорит только о мире" — сообщала охранка в 1916 году. Конечно, солдат пришел к отрицанию войны не

сразу, а после длительной работы партии большевиков и популяризации ее лозунгов.

Движение в армии находилось в теснейшей связи с под"емом революционного движения в стране и в первую очередь рабочего движения в городе. Рабочее движение, как указывал В.И. Ленин, носило общенациональный характер. Это означало, что пролетариат России становился во главе всего революционного движения, направленного на свержение царизма. Революционное движение в армии проходило под гегемонией пролетариата. Солдат по мере продолжения войны понимал, чаще инстинктивно, что прекращение войны возможно только при условии низвержения самодержавного строя и нанесения удара империализму и что это можно сделать лишь тогда, когда поднимется тыл. Огромное количество солдатских писем говорит: "Когда забастуют рабочие, тогда и мы забастуем".

Резкое нарастание недовольства солдат стало проявляться в период общего под"ема рабочего движения в 1915 году. В сентябре этого года две роты Петроградского гарнизона, вызванные для подавления стачки на Путиловском заводе, отказались стрелять в забойщиков. Аналогичный случай мы имели в сентябрьские дни и в Москве, когда солдаты одного из полков отказались усмирять забастовку, возникшую в знак протеста закрытия правительством Государственной думы. Это были первые ласточки, предвещающие нарастание глубокого недовольства среди войск. В процессе продолжения войны солдатское движение из пассивного постепенно превращалось в активное.

Открытое выступление солдат начинается с 1916 года, когда рабочее движение достигло девятого этапа. Во время январских дней 1916 года в Петрограде к рабочей демонстрации присоединилось 300-400 солдат 17 автомобильной и запасной саперной рот. Осенью этого же года во время октябрьской забастовки и бастующими рабочими Выборгского района примкнул с криками "ура", "делай войну" 181 полк, который потом был выведен из Петрограда. 22 октября вспыхнуло солдатское восстание на Гомелевском распорядительном пункте, поводом к которому послужил арест одного казака за неотдание чести начальнику пункта. Между восставшими и присланными для подавления войсками произошла вооруженная стычка. Через четыре дня, 26 октября, солдатское восстание возникло вторично. Солдаты распорядительного пункта и присоединившаяся к ним толпа ворвалась в караульное помещение,

освобождая арестованных из гауптвахты, захватили ин-
тервен и сожгли канцелярию судной части. Годом рань-
ше, 19 октября 1915 года произошло восстание в
Балтийском море на дизельном корабле "Гангут". Вос-
стание, которым руководил матрос Павлухин, возникло
на почве недовольства войной, жесткой дисципли-
ной, ухудшения пищи, ставило своей общей задачей
свержение существующего строя. Восстание возникло
так быстро и внезапно, что другие морские суда под-
держать его не могли, и "Гангут", окруженный мино-
носцами и подводными лодками, быстро сдался. В свя-
зи с событиями на "Гангуте" "беспорядки" имели ме-
сто и на других судах: на крейсере "Россия" и на
линейном корабле "Петропавловск".

Движение в армии было не только в тылу, но оно
принимало широкий характер и на фронте. По словам
председателя Государственной думы М. В. Родзянко "в
1915-1916 г.г. количество сдавшихся в плен дохо-
дило до 2-х миллионов, ушло с фронта в качестве де-
зертиров 1½ миллиона". Родзянко имеет в виду, что
из 2-х миллионов, находившихся в плену, значитель-
ное количество очень часто сдавалось противнику
без сопротивления для того, чтобы избавиться от
войны. Наиболее распространенной формой революци-
онного движения на фронте был отказ воевать. Осеню
1916 года в условиях создавшейся непосредственной
революционной ситуации отказ идти в наступление,
выступать на позиции, сменять передовые части при-
нял широкий характер. Например, было значитель-
ное количество случаев в частях 21 и 2 сибирских
армейских корпусов и 14 стрелковой дивизии отказа
идти в бой. Отказ от наступления имел место и в
частях 1-го и 34 армейских корпусов. В январе ме-
сяце Одоевский полк отказался сменить на позиции
224 Ехновский полк. В этом же месяце на Кавказ-
ском фронте ушел с позиций вглубь на 75 километ-
ров Туркестанский полк. По мере приближения к цар-
ской революции случаи отказа идти в наступле-
ние, на позиции все учащались. Царская армия бы-
стрыми темпами шла к разложению. Насколько это про-
цессы зашли далеко, показывает пример отказа 5
Донского казачьего полка разогнать 14 февраля де-
монстрацию колпинских рабочих. Самые надежные ча-
сти царизма и те уже отказывались повиноваться са-
модержавию.

Показателем разложения армии в период войны
является падение воинской дисциплины. Русская ар-

ния отличались в социальном отношении от армии западно-европейских стран тем, что она в соответствии с общей структурой общества была армией по своей структуре полубоевой. Палочная дисциплина, шагистика, муштра, парадность, сословность и т.д. делали из русского солдата слепое механизированное орудие. Война расшатала дисциплину, при помощи которой солдаты подчинялись командному составу. После поражений на фронтах в 1915 году падение дисциплины в армии стало нарастать. Из многих частей доносят об ослаблении дисциплины и даже о полном отсутствии таковой. Из Кроунштадта сообщает в 1916 г. охранка, что "в ротах люди в большинстве своем ведут нетрезвый образ жизни, отлучаются самовольно из казарм, в особенности после вечерней переклички, не исполняют приказаний начальства и неисполнительно и грубо относятся как к фельдфебелям и прапорщикам в ротах, так и к ротным командирам и штабс-капитанам, которые не могут справиться с людьми и в ночное время избегают даже посещать казармы. Точно также казармы не посещаются в ночное время даже деружным по полку офицером". Это был не испуг охранки, а действительное изображение вещей. Нужно сказать, что царская охранка была в курсе революционных событий.

Помимо об "оживных" условий, связанных с войной, огромнейшую роль в деле революционизирования армии сыграла партия большевиков. Большевики во главе с В.И. Лениным, с самого начала войны, выбросив лозунг превращения империалистической войны в гражданскую, обратили самое серьезное внимание на работу в армии. Опыт революций 1905 года показал, что армия в революции играет очень большую роль. Ленин в своих статьях за годы войны не раз указывал на расширение работы среди армии и создание социал-демократических групп в частях. Несмотря на разгром партийных организаций на местах, работа в армии разрабатывалась. Партия не могла непосредственно создать военные организации, вести там работу, но она широко сумела поставить пропаганду через мобилизованных в армию большевиков и сознательных рабочих, вокруг которых в частях группировались наиболее революционные элементы. Через этих представителей, путем выпуска местными партийными организациями Петрограда, Москвы, Киева, Харькова, Риги и др. городов прокламаций к солдатам, партия пропагандировала свои лозунги в армии. Партийные орга-

низации часто непосредственно держали связь с местными гарнизонами.

На северном фронте, кроме большевиков, широкую пропаганду развила латышская социал-демократия. Работу в войсках вели частично также левая часть эсеров, анархисты и межрайонцы. Пропаганда быстро проникала в армию. "Среди солдат - доносит охранка - ходят по рукам прокламации, создающие в массах недисциплинированных нижних чинов явно поразительные настроения". Об этом же свидетельствует и секретный приказ по армии, изданный в 1915 г., грозивший смертной казнью за социалистическую пропаганду.

Кроме агитационной и пропагандистской работы, отдельной связью с местными организациями, партия имела две больших партийных организации в армии и одну во флоте.

В Смоленском гарнизоне, где преобладали технические воинские части, в августе или сентябре месяце 1916 года по инициативе солдат-партийцев возникла военная парторганизация. В практической своей работе "военка" вела работу среди войск местного гарнизона и ставила своей задачей подготовку вооруженного восстания. Несколько месяцев спустя, в ноябре 1916 г., в Томске был создан "Социалистический военный союз". Здесь так же, как и в смоленской военной организации, в "Союз" входили большевики и эсеры, - руководящая роль принадлежала большевикам. Сибирская военная организация развила большую деятельность. Она пустила глубокие корни в Томском гарнизоне, который насчитывал более 70.000 солдат. Союзом была создана подпольная типография. Им же была установлена связь с частями, стоявшими в Новониколаевске, Красноярске, Иркутске, налаживалась связь и с Москвой. Шла усиленная работа по подготовке солдатского с"езда. Возможно и в других гарнизонах были партийные военные организации, но сведений об этом никаких нет.

Положение партийных организаций в Балтийском флоте было куда лучшим, чем в армии. Балтийский флот шел в авангарде революционного движения. Близость флота к петербургской организации, насыщенность кораблей рабочими, создавали благоприятную обстановку для развития партийных организаций на военных кораблях. Начальник петроградского охранного отделения в декабре 1915 года доносил директору департамента полиции, что "на каждом корабле бунк -

ционируют социал-демократические ячейки, избирающие свой коллектив; коллектив каждого корабля имеет представителя в руководящем коллективе. Означенные ячейки зародились совершенно самостоятельно, исключительно благодаря наличию благоприятной почвы в смысле большей развитости состава нижних чинов и присутствию в таковой лиц, еще до поступления на военную службу искусившихся в подпольной работе". Во главе партийных организаций Балтийского флота стоял "Главный коллектив Кронштадтской военной организации", возникшей в середине 1915 года, под непосредственным идейным и политическим руководством Петроградского Комитета нашей партии. Возглавляли "Коллектив" матросы большевики: Ульянов, Сладков, Кузнецов-Момакин и Писарев. "Главный коллектив" имел не только связь с судами Балтийского флота, но он был связан и с береговыми командами Кронштадта, Петербурга, Гельсингфорса и др. городов и пунктов. 28 декабря 1915 года охранкой были произведены многочисленные аресты и обыски, в результате чего правительством было создано громкое дело о "Военной организации при Петербургском Комитете РСДРП", но аресты и расправа над матросской организацией не уничтожили военной организации, они только частично разрушили ее работу. С июля 1916 года деятельность "Главного коллектива" снова оживает и развивается еще на более широкой основе, чем это было раньше.

Легкость и быстрота февральского переворота объясняются тем, что два революционных потока — крестьянское движение в лице солдат и движение рабочего класса — сливаются в единый революционный поток. Начало 1917 года характеризуется небывалым подъемом рабочего класса. Попытки буржуазии, возглавляемой Гучковым и Коноваловым, поддержанные гвондевцами, организовать 14 февраля в день созыва Думы "народные демонстрации" с требованиями передачи власти Временному правительству терпят полный крах. Демонстрации 14 февраля проходят под большевистскими лозунгами: "Долой войну!", "Долой Думу", "Долой самодержавие!". Революционное движение рабочего класса нарастает с каждым днем. 23 февраля в Питере бастует до 90.000 рабочих, проходят демонстрации, митинги и столкновения с полицией. На следующий день забастовка охватывает уже 200.000 питерских пролетариев. К рабочему на улице присоединяется городская мелкая буржуазия, уча-

днее. 26 февраля город принимает характер военного лагеря, а 27 на сторону рабочих переходят воинские части: Волынский, Литовский, Павловский, Преображенский и др. полки. Мозолистая рука пролетариата в союзе с солдатским штыком повергают в прах многовековое иго "самой реакционной и варварской монархии".

Отношение большевиков и меньшевиков к империалистической войне 1914 года.

Большевики и война Ответственной партией, которая осталась на революционных марксистских позициях по отношению к империалистической войне 1914 года, бы-

ла партия большевиков, возглавляемая В.И. Лениным. Позиция большевиков в мировой войне была подготовлена всей предшествующей историей ленинизма. С самого своего возникновения большевистская партия вела непримиримую борьбу с оппортунизмом как в рамках российской социал-демократии, так и в рамках всего II Интернационала. Долголетняя борьба Ленина как с правыми оппортунистами, так и с центризмом и левым радикализмом на международной арене подготовила большевизм как теоретически, так и практически к той великой исторической задаче, которая была поставлена мировой войной 1914 года.

Отношение Ленина к империалистической войне определялось правильной его оценкой эпохи, породившей империалистическую войну, эпохи империалистической. Период национально-освободительных войн для западно-европейских стран давно закончился. Война 1914 года является войной как по своим целям, так и по своему характеру со всех сторон войной империалистической, порожденной противоречиями последней стадии капитализма — империализмом. "Империализм, — говорит Ленин, — есть высшая ступень развития капитализма, достигнутая лишь в XX веке. Капитализму стало тесно в старых национальных государствах, без образования которых он не мог создать феодализма. Капитализм настолько развил концентрацию, что целые отрасли промышленности захвачены синдикатами, трестами, союзами капиталистов-миллиардеров, и почти весь земной шар поделен между этими "аладельцами капитала", в форме ли колоний или посредством запутывания чужих стран тысячами нитей финансовой эксплуатации. Свободную

торговлю и конкуренцию сменили стремления к монополии, к захвату земель для приложения капитала, для вывоза сырья и т.д. Из освободителя наций, каким капитализм был в борьбе с феодализмом, империалистический капитализм стал величайшим угнетателем наций. Капитализм из прогрессивного стал реакционным, он развил производительные силы настолько, что человечеству предстоит либо перейти к социализму, либо годами и даже десятилетиями переживать вооруженную борьбу "великих" держав за ответственное сохранение капитализма посредством колоний, монополий, привилегий и национальных угнетений всякого рода"¹). Мировая война происходила в ту эпоху, когда на континенте Европы эпоха национально-освободительных войн закончилась и на смену ей пришла эпоха империалистических войн и пролетарских революций. Теперь в странах капитализма прогрессивными являются гражданские войны, направленные на свержение капитализма, а восходящим классом стал класс пролетариата. Поэтому, с точки зрения ленинской концепции, революционная социал-демократия ни в какой мере не должна поддерживать империалистические войны; наоборот, ее революционной задачей является поддержка гражданских войн, борьба за превращение империалистической войны в войну гражданскую, направленную на свержение капитализма. Революционная социал-демократия по мнению В.И. Ленина должна поддерживать также и национально-освободительные войны эпохи империализма, ведущиеся колониями и угнетенными нациями за национальное освобождение от империалистического угнетения и эксплуатации.

В период величайшего кризиса II Интернационала, открытой измены и предательства левых социал-демократов, в период разнузданного национализма партия большевиков, во главе с В.И. Лениным, сформулировала центральный лозунг отношения к войне следующим образом: "Превращение современной империалистической войны в гражданскую войну есть единственно правильный лозунг, указываемый опытом Коммуны, намеченный Базельской (1912 г.) резолюцией и вытекающий из всех условий империалистической войны между высокоразвитыми буржуазными странами. Как бы не казались велики трудности такого превращения в ту или иную минуту, социалисты никогда не откажутся от систематической, настойчивой, неуклонной подготовительной работы в этом направлении".

¹ Ленин. - Собр. соч., т. XIII.

нии, раз война стала фактом. Только на этом пути пролетариат сможет вырваться из своей зависимости от помещичьей буржуазии и в той или иной форме более или менее быстро сделать решительные шаги по пути к действительной свободе народов и по пути к социализму¹⁾.

В развитии этого генерального лозунга на Бернской конференции, происходившей в феврале 1915 г., были намечены конкретные мероприятия, указывающие конкретное направление деятельности революционных партий: как-то: безусловный отказ от взятия военных кредитов, выход из буржуазных министерств, полный разрыв с политикой "национального мира", создание нелегальных организаций, поддержка брата-наемца солдат воюющих государств, поддержка всякого рода революционных массовых выступлений пролетариата вообще, пропаганда, ведущая к превращению империалистической войны в гражданскую, подготовка и организация революционного класса к массовым революционным действиям.

Огромную роль в деле проведения в массы принципиальной линии партии по отношению к войне и реализации большевистского лозунга превращения империалистической войны в гражданскую сыграла фракция большевиков IV Государственной думы, состоявшая из г.г. Петровского, Шагова, Муранова, Бадаева и Самойлова.

Депутаты-большевики, подлинные защитники интересов рабочего класса, в момент всеобщей измены и предательства социалистов, мужественно выступили против военных кредитов и заняли последовательную пораженческую позицию по отношению к империалистической войне. Большевистская "пятерка" не "просиживала думских кресел", а была в первых рядах борющегося пролетариата. Во время летних каникул депутаты-большевики развернули среди рабочих большую работу: Шагов работает в Иваново-Вознесенской области; Петровский ведет работу в Донбассе и на Украине; Муранов об"езжает Поволжье и Урал; Бадаев ведет работу среди петербургского пролетариата.

Думская фракция организовала ряд партийных совещаний по вопросам отношения к империалистической войне. В ночь на 5 ноября на одном из таких

¹⁾ Ленин, т. XIII, изд. 3, стр. 66.

совещаний, где присутствовала "пятерка", в квартиру нагрянула полиция, произвела обыск и через несколько дней арестовала всю большевистскую фракцию. После суда депутаты-большевики в кандалах были сосланы в Сибирь на каторгу.

Вместе с фракцией был арестован и Каменев, который являлся уполномоченным Ц.К. На процессе Каменев вел себя позорно, не достойно звания большевика; он заявил свое несогласие с Ц.К. нашей партии по отношению к дозунгу поражения, доказывал суду, что он является не более как марксистским урядником и т.д. В.И. Ленин резко высказался против Каменева, занявшего на царском суде позорящую большевика позицию.

Суд над фракцией РСДРП(б) имел исключительно большое значение. "Суд, — писал Ленин, — развернул виданную еще в международном социализме картину использования парламентаризма революционной социал-демократией. Пример такого использования лучше всяких речей будет апеллировать к уму и сердцу пролетарских масс, убедительнее всяких доводов будет опровергать оппортунистов-дегаллистов и фразеров анархизма. Отчет о нелегальной работе Мурнова и записки Петровского останутся надолго образцами той работы депутатов, которую мы должны были усердно скрывать и в значение которой будем теперь внимательнее и внимательнее вдумываться все сознательные рабочие России. В такое время, когда почти все "социалистические" (извините за поругание этого слова!) депутаты Европы оказались шовинистами и слугами шовинистов, когда пресловутый "европеизм", прельщавший наших либералов и ликвидаторов, оказался тупой привычкой к рабской легальности, в России нашлась одна рабочая партия, депутаты которой блистали не красноречием, не "вхожестью" в буржуазные интеллигентские салоны не деловой ловкостью "европейского" адвоката и парламентария, а связями с рабочими массами, самоотверженной работой в этих массах, выполнением скромных, невидных, тяжелых, неблагодарных, особенно опасных функций нелегального пропагандиста и организатора. Подняться выше — к званию влиятельного в "обществе" депутата или министра — таков на деле был смысл "европейского" (читай: лакейского) "социалистического" парламентаризма. Спустился ниже — помочь просветить и об"единить эксплуатируемых и угнетенных — вот какой дозунг выдвинул

образцами Муранова и Петровского. И этот лозунг получит всемирно историческое значение"¹).

Одновременно с центральным лозунгом превращения империалистической войны в гражданскую, партия была сформулирован лозунг поражения своего правительства, который облегчал превращение империалистической войны в гражданскую. "Революция во время войны есть гражданская война, превращение войны правительства в войну гражданскую, с одной стороны, облегчается военными неудачами ("поражением") правительства, а с другой стороны, — невозможно на деле стремиться к такому превращению, не содействуя тем самым поражению"²).

Лозунг превращения империалистической войны в гражданскую и вытекающий из него лозунг поражения находились в самой тесной связи с ленинской перспективой социалистической революции на Западе и буржуазно-демократической в России. Исходя из анализа империализма, как последней стадии капитализма и закона неравномерного развития капитализма, Ленин считал, что в целом наступила эпоха мировой пролетарской революции. Назревшие объективные предпосылки пролетарской революции были ускорены мировой империалистической войной; война в передовых капиталистических государствах поставила на очередь дня социалистическую революцию, в России же, поскольку там еще сохранялись в значительных размерах феодально-крепостнические остатки, попрежнему очередной задачей оставалась буржуазно-демократическая революция в ленинском понимании этого термина. "Социальным содержанием ближайшей революции в России — писал В.И. Ленин в октябре 1915 года — может быть только революция: но-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. Революция не может победить в России, не свергнув монархию и крепостников-помещиков. А свергнуть их нельзя без поддержки пролетариата крестьянством"³).

Ленинская формула революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства не ограничивала русскую революцию буржуазными рамками. Ленин еще в 1905 году ставил проблему перерастания буржуазно-демократической революции в социа-

¹ Ленин, т. XVIII, изд. 3, стр. 130-131.

² То же, т. XVIII, изд. 3, стр. 170.

³ То же, т. XVIII, стр. 312.

листическую; первая — говорил он — не отделена Империалистической стеной от второй; первая перерастает во вторую. Поэтому буржуазно-демократическая революция в России, приближенная и ускоренная войной 1914 года, была только необходимым этапом к социалистической революции. Большевиистские лозунги "трех пунктов" (демократическая республика, конфискация помещичьей земли и 8-часовой рабочий день), поставленные в порядок дня в период под"ема и сохранившие полную силу в период войны, не являлись конечной задачей на данной отрезке времени, они были ступенью к лозунгам борьбы за диктатуру пролетариата.

Во время войны задачи буржуазно-демократической революции с социалистической еще больше сблизились чем это было в период первой русской революции. Индустриальная дифференциация в деревне, в результате столыпинской реформы увеличившая деревенскую бедноту и сельскохозяйственный пролетариат, значительный рост пролетариата, его политическая выучка в период 1905 года и в период реакции, бурные процессы развития монополистического капитала после первой русской революции, нарастание и обострение классовых противоречий в сравнении с первым десятилетием XX века — все это еще в большей мере облегчало перерастание буржуазно-демократической революции в революцию пролетарскую.

Борьба за мировую социалистическую революцию, поставленную в порядок дня войной 1914 года, не означала "одновременной" социалистической революции в нескольких передовых капиталистических странах, как это считал Троцкий. Ленин, впервые формулируя в 1915 году закон неравномерного развития капитализма и в связи с этим вопрос о построении социализма в одной стране, считал, что социалистическая революция может начаться в одной отдельно взятой стране и не обязательно, в первую очередь в самой высоко развитой капиталистической стране; она произойдет там, где империалистическая система окажется наиболее слабым звеном. Таким наиболее слабым звеном оказалась бывшая царская Россия. Эти гениальные положения Ленина блестяще оправдались опытом Октябрьской революции и победоносным социалистическим строительством в период первой пятилетки.

Параллельно с борьбой против капитулантской теории революции Троцкого, Ленин во время войны одновременно вел борьбу с "левыми", возглавляемыми Розой Люксембург, Пятаковым, Бухариным, Радеком и др.

В таких кардинальных вопросах, как теория империализма, проблема социалистической революции, право наций на самоопределение "левые" занимали особую от левинских установок позицию. "Левые" по-троцкистски понимали эпоху империализма; для них империализм представлялся чем-то "чистым", "цельным", не переплетающимся с наслоениями предыдущих общественных отношений. Они не понимали того, что эпоха империализма полна остатков прошлых веков, что вообще чистой общественной формации в природе не существует. Исходя из этой теории "чистого" империализма, освобожденного от наслоений предыдущих общественных формаций, "левые" приходили к теории "чистой" пролетарской революции, выкидывая совершенно за борт национальные войны, борьбу за национальное освобождение, которые в эпоху империализма, по их мнению, играют реакционную роль. Например, Роза Люксембург в своей брошюре "Крах II Интернационала", выпущенной под псевдонимом "Аниус", писала: "В эру разнузданного капитализма уже не может быть никаких национальных войн. Национальные интересы являются лишь средством обмана, с помощью которого рабочие массы заставляют служить их смертельному врагу, империализму". Роза Люксембург совершенно игнорировала национально-освободительные войны, особенно в колониях, направленные против империализма и которые одновременно являлись резервом мировой социалистической революции. Люксембургинская концепция отрицаний прогрессивной роли за национальными войнами и национально-освободительными движениями, поддержанная Пятаковым, Бухариным и Радеком, целиком сливалась с позицией Троцкого по этому вопросу. Троцкий тоже считал, что эпоха национально-освободительных войн прошла давно и что поэтому национально-освободительные войны в настоящий момент являются реакционной идеей. В статье "Война и политика", напечатанной в "Нашем слове" от 6 мая 1915 года, Троцкий писал: "Голая национальная идея, противостоящая империализму, не только бессильна, но и реакционна: она гасит человеческое хозяйство напад, в пленники национальной ограниченности".

И в "левые", и троцкисты не поняли ленинской концепции социалистической революции, вытекающей из сформулированного Лениным закона неравномерного развития капитализма, как эпохи, в которой борьба за социалистическую революцию в передовых стра-

нах сочетается с национально-освободительными движениями в отсталых странах. Если для метафизического мировоззрения "левых" и Троцкого являлась либо борьба за социалистическую революцию, либо за национальное освобождение, то для революционного диалектика - Ленина борьба за диктатуру пролетариата в передовых странах соединялась с борьбой угнетенных наций против империализма. "Социальная революция не может произойти иначе - пишет Ленин - как в виде эпохи, соединяющей гражданскую войну пролетариата с буржуазией в передовых странах, и целый ряд демократических и революционных, в том числе национально-освободительных, движений в неразвитых, отсталых и угнетенных нациях. Почему? Потому, что капитализм развивается неравномерно, и об"ективная действительность показывает нам, наряду с высокоразвитыми капиталистическими нациями, целый ряд наций, очень слабо и совсем неразвитых экономически"¹). "Чистой" революции нет, - говорил Ленин, - тот, кто верует в "чистую" социалистическую революцию, тот революционер на словах"²).

Большевизм с первых дней своего возникновения представлял собою единственную партию в мире, которая стояла на последовательно-революционных позициях марксизма и зела на протяжении всей истории своего существования борьбу как с правым оппортунизмом, так и с центризмом и левым радикализмом, не только в России, но и во всем международном социалистическом движении и во время войны окончательно вышла на международную арену. Единственной партией, которая была способна возглавлять революционное движение, была партия большевиков. Борьба за социалистическую революцию на Западе и буржуазно-демократическую в России, как необходимый этап к диктатуре пролетариата, поставленная в порядок дня войной, могла быть успешной только при условии решительной борьбы с социалшовинизмом и II Интернационалом, который по выражению Розы Люксембург стал "смердящим трупом". С первых дней войны Ленин выдвигает требование полного разрыва со II Интернационалом как в идейном, так и в организационном отношении. Краху II Интернационала Ленин посвящает ряд изумительно глубоких статей, в которых он с исключительным мастерством вскрывает причины порождения оппортунизма, устанавливает связь оппортунизма с социал-

1) Ленин, т. XIX, вып. 2, стр. 221-222.
2) См. т. XIX, стр. 259.

шовинизмом и категорически требует полного разрыва с оппортунизмом и организации III Интернационала. "III Интернационал - пишет Ленин в октябре 1914 г. - упер, побежденный оппортунизмом: Долгой оппортунизму и да здравствует очищенный не только от "переребечиков (как желает "Голос"), но и от оппортунизма III Интернационал", которому "предстоит задача организации сил пролетариата для революционного натиска на капиталистические правительства, для гражданской войны против буржуазии всех стран за политическую власть, за победу социализма".

Большевистская партия, подготовленная всей предыдущей борьбой против оппортунизма различных оттенков, сгруппировав вокруг себя революционно-интернационалистские элементы других стран, заложила фундамент III Коммунистическо Интернационала. Основными вехами в деле подготовки к созданию III Интернационала являлась Циммервальдская конференция, происходившая в сентябре 1915 года, и Кинтальская, имевшая место в апреле 1916 года.

Меньшевизм и война. Период между революцией 1905 года и войной 1914 года был периодом превращения русского либерализма в национал-либерализм. П. Струве и П. Милюков из идеологов буржуазно-помещичьего либерализма превратились в идеологов русского империализма. С другой стороны, параллельно этому происходил процесс перерождения меньшевизма в открытый союз со "своей" национальной буржуазией. Ликвидаторство эпохи реакции перерастало в национал-ликвидаторство или в социал-шовинизм. Завершением этого процесса бывшая империалистическая война 1914 года. "Ликвидаторство, служившее проводником влияния либеральной буржуазии на пролетариат, - пишет Ленин - теперь с превращением либерализма в национал-либерализм, превращается в национал-ликвидаторство или социал-шовинизм. Превращение ликвидаторства в социал-шовинизм - это созревание русского оппортунизма до открытого перехода на сторону своей буржуазии". Социальная база социал-шовинизма в России была несколько иная, чем в Западной Европе. В высоко развитых капиталистических странах образовался широкий слой рабочей аристократии и мелкобуржуазной интеллигенции, которые "подкармливались" национальной буржуазией за счет грабежа колоний и чужих наций. В России же прослойка рабо-

чей аристократии была небольшой, экономическое положение рабочего класса находилось на низком уровне, в политическом отношении русский рабочий был лишен самых элементарных прав, как свобода слова, печати, союзов и других легальных возможностей. В силу этих особо сложившихся общественных и классовых отношений российский пролетариат являлся более революционным классом не только в России и во всем мире. Поэтому база для оппортунизма, меньшевизма в рабочем движении была очень узкой. В мере развития империализма и эволюции меньшевизма в сторону либеральной рабочей партии социальная база меньшевизма все больше и больше перемещалась в сторону городской мелкой буржуазии и мелкобуржуазной интеллигенции. "Основа революционного меньшевизма — классовое положение мелкой буржуазии. Она всегда колеблется между шовинизмом (который мешает ей быть последовательно революционной даже в смысле демократической революции) и пролетарским интернационализмом. Политические выражители этой мелкой буржуазии в России в данный момент — троцкисты, социалисты-революционеры, "Наше Дело" (и др.), фракция Чхеидзе, Организационный комитет Плеханов и т.п." ¹⁾

Опора меньшевизма в рабочем классе в период войны была не велика. Меньшевики опирались преимущественно на прослойку рабочей аристократии, которая значительно возрасла в период промышленного подъема 1910-1914 г.г., и на отсталую часть рабочих, возросшую во время войны, связанную непосредственно с деревней и не освободившуюся от мелкобуржуазной идеологии. Коренные же пролетарии были за партией большевиков.

Война вызвала полный развал меньшевизма и открытий союз его с национальной буржуазией, ведущей империалистическую войну. Меньшевики в годы войны не представляли единого направления; они распадались на целый ряд течений и отщепенцев. На самом крайнем левом крыле российского меньшевизма стояла группа Плеханова, которая заключила блок с самой правой группой эсеров, открытого оборонца, возглавляемого Алексеем Буняковским и др. Этот открытый, правый оборонческий блок эсеров и меньшевиков издавал в Париже газету "Призыв". Плеханов, Алексеев, Буняковский, Алексинский и др. "призывцы" открыто от-

¹⁾ Ленин. — "Письма из далека", т. XX.

на сторону защиты царской России и Антанты от германского империализма, который они считали виновником империалистической войны.

Виновником войны эта группа считала одну только Германию. "Пролетарии стран, атакованных Германией и Австрией — писал Плеханов — ведут международную классовую борьбу уже тем самым, что с оружием в руках противятся осуществлению эксплуататорских планов австро-германских империалистов"¹⁾. Но Плеханов идет еще дальше, он считает, что виноваты в войне не только австрийские и немецкие империалисты, но главным виновником империалистической войны, по его мнению, являются австрийские и немецкие пролетарии. "Эта война была бы невозможна, — говорит Плеханов, — если бы ей серьезно воспротивился германский пролетариат. Но он не оказал ей серьезного сопротивления, так как он сам расположен был поддержать политику империализма. Сознательный пролетариат великой страны, в союзе с кикерами и буржуазией, ополчился против других стран с целью их экономической эксплуатации, т. е. разумеется, главным образом, эксплуатации их трудящегося населения"²⁾.

По мнению Плеханова, германский империализм в союзе с пролетариатом своей страны ведет реакционную войну не только против демократических государств Англии, Франции и др., но и по отношению к российскому царизму. Эта война является сугубо реакционной потому, что "победа германского империализма повредит интересам пролетариата больше, нежели интересам всех остальных классов русского населения, так как в огромной степени уменьшит шансы дальнейшего экономического развития России, а потому и ее политического освобождения"³⁾. Поэтому, несмотря на то, что Россия является деспотическим государством, все же война против Германии со стороны России является войной прогрессивной и российская социал-демократия должна защитить свое отечество. Основным лозунгом плехановской группы во время войны был лозунг защиты отечества, историко-философское обоснование которому было дано Плехановым в его трехтомной работе: "История русской общественной мысли", вышедшей в период войны. Пле-

¹⁾ Плеханов, — О войне, стр. 69.

²⁾ Там же, стр. 75.

³⁾ Там же, стр. 24-25.

ханов в этой работе, исходя из великодержавной, оборонческой схемы С.М.Соловьева, обосновывал струвистски необходимость сотрудничества всех сил в деле обороны России.

Группа "Призыв" в интересах обороны считала, вся деятельность социал-демократии должна быть вчинена одной задаче — "все для победы". Отсюда ханов, будучи последовательным социал-шовинистом, требовал, чтобы социал-демократическая фракция Государственной думы голосовала за военные кредиты. В своем письме к депутату Бурьянову он писал: "Если Германии удастся накинуть аркан на шею России, то от этого, прежде всего, пострадает русский пролетариат и вообще русская трудящаяся масса. В виду этого становится совершенно ясным, что вы и ваши товарищи, соц.-демократические депутаты в Государственной думе, просто-напросто не можете голосовать против военных кредитов. Сделайте свои оговорки — они необходимы, но голосуйте за кредиты. Голосование против кредитов было бы изменой (по отношению к народу), а воздержание от голосования было бы трусостью; голосуйте — за". Плехановцы также стояли за безоговорочное вхождение социал-демократов и представителей рабочего класса в различные буржуазные организации, как военно-промышленные комитеты и др. В интересах той же обороны "призывцы" стояли на позициях противодействия революционному движению; они выступали против Стачек и вообще развития революционного движения. Сперва, говорил Плеханов, нужно одержать победу над германским империализмом, а затем только ставить вопрос об изменении существующего строя: "Путь, ведущий к победе, является путем, ведущим к свободе". На конференции группы "Призыв" в сентябре 1915 г. в Женеве была принята резолюция, в которой было сформулировано отношение к революционному движению следующим образом: "Всякое революционное военизированное руководство в тылу армии по своему значению равносильно измене... к стачкам можно прибегать только во всеобщем случае взвесив их военно-технические, нравственные и политические последствия".

Совершенно близко к Плеханову походила по своим идейным и политическим взглядам группа Потресова, издававшая журнал "Наше Дело". Эта группа, как по составу своих сотрудников, так и по идейно-политическому направлению являлась прямой наслед-

ницей открытых ликвидаторов, об"единявшихся вокруг журнала "Наша Заря". Вера Засулич, А. Потресов, П. Маслов, В. Вольский, Евг. Маевский, В. Левинский, Ляс-Рогачевский, Иван Кудиков и др. выпустили в 1916 г. сборник под названием "Самозащита", который по своему идейному содержанию ничем не отличался от газеты "Призыв". Группа "Наше Дело" или "Самозащита" так же, как и Плеханов, подменяя империалистическую эпоху эпохой буржуазно-прогрессивных, национально-освободительных и демократически-освободительных движений, когда национально-освободительные войны носили прогрессивный характер, когда буржуазия, выступая против феодально-абсолютистских учреждений, была восходящим прогрессивным классом, перенесли тактику Маркса и Энгельса на эпоху империализма, когда войны, ставшие помехой дальнейшему развитию производительных сил, стали носить реакционный, империалистический характер, когда буржуазия из поднимающегося передового класса стала классом опускающимся, упадочным, внутренне-мертвым реакционным. Поднимающимся, революционным классом в историческом масштабе стал пролетариат. Подмена империалистической эпохи эпохой национально-освободительных войн веда Потресова, Плеханова и др. оппортунистов привело к национал-либерализму, к защите буржуазии одного империалистического государства против буржуазии другого империалистического государства, буржуазии Англии, Франции, против буржуазии австрийской и немецкой.

Вера Засулич в своей статье, которой открывался сборник "Самозащита", откровенно заявляла: "С самого начала я желала и продолжаю желать возможно более полного поражения Германии. И не одна только любовь к родной стране внушает мне это желание. Гибель или хотя бы ослабление западных демократий в пользу и без того могучей страны, руководимой полуабсолютистской юнкерской Пруссией, были бы громадной потерей в настоящем и угрозой для будущего" (1). Далее В. Засулич восторженно отзывалась о статье Плеханова, помещенной на страницах буржуазной газеты "Русские Ведомости", и требует ее широкого распространения. "Во всяком случае - пишет она - я не могу не пожелать статье Г. В. Плеханова самого широкого распространения и возможно более внимательных читателей". Гвоздем сборника являет-

1) Сборник "Самозащита", стр. I.

иком "Беки", в котором группа кадетской интеллигенции окончательно покончила счеты с "бессовестным радикализмом" и стала на империалистическую точку зрения) является статья Львова-Рогачевского, который, подлаживаясь под стиль Достоевского, заявляет, что защита России "громко и властно зовет: встань смиренный человек, встань во имя спасения страны".

Группа "Наше Дело", естественно, с первых дней тала на "защиту отечества России". Видя, что открытая оборонческая позиция Плеханова не имеет успеха в рабочем классе, "нашедельцы" лозунг защиты отечества проводили в несколько завуалированной форме, прикрываясь фразами "организации и мобилизации общес"венных сил", "демократизацией строя", показывая, что "организация защиты неразрывно связана с борьбой за демократизацию страны, но после того, когда германский империализм стал захватывать Польшу, Литву и часть Прибалтийского края, они стали так же, как и группа "Призыв", открыто приывать русский рабочий класс к "обороне страны".

Самым опасным видом социал-шовинизма являлся русский центризм, который более умело прикрывался революционными фразами. Русский центризм тоже не был единым направлением; он делился на правых и левых центристов. Возглавлялся центризм "Организационным Комитетом РСДРП" (отсюда название "окисты"), созданным августовским блоком для борьбы с большевизмом. К О.К. во время войны примыкали: петроградское "Рабочее Утро", "Заграничный Комитет Бунда", самарский "Наш Голос", сибирские меньшевики: Рожков, Войтинский и Церетелли, а также отдельные сотрудники из журнала "Наше Дело". Самарский "Наш Голос" из примыкающих к О.К. группировок занимал наиболее правую позицию, солидаризируясь с одной стороны, с Циммервальдом, с другой стороны — самарский "Наш Голос" поддерживал гвоздевцев и стоял за вхождение в военно-промышленные комитеты. По вопросам же отношения к войне он вплотную подошел к позиции журнала "Наше Дело". В № 8 за 1915 год в редакционной статье мы читаем следующее: "В ходе войны вследствие целого ряда причин Ока (война) стала для нас оборонительной. Даже больше — наша родина сейчас стоит под угрозой нашествия германских войск к центрам ее общественно-политической жизни. Ей угрожает смертельная опасность быть разбитой, разгромленной прусским юнкерством."

В такие минуты нельзя отделяться трафаретом "против"... Пролетариат всех стран, стремящийся к интернациональному единству, вместе с этим признающий право каждой нации на самоопределение, именно поэтому стоит за оборону страны, когда ей угрожает опасность разгрома ее культурных и национальных богатств и замедления роста ее производительных сил. И стоя за оборону страны, он остается верен заветам международных социалистических конгрессов". Видно, аргументация точно такая же, как и у Потресова и Плеханова. Кстати нужно отметить, что в "Толосе", наряду с сотрудниками из Петербургской Рабочей группы В.П.К., возглавляемой Гвоздевым, трудничал Л.Мартон, который стоял на левом фланге русского центризма.

Из левых центристов, примыкающих к заграничному секретариату О.К., была группа Троцкого с газетой "Наше Слово" и думская социал-демократическая фракция Чхеидзе.

Теоретической основой русского центризма как такового, так и левого было каутскианство; по вопросам причин и характера войны, отношения к войне, оценки эпохи, теории империализма, отношения к Интернационалу, перспектив революции, тактики и стратегии русские центристы следовали за К.Каутским.

"Очисты" в отличие от откровенных социал-шовинистов типа Плеханова и Потресова называли войну 1914 г. империалистической во всех отношениях, но тут же делали принципиальную оговорку, что в войне виноваты не одинаково все страны, что главным виновником войны 1914 года является Германия. Если для открытых социал-патриотов основным лозунгом в вопросах войны был лозунг защиты отечества, то для центристов всех мастей основным лозунгом был лозунг: "ни побед, ни поражений" или "требование немедленного мира". При чем требование мира выдвигалось ими как требование демократического мира, мира без аннексий и контрибуций и т.д.

В.И. Ленин неоднократно указывал, что требование мира без революционных действий, без призыва и мобилизации революционных масс против существующего строя является ни больше, ни меньше, как требование пошленького буржуазного пацифизма и что этот лозунг без революционных действий является прикрытой формой лозунга "защиты отечества". "И чем же

предлагают нам заменить "лозунг поражения"? — пишет Ленин. — Лозунгом "ни побед, ни поражений" (Семковский в № 2 "Известий". То же ведь О.К. в № 1). Но ведь это не что иное, как перефразировка лозунга защиты отечества! Это — именно перенесение вопроса в плоскость войны правительств (которые по содержанию лозунга должны остаться в старом положении, "сохранить свои позиции"), а не борьбы угнетенных классов против своего правительства! Это есть оправдание шовинизма всех империалистических наций, буржуазии которых всегда готовы сказать и говорить народу, — что они "только" борются "против поражения". Смысл нашего голосованья 4-го августа: не за войну, а против поражения, — пишет вождь оппортунистов Э. Давид в своей книге "Окисты", вместе с Буквоедом и Троцким, вполне становится на почву Давида, защищая лозунг: "Ни победы, ни поражения!... Кто стоит за лозунг "ни побед, ни поражений", тот сознательный или бессознательный шовинист, тот в лучшем случае примирительный мелкий буржуа, но во всяком случае враг пролетарской политики, сторонник теперешних правительств, теперешних господ — ствующих классов" (1).

Генеральный лозунг большевистской партии превращения империалистической войны в гражданскую и вытекающий из этого основного лозунга лозунг поражения меньшевиками всех оттенков встречал резкую критику. Патриарх российского меньшевизма И. Аксельрод заявил в печати, что "для него Плеханов несравненно ближе к сердцу, чем Ленин". Хотя "окисты" формально и противопоставляли себя сторонникам группы "Самозащиты" и в лице Мартова опубликовали письмо от имени группы представителей Заграничного Секретариата О.К. об отказе сотрудничать в журнале Потресова "Наше Дело", все же они считали открытых оборонцев "законным оттенком" в рядах российской социал-демократии и II Интернационала. Более того, в отношении самого правого крыла русского социал-шовинизма группы "Призыв" "окисты" не вынесли определенного решения, ограничиваясь помещением письма А. Мартынова в сборнике "Интернационал и война", который считал нужным разорвать с Плехановым; Алексинским и другими представителями газеты "Призыв". "Окисты" не выступили и против введения представителей рабочего класса в военно-

Ленин, т. ХУШ, изд. 3, стр. 171-172.

Зак. № 66. Тир. 1000 экз.

промышленные комитеты, заменяя лозунг защиты отечества лозунгом спасения страны от разгрома. Мартов в "Нашем Слове" доказывал, что гвоздевцам не чужд дух интернационализма и что "есть среди них интернационалисты". Лишь после того, как рабочий класс в большинстве своем отказался от участия в В. П. К., "окисты" выступили против поддержки гвоздевцев.

Центр тяжести работы О.К. был за границей; приверженцев в России они имели не много. Мартов вместе с Аксельродом в январе 1916 года жаловался: "в России дела наши плохи. Дан боится, что все живое уйдет к ленинцам". Литературная деятельность О.К. тоже была незначительной, за три года войны он выпустил 9 номеров "Известий З.С.О.К.", сб. "Интернационал и война", брошюру "Проблема войны и мира" и три листовки.

Представители О.К. в лице Мартова и Аксельрода участвовали на обеих конференциях Циммервальда, примыкая к правым циммервальдцам типа Р.Тримма.

В вопросах перспективы революции меньшевики их оттенков, отгораживая Китайской стеной буржуазно-демократическую революцию от социалистической, считали, что в России, как и во всем мире, не наступила еще эра социалистических революций и что в России, в которой еще буржуазия не стоит у власти на очереди дня стоит переход власти "из рук дворянства в руки капитала" и что во главе движения против царизма по прежнему будет стоять буржуазия, опираясь на "демократию", понимая под последней пролетариат и мелкую буржуазию. Что же касалось посредственных задач в период самой войны, то меньшевики ограничивались в интересах "спасения страны от разгрома" требованием борьбы с "правительством измены", что означало полное сползание на позиции кадетов, которые, в целях доведения империалистической войны до конца и тем самым усиления буржуазной России, выдвигали, как мы увидим в следующей главе, тот же лозунг борьбы с "правительством измены".

Подводя итоги, мы должны сказать, что центризм в России не был качественно отличен от социал-шовинизма. Как то, так и другое точили являлись оппортунистическими; одно более откровенное, другое более замаскированное и поэтому наиболее опасное. "Во всех крупнейших странах - писал Ленин - образовались два главных оттенка оппортунизма: во-первых

откровенный, циничный и поэтому менее опасный социал-империализм господ Плехановых, Шейдеманов, Легинов, Альбертов Тома и Самба, Вандервельдов, Гайдманов, Гендерсонов и проч. Во-вторых, прикрытый, каутскианский: Каутский - Гаеце и "социал-демократическая трудовая группа" в Германии; Лонге, Прессеман, Майерас и проч. во Франции; Рамзей Макдональд и др. вожди Независимой рабочей партии в Англии. Мартов, Чхеидзе и проч. в России¹⁾. Несмотря на различие оттенков российского меньшевизма все они сходились на одном центральном вопросе - на усилении российского империализма, на укреплении капитализма вообще в стране, а это означало не что иное, как отказ от революционного марксизма и переход на позиции Струве, апологета российского капитализма.

На левом фланге российского меньшевизма стоял Л. Троцкий со своей группой, издававшей в Париже ежедневную газету "Наше Слово", которая об"единяла последователей Троцкого, меньшевиков-интернационалистов, бывших большевиков ("впередовцев" и "примиренцев"). Главными сотрудниками "Нашего Слова" были: А. Балабанова, Лозовский, Дуначарский, Мартов, Мануильский, Озсеев-Антонов, М. Е. Покровский Павлович, Рязанов, Раковский, Ротштейн, Сокольников, Троцкий, Урицкий, Чичерин и др.; нередко появлялись статьи Коллонтай и К. Радека. Наряду с левыми центристами на страницах газеты выступали и правые центристы: К. Каутский и Э. Бернштейн.

"Окислы", имея в редакции газеты своих представителей - Мартова и Бера, считали "Наше Слово" органом всех "интернационалистов" августовского блока, но преобладали в газете единомышленники Троцкого. В конце 1915 года между Мартовым и Троцким разыгралась полемика по вопросу о "праве" интернационалистов участвовать в оборонческом журнале "Наше Дело". Poleмика окончилась тем, что Мартов в апреле 1916 года вышел из редакции "Наше Слово" и последнее перешло в монопольное пользование Троцкого.

Несмотря на то, что "Наше Слово" после выхода Мартова из редакции полевело, оно все же оставалось меньшевистским. Социально-политическое мировоззрение Троцкого не выходило из рамок социал-демократии II Интернационала. По вопросам империализма

¹⁾ Ленин, т. XIX, изд. 3, стр. 318.

Троцкий целиком солидаризировался с теорией Мартова, сущность которой сводилась к "противоречию между сложившейся в ходе исторического развития формой национального государства и мировым характером хозяйства"¹⁾. Духовным отцом этой теории являлся, как известно, К. Каутский. По-каутскиански Троцкий понимал и неравномерность капиталистического развития, сводя сущность закона неравномерного развития капитализма к уровню состояния капиталистических стран. Также по-меньшевистски интерпретировал он теорию пролетарской революции и диктатуру пролетариата, противопоставляя национально-колониальные войны и национально-освободительные движения пролетарской революции, изолируя движение пролетариата от всякого демократического движения.

Ленинское понимание империализма, как последнего этапа капитализма, для Троцкого осталось за семью печатями. Для него, как мы уже сказали, сущность империализма сводится не к господству монополий, захватыванию капитализма, закону неравномерного развития капитализма, а к противоречию между развивающимися производительными силами и национально-хозяйственными рамками, ставшими уже окостеневшими для развития производительных сил. "В основе настоящей войны — пишет он — лежит восстание производительных сил, врагаемых капитализмом, против национально-государственной формы их эксплуатации... Политика империализма есть прежде всего свидетельство того, что старое национальное государство, создавшееся в Европе в революциях и войнах 1789-1815-1848-1859-1864-1866-1870 г.г. перажилось себя и является невыносимой помехой для дальнейшего развития производительных сил."

Война 1914 года есть, прежде всего, крушение национального государства, как самостоятельной хозяйственной арены. Национальность может оставаться дальше культурным, идеологическим, психологическим фактором — экономическая база вырвана уже из под ног. Слепотой или лицемерием являются все речи о том, будто нынешняя кровавая свалка есть дело "национальной самозащиты". Наоборот: ее активный смысл войны состоит в разрушении нынешних национально-хозяйственных гнезд во имя мирового хозяйства"²⁾.

1) Мартов. — Национализм и социализм, стр. 43.

2) Троцкий. — Война и революция, т. I, стр. 73.

Теория империализма определила его отношение к войне и к лозунгу защиты отечества. Поскольку развивающиеся производительные силы переросли национально-государственные рамки, лозунг защиты отечества, говорит Троцкий, является устаревшим; во время складывания национального государства, которое было необходимым условием экономического развития страны, этот лозунг имел значение, теперь же, когда национально-государственные рамки стали невыносимыми оковами развитию производительных сил, защищать национальное отечество является идеей консервативной и реакционной.

Исходя из конфликта производительных сил и национального хозяйства, Троцкий не только обяснял сущность империализма, причины империалистической войны, свое отношение к войне, но и выводил причины и неизбежность социалистической революции. Война, по мнению Троцкого, не в состоянии разрешить указанного противоречия, его может разрешить только пролетарская революция; если капитализм в политическом отношении уничтожил феодальную раздробленность и создал национально-государственные объединения, то задача социализма состоит в том, чтобы разрушить национально-государственные объединения и подойти к созданию "могущественного и единственного отечества" — республиканских Соединенных Штатов Европы, как перехода к Соединенным Штатам мира¹⁾.

Троцкий неоднократно указывал на тот факт, что война 1914 года необычайно приблизила социалистическую революцию для Западной Европы, все же признание им социалистической революции носило сломное, капитулянтский, меньшевистский характер. Единственно верный большевистский лозунг о превращении империалистической войны в гражданскую и лозунг поражения, облегчающий рядом военных неудач превращение войны в революцию, Троцким в согласии со всеми меньшевиками категорически отвергался. Оприскивание лозунга превращения империалистической войны в гражданскую и лозунга поражения означало полный отказ от революции. "Революция во время войны — говорит Ленин — есть гражданская война... Превращение империалистической войны в гражданскую не может быть "сделано", как нельзя "сделать" революцию, — оно вырастает из целого ряда многообразных явлений, сторон, черточек, свойств, последствий и

1) Троцкий. — Война и революция, т. I, стр. 73.

империалистической войны. И такое вырастание невозможно без ряда военных неудач и поражений тех правительств, которым наносят удары их собственные угнетенные классы¹⁾. Вместо революционного лозунга Троцким был выдвинут пацифистский, каутскианский лозунг "немедленного мира" или "ни побед, ни поражений". "Немедленное прекращение войны" — вот лозунг, под которым социал-демократия может снова собрать свои рассеянные ряды как в партиях отдельных стран, так и во всем Интернационале... Собрать ряды пролетариев в борьбе за мир — значит противопоставить неистовствующему империализму, по всему фронту силы революционного социализма²⁾. Центристский лозунг борьбы за мир, по мнению меньшевика Троцкого, будет мобилизовывать революционную энергию пролетариата против войны, а затем и против капитализма. "начавшись с борьбой за прекращение войны, революционная мобилизация масс может окончиться завоеванием политической власти пролетариатом"³⁾. На самом же деле лозунг борьбы за мир является типичнейшим образчиком буржуазного пацифизма, сладеньких фраз, хотя и "левых", сантиментальных пожеланий и мещанских утопий. Без революционных действий против войны, без ряда поражений говорил Ленин невозможно превращение империалистической войны в гражданскую.

Словесное признание Троцким социалистической революции, поставленной в порядок дня империалистической войной 1914 года, вытекало и из его тезиса, что социалистический переворот на Западе будет проходить при полной изолированности пролетариата от массовой борьбы всех угнетенных и недовольных. По Троцкому пролетариат, идущий к социалистической революции, не будет иметь никаких демократических резервов. Не понимая сущности закона неравномерного развития капитализма, каутскианец Троцкий так же не понимал связи национально-колониального освободительного движения с социалистическим движением пролетариата; для него социалистический переворот представлялся в форме "чистой" социалистической революции. Полная изолированность пролетариата в борьбе за власть приводила Троцкого к капитулянтским, меньшевистским позициям, к тому, что он социалистическую революцию принимал только по фор-

1) Ленин. — Собр. соч., т. XIII, стр. 170-171.

2) Троцкий. — Война и революция, т. I, стр. 150-151.

3) То же.

ме, по существу же, на практике не выходил из рамок мелкобуржуазного демократа. "Кто идет - ищет Ленин во время войны - "чистой" социальной революции, тот никогда ее не дожидается. Тот революционер на словах, не понимающий действительной революции" ¹⁾.

В отношении перспектив русской революции в своей "теории перманентной революции". Он считал, что экономическое и социальное развитие России после революции 1905 года целиком подтвердило его точку зрения на характер и движущие силы русской революции. Сама проблема предстоящей революции в России, по мнению Троцкого, носит противоречивый характер. "Основное противоречие исторически запоздалой революции 1905 г., - писал Троцкий в 1915 году - состояло в том, что в то время, как непосредственной об"ективной задачей переворота являлась расчистка путей для буржуазного развития страны, главной движущей силой революции оказался пролетариат" ²⁾. Это основное противоречие революции по Троцкому в период войны сказалось "в более глубокой и отчетливой форме". Рост промышленного капитализма после революции 1905 г., усиление развития капитализма в сельском хозяйстве в результате столыпинской реформы, рост классовой дифференциации "убедили" еще больше Троцкого в невозможности буржуазной революции в России. "Если "национальная" революция 1905 г., - пишет он в 1905 г., - не могла быть завершена, то вторичная национальная революция, т.е. революция, об"единяющая "нацию" против старого режима, не может быть историей уже поставлена" ³⁾. Время национальных революций прошло "из-за отсутствия подлинно-революционной буржуазной демократии". Буржуазия, как известно, Троцким, в отличие от меньшевиков, признавалась контр-революционной силой; ее "политическим идеалом являлся прусско-германский режим". Интеллигенция, которая раньше, в период первой русской революции, играла крупную роль в революционном движении, в связи с ростом капитализма в стране вообще и промышленного под"ема 1910-1913 г.г. в частности, "оказалась захваченной процессом капита-

¹⁾ Ленин. - Собр. соч., т. XIX, изд. 3, стр. 269.

²⁾ Троцкий. - Война и революция, т. I, стр. 252.

³⁾ Там же, стр. 256.

ции страны, прошла за последние годы серьезную выучку в услужении у капитала и стала крайне восприимчивой к его империалистическим целям и внушениям, которые она прикрывает отрепьями радикально-демократической или "социалистической" идеологии" ¹⁾. Оценочный вес и политическое значение мелкой буржуазии представляют собой ничтожную величину. Что касается крестьянства, то оно еще в большей степени стало реакционным. "Опыт русской революции, как и реакция - писал Троцкий во время войны - говорит нам, что сейчас менее, чем в 1905 г. можно надеяться на самостоятельную, а тем более решающую роль крестьянства в развитии революционных событий. Поскольку крестьянство осталось в тисках сословно-феодалного рабства, оно в своей стихийной оппозиции старому режиму продолжает нести на себе все черты хозяйственной и идейной разобщенности и политической неразвитости, культурной отсталости и беспомощности, которые всегда и при всяком движении парализуют его социальную энергию и заставляют его останавливаться там, где начинается подлинно-революционное действие. Поскольку же крестьянство за эту эпоху сделало экономические и культурные успехи, последние целиком идут по линии буржуазного развития и, стало быть, связано с дальнейшим развитием классовых противоречий в среде самого крестьянства. Это значит, что для промышленного пролетариата сейчас несравненно более, чем в 1905 году, стоит вопрос о привлечении на свою сторону пролетарских и полупролетарских элементов деревни, а не крестьянства, как сословия... В то время как голицкие движения начала столетия отражали свое смутное, не бурное эхо в крестьянстве, в виде все усиливающихся с 1902 г. аграрных волнений, стачечное движение пролетариата 1912-1913 г.г. вовсе не вызывает отклика в деревне" ²⁾.

Следовательно, единственной революционной силой у Троцкого оставался пролетариат, который, объектно расчищая дорогу для развития капитализма, тут же неизбежно вторгся в буржуазную собственность, но российский пролетариат, вторгаясь в капиталистические отношения, т.е. выступая против капитализма, в состоянии был своими собственными силами осуществить этот переворот, так как в России условия для

1) Троцкий. - Война и революция, т. I, стр. 254.

2) Там же, стр. 253-254.

социалистической революции еще не созрели; поэтому победа русской революции возможна только при государственной помощи со стороны западно-европейского пролетариата.

Таким образом, внутренних сил для победы революции в России не было. Русская революция могла победить только при условии победы социалистического переворота на Западе. Перепрыгивание через буржуазно-демократический этап революции в России неизбежно вело Троцкого на капитулянтские меньшевистские позиции. Теория революции у Троцкого была меньшевистской, но только с той лишь разницей, что она была прикрыта левой фразеологией, на первый взгляд революционной, а по существу, на деле эта теория носила пораженческий, капитулянтский характер.

Меньшевиком Троцкий во время войны оставался и в тактических вопросах. Он, как и Мартов, Потресов, Аксельрод, не говоря уже о Плеханове, не понимал связи оппортунизма с социал-шовинизмом. "Рушение II Интернационала — говорит он — есть прежде всего крушение пережившей себя тактической системы" ¹). Троцкий не понимает, что оппортунизм есть определенное направление в социал-демократии, выросшее в эпоху империализма, с которым большевизм на всем протяжении своей истории вел борьбу не только в России, но и в международном масштабе; для него социал-демократия была единым целым, проникнутым "постепеновщиной", т.е. сознательным и планомерным приспособлением ее к экономическим, правовым и государственным формам национального капитализма. "Корень целого ряда тактических и организационных ошибок Троцкого (не говоря уже о А. Потресове) — писал Ленин — состоит именно в его боязни или нежелании, или неспособности признать этот факт полной "зерлости" оппортунистического направления, а равно теснейшей, неразрывной связи его с национал-либералами (или социал-национализмом наших дней" ²). Дело не в том, что с.-д. привыкла к "постепеновщине", отвыкла от нарушений этой постепеновщины и катастроф, а дело в том, что в эпоху империализма за счет грабежа колоний и получения сверхприбылей создавалось целое оппортунистическое направление внутри социал-демократии, которое опиралось на определенный социальный строй — рабочую

¹) Троцкий. — Война и революция, т. I, стр. 146.

²) Ленин, т. XVIII, стр. 113.

аристократию, связанную экономически, социально и политически с национальной буржуазией, на сторону которой по целому ряду вопросов и перешла социал-демократия.

В отношении II Интернационала Троцкий занимал половинчатую, двусмысленную позицию: он не за единство и не за "раскол во что бы то ни стало". Эта неумолимая позиция привела к тому, что на страницах "Нашего Слова" отношение к Международному социалистическому бюро II Интернационала считалось дискуссионным. В апреле 1915 г. в "Нашем Слове" Лозовский писал, что М.С.Б. является "представителем мирового пролетариата и что Циммервальд существует лишь для завоевания М.С.Б.". Троцкий, выступая с критикой позиции Плеханова и группы "Самозащиты", хотел, по выражению Ленина, "совместить платоническую защиту интернационализма с безусловным требованием единства с "Нашей Зарей", О.К. и фракцией Чхеидзе"¹).

Точно так же в таком важнейшем вопросе, как отношение к военно-промышленным комитетам, "Наше Слово" не отмежеввалось от петроградских интернационалистов, которые считали возможным участвовать в буржуазных организациях. Образцом тактики в IV Государственной думе для Троцкого была не тактика большевистских депутатов, а оппортунистическая тактика меньшевистской фракции, возглавляемой Чхеидзе. "Я горжусь поведением наших депутатов (фракция Чхеидзе), вижу в них важнейший орган интернационалистического воспитания пролетариата России и потому самому считаю долгом всякого революционного с.-д. оказывать им всемерную поддержку и укреплять их авторитет в Интернационале", — так писал Троцкий в своем письме к Чхеидзе, опубликованном в "Нашем Слове" от 4 июня 1915 года.

Одним словом, подводя итоги, мы видим, что Троцкий как по своим теоретическим, так и по тактическим и организационным установкам, связанным с отношением к войне и к революции, не выходил из рамок меньшевистского мировоззрения; он занимал левый фланг меньшевизма.

¹) Ленин, т. XIII, стр. 222.

Буржуазия и самодержавие в годы войны.

Напуганная революцией 1905 года контр-революционная буржуазия в 1907 году после третьеиюньского переворота пошла на союз с черносотенным помещиком. Внешним выражением этого союза был третьеиюньский блок, об"единявший крепостника-помещика и контр-революционную буржуазию. Однако, вскоре третьеиюньский блок дал трещину; партия октябристов, состоявшая из крупного капитализирующегося помещика и верхов финансовой, промышленной и торговой буржуазии, раскалывается, и из нее образовывается самостоятельная партия промышленной буржуазии, так называемая партия прогрессистов, которая возглавляется известными промышленниками: Коноваловым и Рябушинским. Окрепшая экономически буржуазия стремится плотнее приблизиться к государственной власти. Это был "новый класс" — пишет Ленин — поднявшийся к политической власти в России, класс капиталистических помещиков и буржуазии, который давно правит нашей страной экономически и который как за время революции 1905-1907 г.г., так и за время контр-революции 1907-1914 г.г., как, наконец, и притом с особенной быстротой за время войны 1914-1917 гг. чрезвычайно быстро организовался политически, забрав в свои руки и местное самоуправление, и народное образование, и с"езды разных видов, и Думу, и военно-промышленные комитеты и т.д."¹⁾. В период промышленного под"ема, когда экономически русская буржуазия еще больше усилилась, Коноваловы и Рябушинские начинают больше активизировать свое недовольство политикой самодержавия, направленной в первую очередь на защиту интересов крепостников-помещиков.

Начавшаяся империалистическая война 1914 года внесла некоторые изменения в политику буржуазии. В начале войны империалистическая буржуазия, заинтересованная в успешном доведении войны до "победоносного конца", питая надежды на благоприятный исход войны и добровольные уступки "сверху", надеясь, что война принесет "оздоровление власти", торжественно, устами лидера кадетской партии и идеолога русского империализма П.Миллюкова заявила на заседании Государственной Думы от 26 июля 1914 года, что она готова поддержать правительство без всяких условий и требований.

¹⁾ Ленин, т. XIV, ч. I, стр. 9-10.

Буржуазия с радостью подхватила выброшенный царизмом лозунг "единения царя с народом". На заседании гласных Московской городской думы Гучков заявил, что для успешной войны "необходимо единение народного представительства с правительством, единение всего народа, слияние его в единую народную душу; далее необходимо, чтобы те, кто являются представителями воли народной, также были бы едины, что все партийные трения должны исчезнуть; работа Государственной думы должна протекать при условии единения всех политических групп". Одним словом, в интересах осуществления своих планов в области внутренней политики буржуазия готова была отложить все расчеты с царизмом.

Обстановка в начале войны подкрепляла веру буржуазии в то, что царизм сумеет осуществить в войне империалистические интересы буржуазии и капиталистического помещика. Слабость рабочего движения в первые месяцы войны, наступление царской армии Австрии, оттеснившей австрийские войска за Карпатские перевалы, успешное наступление на Кавказском фронте подогревали надежды империалистической буржуазии на благоприятный исход войны и добровольные уступки "сверху".

Но быстрый рост рабочего движения, влиявший на массовый под"ем летом 1915 года, внушавший страху буржуазии перед революцией, поражения русской армии по всему фронту¹⁾ положили конец верноподданническим восторгам и повлекли переход буржуазии в части помещиков в оппозицию к самодержавной власти. Недовольство буржуазии царизмом увеличилось и возросло по мере того, как она все больше ужасалась в несостоянии царизма обеспечить успешное ведение войны и предотвратить надвигающуюся революцию в России. Кроме того, в 1915 году царское правительство было заподозрено буржуазией в стремлении заключить сепаратный мир с Германией. Крупные помещики, ведущие свое хозяйство полукрепостническими методами, не заинтересованные в вывозе хлеба за границу и тесно спаянные с реакционным помещичьим юнкерством, стояли за заключение мира с германским империализмом. По вопросу о заключении сепаратного

1) 25 апреля 1915 г. немцы взяли Либаву, 20 мая австрийцы заняли Перемышль, в течение июля были оставлены царскими войсками все польские крепости, 26 июля германский флот вошел в Рижский залив, 5 августа было занято Ковно, 10 августа - Осовец, 19 - Гродно и Луцк, 5 сентября - Вильно.

ратного мира с Германией они использовали своим
орудием Распутина и Александру Федоровну.
Все эти обстоятельства, а главным образом страх
перед революцией, толкали буржуазию на активиза-
цию и вынудили ее при поддержке со стороны антан-
товской буржуазии приступить к организации сил для
борьбы за власть.

За небольшой промежуток времени русская буржуа-
зия создала ряд своих организаций, об"единявших не
только буржуазные элементы, но и капиталистический
помещиков, стоявших в оппозиции к самодержавию.
Возникшие буржуазно-помещичьи организации, как Все-
российский союз земств и Союз городов, военно-про-
мышленные комитеты, формально предназначались для
организации помощи государственной власти и обслу-
живания нужд войны, фактически же они ставили сво-
ей задачей организацию общественных сил буржуазии
и либеральных помещиков для борьбы за политиче-
скую власть, за замену правительства крепостников-
помещиков таким правительством, которое бы цели-
ком отвечало интересам буржуазии и капиталистиче-
ских помещиков.

Первыми буржуазными организациями были Всеросси-
йский земский союз, об"единявший либеральных поме-
щиков, и Всероссийский союз городов, об"единявший
буржуазию. Всероссийский союз городов был создан
в августе 1914 года, а Всероссийский союз земств в
конце июля этого же года. В начале об"ем деятель-
ности этих помещичье-буржуазных организаций своди-
лся к помощи больным и раненым. Деятельность Всерос-
сийского земского союза и Всероссийского союза
городов носила совместный характер. Общность ин-
тересов империалистической буржуазии и капиталисти-
ческих помещиков была настолько велика, что обе
указанные организации в июле 1915 года об"единились
в одну организацию под названием "Земгор". В свою
очередь "Земгор" тесно увязывал свою работу с дея-
тельностью военно-промышленных комитетов. Главные
комитеты Всероссийского земского и городского сою-
зов, — говорил Львов, — слились в одну организацию.
Московский Военно-промышленный комитет идет рука
об-руку с ними и мы не только согласуем свою рабо-
ту, мы работаем вместе на началах равенства и до-
верия. Буржуазия об"единяла буржуазные силы для
того, чтобы пристроиться к власти и успешно про-
должать империалистическую войну.
Военно-промышленные комитеты, организации круп-
ного финансового капитала, возникли в мае 1915 г.

и ставили своей задачей овладение военной экономикой, организацию буржуазии для борьбы за власть в борьбе с революционным движением пролетариата.

Если в первые месяцы войны буржуазные организации занимались помощью больным и раненым, то по мере нарастания революционного движения, углубления кризиса хозяйственной системы, нарастания неудач на фронте они начинают заниматься в целом работой на армию, продовольственным вопросом и организацией в целях приближения к власти. Особенно нарастающее революционное движение толкало буржуазные организации на расширение своей деятельности и создание такого правительства, которое бы отвечало интересам буржуазии и капитализированного помещика. На одном из с"ездов, происходившем в сентябре 1915 года, Гучков заявил следующее: "Не для революции мы призываем власть пойти на соглашение с требованиями общества (читай буржуазии. М.И.), а именно для укрепления власти, в целях защиты родины от революции и анархии". Испуг буржуазии перед революцией был огромен. "Недалеко то время, — говорил Федоров на том же с"езде, — когда штыки с фронта повернутся на Петроград, ибо имеются налицо все признаки, что мы накануне вооруженного восстания".

Наиболее резко обострились противоречия между буржуазией и царизмом к лету 1915 года. Стремительное отступление армии царизма по всему фронту, полная неспособность самодержавной власти организовать ведение войны, увольнение с поста главного командующего Николая Николаевича, на которого опиралась буржуазия, разгон 3-го сентября Государственной думы, еще большее усиление реакционного курса в политике царизма, назначение реакционнейших и самых бездарных министров, смена с молниеносной быстротой одного министра другим, все возрастающее влияние Распутина на политику царизма, нажим на буржуазные организации, возрастающее разложение самодержавия, достигшее своего апогея в годы войны, измены высшего военного состава, массовые выступления пролетариата — все это усиливало стремление буржуазии заменить правительство крепостников-помещиков правительством буржуазии.

Главным вдохновителем и руководителем буржуазии в борьбе за власть является прогрессивный блок, организованный в августе 1915 года думской оппозицией. Это был блок помещика и буржуазии. В него входили фракция "прогрессивных" националистов, во-

главляемая Шульгиным, группа центра, возглавляемая В. Львовым¹⁾, октябристы, кадеты, прогрессисты и отдельные представители от Государственного совета и от академической группы. Как видно, в прогрессивный блок входили представители даже правых помещиков, как Шульгин, неуверенные в устойчивости правительства Николая Кровавого. Даже такой иракобес, махровый черносотенец, лидер "Союза русского народа" как Пуришкевич и тот нашел "в речах Милюкова, и в речах Ефремова, и даже в речах Чхеидзе, и в речах Караулова много истины, много святой правды, которая должна в конечном результате обновить наш государственный организм". Кто будет спорить о том, что нужны перемены, кто будет спорить о том, что нужен ряд реформ, что нужна реорганизация многих отраслей управления, что нужно обновить ту сгустившуюся атмосферу во внутренней жизни России, которая сгущена благодаря массе подпольных сил, играющих сейчас, как никогда, громадную роль и оказывающих громадное влияние на ход жизни русского государственного корабля". Признание наиболее дальновидным монархистом необходимости реформ и сгустившейся атмосферы показывает, что господствующие классы не могли уже управлять по-старому и что неуверенность охватила и правых крепостников-помещиков. Одна правда, незначительная часть, как фракция Шульгина колебалась в сторону прогрессивного блока, другая, наиболее многочисленная часть, как Марков 2-й, Макаров, Орлов, Римский-Корсаков, требовала еще более "твердого курса".

Меньшевики и трудовики не входили в этот блок, создание прогрессивного блока они встретили приветствиями и пожеланиями ему успешной работы. "Мы с своей стороны, — говорил Чхеидзе в Государственной думе, — заявляем, что все ваши прогрессивные шаги мы будем поддерживать".

Программа прогрессивного блока сводилась к требованию "создания твердой, сильной и деятельной власти", которая "может привести отечество к победе". Кстати отметим, что программа прогрессивного блока равнялась на более правые круги буржуазии. Программа прогрессивного блока не требовала даже ответственного министерства, она требовала

¹⁾ Обер-прокурор святишшего синода первого Временного правительства.

лишь создания об "единенного правительства из лиц, пользующихся доверием страны".

Русская буржуазия пуще всего боялась революции, и задача прогрессивного блока сводилась именно к тому, чтобы не допустить революции в России, обезглавить ее. "Русский либерализм, — писал Ленин, — выродился в национал-либерализм. Он состязается в "патрастизме" с черной сотней, всегда охотно воюет за милитаризм и т.п. Русская либеральная буржуазия окончательно стала на путь контр-революции. Точка зрения РСДРП в этом вопросе целиком подтвердилась. Разбит жизнью тот взгляд наших оппортунистов, будто русский либерализм является движущей силой революции в России". Буржуазия, несмотря на свое стремление устранить правительство Горемыкина, Штюрмера, Протопопова, устранить влияние Распутина, царицы Александры Федоровны и подчинить себе "черный блок", не могла идти на волеизъявление масс в свою борьбу с этими силами. Поэтому у нее был единственный путь — путь взаимных уговоров и советов. Только соглашательские партии меньшевиков питали иллюзии, что буржуазия может быть движущей силой революции.

С самого начала своего существования прогрессивный блок дал трещину — между правыми кадетами и октябристами, с одной стороны, и левыми кадетами и партией прогрессистов, с другой, наметились тактические разногласия. Левые кадеты и прогрессисты предлагали "выпрямиться во весь рост" и держаться более решительных мер. Правые кадеты и октябристы надеялись на соглашение с правительством. Левое крыло прогрессивного блока требовало более "решительных мер" не во имя развертывания революционного движения, а во имя того, чтобы подчинить революционное движение своему влиянию и обезглавить революцию. Намерение левых кадетов и партии прогрессистов откровенно выразил лидер левых кадетов Мандельштам. "Будем откровенны, — говорил он, — в нашей среде есть много таких, кого пугает призрак революции, кто в революции видит одну только пугачевщину, но именно эти-то страхи и должны были диктовать нам тактику, диаметрально противоположную той, какую проводит Милюков. Если мы не хотим, чтобы предстоящий народный суд над преступным правительством принял формы дезорганизации, хаоса, бессмысленного бунта, мы не можем устраниваться от народного движения, не можем

не стремиться играть в нем руководящую роль. Новые надежды и прогрессисты дальше слов не шли. Но и этого было вполне достаточно, чтобы напугать правых надежд, октябристов и привести к расколу прогрессивного блока. Осенью 1916 года партия прогрессистов, исповедывая тактику Милюкова, вышла из прогрессивного блока, что и послужило началом распада последнего.

Буржуазная оппозиция никакой реальной угрозы для правительственной не представляла. Партия прекрасно понимала, что буржуазия дальше словесных протестов не пойдет. Да и сама буржуазия тоже прекрасно осознавала свою немощность. Трусость, немощность, неспособность русской буржуазии на активные действия против самодержавия с исключительной четкостью выражены в аллюгорической форме одним из лидеров левых партии Маклаковым. "Вы знаете, — говорит он, — на автомобиле не крутой и узкой дороге, один неверный шаг — и вы безвозвратно погибаете. В автомобиле — близкие люди, родная мать ваша. И вдруг вы видите, что ваш шофер править не может, потому что он вообще не владеет машиной на спусках, или он устал и уже не понимает, что делает, но он идет и гибнет и вас и себя, и если продолжать ехать, как он, перед вами — неизбежная гибель. И счастье, в автомобиле есть люди, которые умеют управлять машиной, им надо поскорее взяться за руль. Но садясь переседать на новый ход велосипеда и спуская, одна секунда без управления — автомобиль будет в пропасти. Однако, выбора нет, — вы идете на это, но сам шофер не идет. От того же, что вы сами и не видите, что он слаб, и не воображает, из профессионального самолюбия или упрямства. Но он цепко ухватился за руль и никого не пускает. Что делать в такие минуты? Заставить его наконец уступить свое место? Но это хорошо на мирной дороге или в обычное время на тихом ходу, на равнине, тогда это может сказаться опасением. Но можно ли это сделать на бешеном спуске по горной дороге? Как бы вы ни были и ловки и сильны, руль фактически в его руках, он машиной сейчас управляет, и один неверный поворот или неловкое движение этой рукой — и машина погибла. Вы знаете это, но и он тоже знает. И он смеется над вашей тревогой и вашим бессилием: "не посмеете тронуть". Он прав: вы не посмеете тронуть; если бы даже страх или негодование вас так схватили, что, забив об опасность, забив

о себе, вы решили силой выхватить руль -- пусть об этом вы помните. -- вы остановитесь, речь идет не только о вас, вы везете с собой свою мать, ведь вы и ее погубите вместе с собой, сами погубите. И вы себя сдержите, вы отложите счеты с шофером до того волеизъявления, когда минует опасность, когда вы опять будете на равнине, вы оставите руль у шофера. Более того, вы постараетесь ему не мешать, даже будете помогать советом, указанием, содействием. Вы будете правы, так и нужно сделать". Под шофером Маклаков разумеет самодержавие, под матерью -- буржуазную Россию, под людьми, едущими в автомобиле -- буржуазию.

Буржуазия, напуганная революционным движением и политикой самодержавия, ведущей к катастрофе, последним средством вырвать власть из рук царя избрала дворцовый переворот. Во главе кружка, замышлявшего произвести дворцовый переворот, стоял Гучков с офицерами генерального штаба. Прологом к дворцовому перевороту явилось убийство Распутина, которое по мнению буржуазии должно было послужить царю "последним предостережением". Дворцовый переворот ставивший своей задачей устранение Николая II и замену его сыном Алексеем представлялся буржуазии "весьма опасным".

Подводя итоги политике буржуазии в годы войны мы еще раз убеждаемся в правоте ленинской точки зрения в оценке русской буржуазии, как контр-революционной силы, неспособной идти на революционные действия, стремящейся договориться с царизмом и удушить революцию.

Литература-минимум

1. ЛЕНИН. --Собр. соч., т. XVIII, изд. 3. Статьи: 1) Задачи революционной социал-демократии в европейской войне. 2) О национальной гордости великороссов. 3) Под чужим флагом. 4) К иллюстрации лозунга гражданской войны. 5) О поражении своего правительства в империалистической войне. 6) Социализм и война. 7) О лозунге Соединенных штатов Европы. 8) О двух линиях революции. 9) Несколько тезисов.

Литература-максимум

1. ЛЕНИН. - Собр. соч. т. XVIII, изд. 3. Статьи: 1) Крах II Интернационала. 2) Оппортунизм и крах II Интернационала.
2. " " т. XIX, изд. 3. Статьи: 1) Социалистическая революция и право наций на самоопределение. 2) О сепаратном мире. 3) О лозунге разоружения. 4) Военная программа пролетарской революции.
3. Очерки по истории пролетариата СССР под ред. М. Н. Покровского. Изд. "Журнально-газетное об'единение", 1931 г., стр. 38-300.
4. В. ГРАВЕ - И истории классовой борьбы в России в годы империалистической войны изд. 1926 г., стр. 232-398.

Контрольные вопросы

- I. Причины участия царской России в империалистической войне
2. Военная, дипломатическая и идеологическая подготовка войны
3. Общая подготовленность царизма к войне
4. Влияние войны на хозяйство России
5. Характер рабочего движения в годы войны
6. Формы крестьянского движения
7. Революционное движение в армии
8. Позиция большевиков по отношению к войне
9. Большевистские лозунги в период войны
10. Взгляд большевиков на связь войны с революцией
- II. Ленин о ближайших перспективах революции в России
12. Критика троцкистских контрабандистов извращающих ленинский стратегический план перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую
13. Партия в борьбе за руководство рабочим движением
14. Оценка меньшевиками и Троцким империалистической войны
15. Тактика меньшевиков и Троцкого в период войны

X) Литература-максимум рекомендуется для желающих более углубленно проработать тему

16. Оценка всеми разновидностями русского меньшевизма характера и движущих сил предстоящей революции.
17. Буржуазия и царизм в годы войны.

ОТ ФЕВРАЛЯ К ОКТЯБРЮ

Ленин В. И. Речь 1905 г.

I. ХАРАКТЕР И ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ РЕВОЛЮЦИИ.

В революции 1905 г. пролетариат и идущее за ним крестьянство ставили прежде всего своей задачей свержение самодержавия, уничтожение монополии землевладения, на основе которой держались остатки феодально-крепостнических отношений. При этом, если для крестьянства демократический переворот являлся конечной целью борьбы, то для пролетариата это был лишь первый этап борьбы, первый этап революции. Совершая демократический переворот, пролетариат должен, — говорил в 1905 г. Ленин, — организоваться для немедленного перехода ко второму этапу, к революции социалистической. Социалистическая революция, — как подчеркивал т. Ленин, — не отделена от демократической Китайской стеной, пролетариат тут же "в меру сил и организованности" начинает борьбу за социалистический переворот, привлекая на свою сторону полупролетарские элементы деревни (крестьянскую бедноту)". Так и только так т. Ленин и наша партия ставили вопрос о революции в 1905 г. — буржуазно-демократическая революция перерастающая в социалистическую — вот план борьбы пролетариата, данный т. Лениным в 1905 году.

Говоря о революции 1905 г., т. Ленин указывает, что в революции 1905 г. было две линии. 1) линия — таковая борьба против царизма пролетариата, привлекшего к себе всю массу крестьянства, после победы над царизмом борющегося за социалистический переворот; выразителем этой линии революции были большевики; 2) линия либеральная, направленная на частичные изменения царизма, на приспособление его к интересам развивающегося капитализма, стремившаяся вместе с тем сохранить максимум того, что можно было сохранить из старого. Наиболее ярким выразителем этой линии были в 1905 г. кадеты, которых, как известно, поддерживали меньшевики, утверждавшие, что либеральная буржуазия (а ее партией были кадеты) является движущей силой революции.

"Опыт русской революции 1905 г. и контр-революционной эпохи после нее говорит нам, что у нас

наблюдались две линии революции в смысле борьбы двух классов — пролетариата и либеральной буржуазии, за руководящее влияние на массы"¹⁾. В то время, как большевики вели последовательную, непримиримую борьбу с самодержавием, организуя пролетариат, который вел за собой крестьянство, либеральная буржуазия (кадеты) были партией соглашения широких масс с царизмом, проводили либеральную политику и в этой своей политике получали полную поддержку либералов, "развращая пролетариат присоединением его движения к либералам"²⁾.

Как отмечает т. Ленин, развитие классовой борьбы с 1905 по 1915 г. г. полностью подтверждало эту оценку. Период между двумя революциями в еще большей степени обострил классовые противоречия, приведшие к революции 1905 г. Столыпинская аграрная политика, рост и укрепление монополистического капитала, слиявшегося с царизмом, привели к тому, что борьба пролетариата против царизма и против капитала усилилась. Выросла сознательность и организованность рабочего класса, который вел борьбу и с царизмом и с капиталом под знаменами партии большевиков (страховые компании, выборы в 4 Государственную Думу, стачечная борьба 1912-14 г. г.). Вместе с тем в деревне, наряду с непрекращающейся борьбой масс крестьянства против помещиков, развернулась острая борьба деревенской бедноты, выросшая вследствие массового обнищания крестьян в результате аграрной политики Столыпина против капиталистической верхушки деревни, укрепившейся на основе той же реформы. "Все десятилетие — великое десятилетие — 1905-1915 г. г. доказало наличие двух и только двух классовых линий русской революции. Расслоение крестьянства усилило классовую борьбу внутри него, пробудило очень многие политически спавшие элементы, приблизило к городскому пролетариату сельский (на особую его организацию большевики настаивали с 1906 г. и ввели это требование в резолюцию Стокгольмского меньшевистского съезда). Но антагонизм "крестьянства" и Марковых-Романовых-Хвостовых усилился, возрос, обострился. Это такая очевидная истина, что даже тысячи фраз в десятках парижских статей Троцкого не "опровергнут" ее. Троцкий на деле помогает либеральным рабочим политикам

1) Ленин. — Собр. соч. т. XVIII, стр. 315.

2) То же, стр. 316.

России, которые под "отрицанием" роли крестьянства понимают нежелание поднимать крестьян на революцию" ¹⁾.

Таким образом, и в данный период в первую очередь стояла задача свержения царизма с тем, что пролетариат тут же переходит к борьбе за социалистический переворот. В той же статье т. Ленин так формулирует задачи пролетариата в революции: "Пролетариат борется и будет беззаветно бороться за восстановление власти, за республику, за конфискацию земель, т. е. за привлечение крестьянства, за исчерпание его революционных сил, за участие "не пролетарских народных масс" в освобождении буржуазной России от военно-феодального "империализма" (царизма) и этим освобождением буржуазной России от царизма, от земельной власти помещиков пролетариат воспользуется не для помощи зажиточным крестьянам в их борьбе с сельским рабочим, а для совершения социалистической революции в союзе с пролетариями Европы" ²⁾.

Империалистическая война, этот могучий ускоритель революции, неизбежно сближала, — как говорил т. Ленин, — обе революции: социалистическую и буржуазно-демократическую. Еще в 1905 г. борьба пролетариата против царизма неизбежно приводила к столкновению с империализмом, в период же империалистической войны, когда связь и переплетение интересов российского военно-феодального империализма (царизма) и международного империализма стали особенно крепки, борьба пролетариата против царизма со всей силой и решительностью ставила перед пролетариатом задачу борьбы против империализма. Лозунгами, под которыми пролетариат, руководимый партией большевиков, выступал в период империалистической войны были: "Долой самодержавие", "Превращение империалистической войны в гражданскую". Борьба пролетариата против империалистической войны еще больше сближала демократическую революцию с социалистической. Выйти из империалистической войны пролетариат мог при условии не только свержения самодержавия, но и свержения буржуазии и при установлении диктатуры пролетариата, так как империалистическая российская буржуазия вместе с буржуазией Антанты была заинтересована в завоеваниях,

1) Ленин, — Две линии революции, т. ХУШ, стр. 317-318.
2) То же. — О двух линиях революции, т. ХУШ, стр. 318.

в продолжении войны до победного конца.

Партия большевиков организовала пролетариат для нанесения сокрушительного удара по царизму с тем, чтобы немедленно перейти к борьбе против империалистической буржуазии, именно это и означали лозунги: "Долой самодержавие" и "Превращение империалистической войны в гражданскую". Крестьянские массы не колеблясь, шли за пролетариатом. Весь период империалистической войны, как и предшествующий, был периодом борьбы сознательной части пролетариата против буржуазии за овладение массами, за то, чтобы повести за собой всю массу трудящегося крестьянства на борьбу с самодержавием, а после победы на нем подупролетарские слои деревни на борьбу с буржуазией. Империалистическая буржуазия стремилась подчинить своему влиянию широкие слои пролетариата и колеблющееся крестьянство. И в этот период, как отмечает т. Ленин, роль проводников интересов буржуазии играли меньшевики и эсеры: открытые обронцы типа Плеханова, эсеры типа Авксентьева, центристы типа Мартова, Троцкого, эсеры типа Чатова и др. "Только эти течения — большевистское и меньшевистское — одни только они проявили себя в политическом массе в 1904-1908 г. как и после, в 1908-1914 г.г. Почему? Потому, что только эти течения имели прочные классовые корни, первое — пролетарские, второе — либерально-буржуазные¹⁾. Эти два течения полностью выжили и в период империалистической войны: пролетарское большевистское течение, организуемое рабочий класс, ведущее его к демократической, а далее к социалистической революции, и либерально-буржуазное течение меньшевиков и центристов, подчиняющее пролетарское движение буржуазии. Как и в период 1904-1914 г.г., так и во время империалистической войны "массы не послушались мудрого г. Плеханова и кадетских советов, распространявших раз то это шире, чем советы большевиков" (Ленин) и шли за большевиками. Кампания вокруг оборон Рабочей группы военно-промышленного комитета и стачечная борьба, против которой выступали меньшевики, и лозунги, под которыми накануне Февральской революции вступил пролетариат, являлись неоспоримым показателем того, что массы рабочего класса идут за большевиками, против оборонческой политики меньшевиков. Стремления меньшевиков

¹⁾ Ленин. — О двух линиях революции, т. XVIII, стр. 316.

направить развивающееся против их воли рабочее движение в сторону поддержки октябристско-кадетской Думы, прогрессивного блока потерпели крах. Питерский пролетариат бастовал в январе и феврале 1917 г. под лозунгами борьбы с самодержавием и борьбы за революционный выход из войны, а не под лозунгом поддержки, как к тому звали меньшевики кадетско-октябристской Думы, направившей все усилия к тому, чтобы в полном союзе с антантовской буржуазией продолжать войну за захват Дарданелл, Армении, Галиции.

Неспособность царизма организовать победу толкала прогрессивный блок в оппозицию против правительства, несамостоятельного придворной камериальей. Слухи о том, что придворная камериалья готовит сепаратный мир, усиливали оппозиционность буржуазии, как не хотевшей отказываться от захвата Дарданелл и т. д. Но российская буржуазия ни в какой мере не хотела свержения царизма, больше того, она боялась царизма. Поэтому дальше дворцового переворота, совершаемого узким кружком, она идти не хотела. Лидер октябристов Гучков уже после Февральской революции показывал, как предполагалось совершить этот переворот: "Предполагалось захватить по дороге меду ставкой и Царским селом императорский поезд, вынудить отречение (Николая II), затем одновременно при пооредатве воинских частей, на которые здесь в Петрограде можно было рассчитывать, арестовать существующее правительство и затем уже объявить как о перевороте, так и о лицах, которые возглавляют собой правительство. Таким образом, вы видите дело пришлось бы иметь не со всей армией, а с небольшой ее частью"¹⁾. Эти слова Гучкова совершенно ясно характеризуют позицию российской буржуазии, больше всего боящейся масс. Боязнь революции заставляет ее держаться за правительство и если буржуазия ставит в своем узком кругу вопрос о каких-то действиях, то только таких, в которые бы не были втянуты массы. Для масс были разговоры, убеждения правительства, иногда резкие слова в Думе для того, чтобы обмануть массы. "Мы будем говорить, чтобы массы молчали", так характеризовал смысл думских выступлений националист Шульгин, член прогрессивного блока. Линия поведения буржуазии соотвечала в "успокоении", раздроблении борьбы масс

¹⁾ Падение царского режима, т. VI, стр. 278.

ради примирения с буржуазией. Социал-шовинисты открыто, а центристы прикрито поддерживали эту линию буржуазии, сая в пролетариате иллюзии, что при помощи Думы, ее прогрессивного блока можно добиться выхода из тупика, в который привели страну царизм и империалистическая война; отсюда их тактика не беззаветной борьбы с царизмом, а поддержки Думы в ее "борьбе" с правительством. Буржуазия понимала и ценила "Рабочую группу", как организацию, которая принимала все меры, чтобы сдерживать пролетариат от революционных выступлений.

Родзянко на докладе у царя говорил: "В то время, когда посредством рабочих депутатов в военно-промышленных комитетах удастся сдерживать на фабриках и заводах, работающих на оборону, волнения, Протопопов опубликовывает правительственные сообщения, в которых опорачивает их деятельность, а сама полезная". Эта характеристика деятелей "Рабочей группы", как глушителей революционного движения, вполне соответствовала действительности. Да и как могло быть иначе, если теоретики социал-шовинистов утверждали, что буржуазия отражала общенациональные интересы, тогда как пролетариат защищал узко-классовые интересы, которые противоречивы общенациональным интересам.

"Сила передовых элементов буржуазии в движении, предшествующем революционному перевороту, — писал Потресов уже после февральского переворота, — заключалась в том, что они через защиту страны подошли к общенациональным задачам, что они поняли тесную органическую связь всех этих вопросов с проблемой защиты, и это-то понимание сделало для данного исторического момента буржуазию предстательницей не только своих социально узко-классовых интересов, но и интересов страны в целом, развития ее производительных сил, ее свободного роста" (1).

Таким образом пролетариат должен отказаться от "узко-классовой" борьбы и поддерживать общенациональную борьбу буржуазии, т. е. империалистическую войну — такова теория социал-шовиниста Потресова.

Такое открытое ренегатство, однако, конечно, не могло привлечь массы. Тов. Ленин неоднократно подчеркивал, что открытый социал-шовинист менее

1) Цит. по статье Генкиной "Февральский переворот".
Сб. "Октябрьская революция", т. II, стр. 36.

опасен для рабочего движения, чем центрист, тот же оппортунист, только прикрывающийся "левыми" фразами или фразами о том, что необходимо подготовить движение, отказаться от разрозненных выступлений и т.п. Линию поведения Чхеидзе т. Ленин характеризовал таким образом: "Господин Чхеидзе "отводил" представляющееся революционное недовольство масс "в русло либеральной борьбы" (только мирные кооперативы, только легальное, одобренное губернатором движение на городские думы), а не в русло целесообразной революционной борьбы. В этом суть, а Мартов льет водичку, защищает либеральную политику!

"Революционный социал-демократ скажет: громить правящую нецелесообразно, устройте по-серьезнее демонстрацию, хотя бы одновременно с бакинскими, тифлисскими, питерскими рабочими, направив свою ненависть на правительство, привлечем к себе часть войска, желающую мира. Так ли говорил Чхеидзе? Нет, он звал "к борьбе", приемлемой для либералов).

Прикрытие этой либеральной линии центристами, которые, как Троцкий, выступали против лозунга "превращение империалистической войны в войну гражданскую", которые не разрывали с т.п. Чхеидзе, хотя иногда словесинчато выступали против них, означало не что иное, как ту же либеральную линию в революции, которую неуклонно проводили меньшевики. Социал-шовинистам приходилось, чтобы не потерять окончательно своего влияния даже в отсталых слоях рабочего класса, предпринимать шаги, направленные для разряжения накопившегося недовольства, но такие шаги, которые бы ни в какой мере не изменили их основной линии и отвлекали пролетариат от революционных выступлений. Таким шагом была и организуемая гвоздевыми демонстрация 14 февраля 1917 г. на поддержку Государственной думы.

Но даже и эти шаги, которые оппортунисты вынуждены были предпринимать, чтобы не потерять окончательно авторитета даже в среде тех немногочисленных групп рабочих, которые еще шли за ними, вызывали страх не только у буржуазии, но и в среде самих социал-шовинистов: Милюков по поводу этой демонстрации заявил, что она организуется немецкими шпионами, врагами России, а член Государственной думы с.-д. Скобелев выразил негодование по поводу появления воззвания, призывающего к демонстрации.

Только большевики, несмотря на жесточайшие преследования со стороны правительства Николая II-го, несмотря на травлю, которую организовали против них либеральная буржуазия и социал-шовинисты, "помогали пролетариату бороться с беззастенчивой смелостью вести за собой крестьянство" (Ленин). Стихийное стачечное движение рабочих организовывалось большевиками, которые направляли его в русло политической борьбы; лозунги большевиков являлись теми лозунгами, под которыми пролетариат шел к буржуазно-демократической революции. В противовес оборонцам-меньшевикам и эсерам, которые принимали все меры к тому, чтобы направить рабочих в русло буржуазной политики, приостановить борьбу, внушить рабочим, что буржуазия ведет общенациональную борьбу, наша партия организовывала стачки, демонстрации, митинги, выпускала листовки и воззвания, призывающие рабочий класс к борьбе против царизма, против войны, вскрывала предательскую роль обонцев и тем самым политически воспитывала рабочий класс, готовя его к предстоящим битвам.

Революционная деятельность помогала и крестьянству освободиться от иллюзий и тем самым обособивала пролетариату руководство им.

Империалистическая война явилась могучим режиссером революции, она создала революционную ситуацию: низы не хотели жить по старому — 1140 политических стачек с почти 600.000 участников в течение января и февраля 1917 г. являлись ярким показателем этого нежелания пролетариата жить по-старому, рост крестьянских движений и выступлений армии показывали то же; верхи не могли управлять по-старому: различные заговоры в верхах с целью дворцового переворота, "министерская чехарда" — это были показатели того, что в верхах нет устойчивости. Революционная ситуация, однако, могла превратиться в революцию только потому, что у пролетариата была партия, которая вела его к осмысленной перспективе борьбы, формулировала четкие задачи пролетариата. Но "не из всякой революционной ситуации возникает революция, а лишь из такой ситуации, когда к перечисленным выше об"ективным условиям присоединяется суб"ективная, именно присоединяется способность революционного класса на массовые массовые действия, достаточно сильные чтобы сломать (или надломить) старое правительств, которое никуда, даже в эпоху кризиса не упадет, если его не сбьют" 1).

1) Ленин, т. XVII, изд. 3, стр. 245.

Эта способность революционного класса на сильные действия выражается наличием революционной партии, которая ведет революционный пролетариат к беззаветно смелой борьбе. В России такая партия была — большевики. "Если большевизм сумел победить в 1917-20 г.г.", писал Ленин в "Детской болезни левизны" в коммунизме", то одной из основных причин этой победы является то, что большевизм еще с конца 1914 г. беспощадно разоблачал гнусность, мерзость и подлость социал-шовинизма и "каутскианства" (центризма), массы же на собственном опыте убеждались все более и более в правильности взглядов большевиков" ¹).

Массы пошли за большевиками; решительно боролся пролетариат и своей упорной борьбой привлек на свою сторону армию, и это обеспечило победу над царизмом в феврале 1917 года.

II. ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Пролетариат-
легендарная ре-
волюция.

Весь ход Февральской революции показал, что гегемоном в революции является пролетариат. По объективным своим задачам Февральская революция была буржуазно-демократической, так как ее задачей являлось свержение самодержавия, уничтожение полупфеодалальных остатков, но по методам борьбы она была революцией пролетариата. "Наша революция буржуазная, — говорим мы, — маркисты, — поэтому рабочие должны раскрывать глаза народу на обман буржуазных политиков, учить его не верить словам, полагаться только на свои силы, на свою организацию, на свое об"единение, на свое вооружение" ²). Эта революция произошла в условиях развитого империализма, когда российский империализм вел в союзе с английским и французским империализмом войну против германского. Еще в 1905 г. Ленин писал, что буржуазно-демократическая революция в России не отделима Китайской стеной от социалистической; в 1915 г. он особенно подчеркивал, что в силу сложившихся исторических условий буржуазно-демократическая и социалистическая револю-

¹) Ленин, т. XXV, изд. 3, стр. 171.

²) То же, т. XX, стр. 19.

ции невероятно сблизилась. Февральскую революцию пролетариат начал, как революцию буржуазную, направленную к свержению самодержавия, но уже в процессе и как революцию, направленную против войны. Лозунги, с которыми вышел питерский рабочий на улицу, были: "Долой самодержавие", "Долой войну". В начале развертывания революционной борьбы (23-24 февраля ст. ст.) пролетариат ведет борьбу с протопоповской полицией один, при нейтральности армии. В отдельных случаях отдельные отряды солдат, руководимые офицерами, обстреливают рабочих. Стойкость рабочих в борьбе с полицией, агитация, ведущаяся среди солдат, наступательные действия революционных рабочих, требования прекращения войны — все это окончательно революционизирует солдатскую массу, в которую достаточно глубоко проникли революционные настроения. Переход солдатских масс на сторону рабочего класса решает победу.

Контрабандисты троцкизма и полуменьшевистская история 1917 г. Шляйникова рисуют Февральскую революцию, как стихийный процесс.

Факты хода Февральской революции говорят об обратном. Пролетариат под руководством большевистской партии готовился к революционному выступлению. То обстоятельство, что движение началось под лозунгами большевиков, является ярким показателем того, что наиболее передовая, сознательная часть пролетариата шла под лозунгами нашей партии и что теория стихийности — зловещий вымысел троцкистов, контрабандистов и полуменьшевиков, каким показав себя в истории 1917 г. Шляйников. Все стачки, протестовавшие революции, шли под лозунгами: мир, хлеб и свобода. Характерно, что социал-шовинисты призывали рабочих 14-го февраля (ст. стиля) идти в Думу (это был день возобновления занятий Государственной думы), но пролетариат, правильно видевший в Государственной думе контр-революционную силу, не пошел за этим призывом, а пошел за большевиками, звавшими к подготовке сил для революционного выступления. "Пролетариат революционной линии постольку, поскольку он сознает и проводит в жизнь эту идею гегемонии" (Ленин). Пролетариат признавал себя классом, ведущим за собой крестьянство и армию в борьбе с самодержавием. Достаточно указать на то, что и Бюро ЦК и Питерский комитет большевиков, не говоря уже об общих установках партии, все время подчеркивали, что пролетариат, начав революцию, поведет за собой армию.

Вся агитационная и организационная работа питерского и районных комитетов нашей партии была направлена на то, чтобы, готовя к выступлению рабочих, вместе с тем вести работу по обеспечению поддержки со стороны солдат. В этом направлении развертывалась работа во все время войны, усиливалась и развертывалась с самого начала 1917 г.

Пролетариат осознавал себя гегемоном в революции. Активность и сознательность передовых слоев пролетариата есть результат всей деятельности партии большевиков, руководившей пролетариатом в его борьбе и в революции 1905 г., и в период между первой революцией и войной, и, наконец, в период империалистической войны. Без борьбы большевиков с меньшевиками в 1905 г., с ликвидаторами и примиренцами в период 1907-14 г.г., с социал-шовинистами и центристами в период империалистической войны пролетариат не мог бы в революции 1917 г. выступить как гегемон. Именно то, что большевики нанесли удар всем течениями, которые тянули пролетариат назад, отдавали его под руководство буржуазии, обеспечивало то, что пролетариат вышел на улицу с осознанием точно очерченными революционными лозунгами и повел за собой крестьянство. Говорить после этого о стихийности движения — это извращать историю февраля в угоду троцкистским и меньшевистским целям.

Движение рабочих, начавшееся 18 февраля (ст. ст.), как стачечное, уже к 23/II перерастает в уличные демонстрации. С 23/II начинаются уличные выступления, и идет борьба с полицией. Правительство в течение двух дней 23 и 24/II пытается подавить движение при помощи достаточно сильно вооруженной полиции. Полиция пускает в ход не только холодное оружие, но широко применяет огнестрельное оружие. Несмотря на жертвы, движение не только не суживается, но ширится. Рабочие в ряде случаев переходят в наступление: разоряют отдельных полицейских, громят полицейские участки и там захватывают оружие. В борьбу привлекаются все новые и новые силы. Невозможность для полиции справиться с разрастающимся революционным движением заставляет полицию прибегнуть к помощи войск. Однако, наличие сильных противоправительственных и противовоенных настроений среди солдат, агитация рабочих-большевиков, которая велась и до их вызова на улицу, усилившаяся при непосредственном столкновении

с рабочими, а главное стойкость борющегося пролетариата приводят к тому, что солдаты переходят на сторону восставших рабочих и этим обеспечивается победа революции. 26 февраля (10 марта) революция в Питере победила. Восставшие рабочие и солдаты арестовывают царских министров, высших чиновников царского строя, громят тюрьмы и освобождают политических заключенных. Используя опыт революции 1905 г., рабочие на фабриках и заводах выбирают депутатов в Совет. Совет, как орган руководства революционным движением, возникший стихийно в 1905 году и ставший в тот период органом восстания и преобразом революционной власти, в 1917 году создается рабочим классом сознательно. Необходимо разрушить легенду, извращающую действительное положение дела: фальсификаторы истории февраля говорят, что Совет создан стихийно. Это неверно. Именно опыт революции 1905 г., оценка Лениным Совета, как органа восстания, органа власти привели к тому, что пролетариат сразу же стал создавать Совет и видел в нем орган власти. Можно привести сотни и тысячи фактов, которые подтверждают, что собиравшиеся паризм рабочие и солдаты видели в Совете орган своей власти: ни одна воинская часть не подчинилась никому кроме Совета и т.п.

С самого начала революции наша партия стояла во главе движения, организует его. Руководство движением в Питере, волею судьбы Петербургского комитета нашей партии, наряду с Бюро ЦК, берет Выборгский районный комитет, который являлся штабом борющегося пролетариата. Меньшевики и эсеры, по их словам растерялись, оказались не подготовленными. Эсер Матиславский пишет в своих воспоминаниях: "Революция застала нас, тогдашних партийных людей, как египетских неразумных део, спящих". То же говорит и меньшевик Суханов: "Ни одна партия не готовилась к великому перевороту. Все ждали, раздумывали, предчувствовали, ощущали". Эта характеристика верна для всех "социалистических" партий, но не для большевиков. Тот же Суханов, говоря о большевиках, пишет: "Эти люди и наши диварились совершенно в иной работе, обслуживая технику движения, форсируя решительную схватку с паризмом, организуя агитацию и нелегальную печать". Именно большевики готовились к революции и готовили массы к ней. Уже с конца 1916 г. ЦК дает директивы развивать движение, не ограничиваться им

ками, а призывать к уличным демонстрациям. В самые первые дни уличных демонстраций именно большевики ставят вопрос о вооружении рабочих для борьбы с полицией. В ходе борьбы наша партия все больше овладевает движением, поднимая его на большую высоту. Только руководство движением со стороны нашей партии, руководство, обеспеченное всей предшествующей деятельностью партии, привело к победе над паризмом пролетариат, ведущий за собой крестьянство.

Контр-революционность буржуазии.

Буржуазия в лице Совета увидела также власть рабочих и солдат. Выше уже было указано, что буржуазия была контр-революционна, что она стремилась к дворцовому перевороту с целью, с одной стороны, продолжения войны, с другой, при его помощи получения жалких реформ, отвести революционное выступление рабочего класса и армии. Когда началась революционная борьба рабочих с полицией на улице Родзянко от имени Думы, распущенной 26 февраля (12 марта) царем, послал последнему телеграмму с просьбой дать ответственное министерство. "Всякое промедление смерти подобно", — писал царю Родзянко, а 27/II (13/III) на другой день после указа о ее роспуске Родзянко шлет вторую телеграмму: "Положение ухудшается. Надо немедленно принимать меры, завтра будет поздно. Настал последний момент, когда решается судьба родины и династии". Вместе с этим думцы принимают меры к тому, чтобы как-нибудь остановить восстание: руководители Думы пытаются сноситься с властью, но безнадежно. Думцы идут на создание Временного комитета Государственной думы, которому ставят задачу: внесение успокоения, восстановление порядка в столице, т.е. сделать попытку приостановить революционное движение. Лидеры октябристов и кадетов на данном этапе революции были против взятия власти в свои руки, рассчитывая на то, что им удастся внести успокоение и таким образом сохранить власть в руках царизма. Шулягин, один из лидеров националистов, с сожалением писал впоследствии в своих воспоминаниях, что у думцев не было пулеметов, чтобы расправиться с черными. Только полная невозможность подавить восстание, провал посланной с фронта царем карательной экспедиции под командой генерала Иванова (отряд не

дошел до Питера), с которым, пока он шел к Питеру, думцы пытались наладить связь, заставили октябристско-кадетских лидеров повернуть фронт и сделать попытку взять руководство в свои руки, выдвинуть Думу, как вождя революции, против чего за несколько дней до этого все они резко выступали. Кадеты и октябристы пытались получить отречение Николая посадить на его место сначала сына Николая Алексея при регентстве Михаила, брата царя, а когда эта комбинация не удалась, то Михаила. Рабочие и солдаты встретили с неодобрением заявление лидера кд Миллюкова о Михаиле. И только после этого буржуазия решила взять власть в свои руки.

Двоявластие.

Раньше, чем образовалось буржуазное Временное правительство, создавалась власть Совета рабочих и солдатских депутатов, который ввел в свои руки действительную, фактическую власть. Но руководство Советом оказалось в руках меньшевиков и эсеров, открытых оборонцев и центристов, считавших, что в буржуазной революции власть должна быть в руках буржуазии. Характерно, что буржуазия не рискнула сразу объявить о власти Временного правительства, не получив по этому поводу заручки у меньшевикско-эсеровских руководителей Совета, прекрасно понимая, что без поддержки Совета ей не удержать власти и в течение одного дня. Таким образом в результате Февральской революции образовалось двоявластие: власть Совета рабочих и солдатских депутатов, т. е. власть рабочих и крестьян и власть буржуазии в лице Временного правительства, которую Совет, руководимый меньшевиками и эсерами, обязался поддерживать "постольку, поскольку Временное правительство идет по пути выполнения намеченных задач". Временное правительство, по договоренности с меньшевикско-эсеровскими руководителями Совета, приняло следующую программу: 1) амнистия всем политическим, 2) свобода слова и т. п., с распространением свобод на военнотружеников, 3) отмена сословных, национальных ограничений, 4) немедленная подготовка к созыву Учредительного собрания на основе четыреххвостки, 5) замена полиции народной милицией, с подчинением ее органам местного самоуправления, 6) выборы в органы местного самоуправления, 7) вывод из Питера революционных воинских частей, 8) при сохранении строгой воинской дисциплины.

плины в строй и при несении службы - устранение для солдат всех ограничений в пользовании обще-
ственными правами, предоставленными всем осталь-
ным гражданам" ¹⁾.

Таким образом, после февральского переворота власть из рук крепостников-помещиков перешла в ру-
ки монархической буржуазии. Наряду с этим офици-
альным правительством существовала неофициальная но
имеющая реальную силу власть Совета рабочих и сол-
датских депутатов.

Условия возник-
новения и клас-
совая основа про-
властия.

Февральская революция про-
изошла в очень сложной и своеобразной обстановке: "Если ре-
волюция, - писал т. Ленин, - побе-
дила так скоро и так - по внеш-
ности, на первый поверхност-
ный взгляд - "радикально", то лишь потому, что в
силу чрезвычайно оригинальной исторической ситуа-
ции слились вместе и замечательно "дружно" слились
совершенно различные потоки, совершенно разнород-
ные классовые интересы, совершенно противополож-
ные политические и социальные стремления. Именно
заговор англо-французских империалистов толкал -
ших Миллюкова и Гучкова с К^о к захвату власти в
интересах продолжения империалистической войны,
в интересах еще более яркого и упорного ведения
ее, в интересах избитых новых миллионов рабочих
и крестьян России для получения Константинополя,
Гучковыми, Сирией... французскими, Месопотамии...
английскими капиталистами и т.д. Это с одной сто-
роны. А с другой стороны, глубокое пролетарское
и массово-народное (все беднейшее население горо-
дов и деревень) движение революционного характе-
ра за хлеб, за мир, за настоящую свободу. Рево-
люционные рабочие и солдаты разрушили до основа-
ния гнусную царскую монархию, не восторгаясь и
не смущаясь тем, что в известные, короткие исклю-
чительные по конъюнктуре исторические моменты на
помощь им приходит борьба Быховенена, Гучкова, Ми-
люкова и К^о желавших только смены одного монар-
ха другим. Так и только так было дело" ²⁾.

Февральская революция, как и всякая революция,
втянула в политическую жизнь огромную массу мел-

¹⁾ "Всероссийское собрание Советов" приложение.
²⁾ Ленин, - т. XX, изд. 2 и 3, стр. 16-17.

кой буржуазии, обывателя, "переходящего к активному, самостоятельному, действительному участию в политической жизни, в устройстве государства. Миллионы и десятки миллионов, политически спавшие десятилетия, политически забытые ужасным гнетом царизма каторжной работой на помещиков и фабрикантов, проснувшись и потянувшись к политике" (Ленин).

Недостаточная политическая сознательность части рабочих, втянутых в политическую жизнь революцией, а также и то, что в движение были втянуты огромные массы мелкой буржуазии, привели к тому, что эти массы "доверчиво-бессознательно" отпустились к капиталистам. Не разбирающиеся еще глубоко в вопросах политики, они дали возможность буржуазии использовать в ее интересах борьбу с кабарильей. Они на первых порах революции оказали поддержку Временному правительству. Внешним выражением этого и было то, что власть, фактически находившаяся в руках Советов, меньшевистско-эсеровским руководством поспешно была передана буржуазии в лице Временного правительства. Троцкистские контрабандисты пытаются обяснить появление меньшевиков и эсеров в качестве руководителей Совета стихийностью движения и отсутствием руководства движением со стороны партии большевиков.

Тов. Ленин по поводу корреспонденции в английскую черносотенную газету "Таймс" писал из Швейцарии: "Факт руководства или по крайней мере беззаветной помощи рабочим в великие дни революции со стороны нашей партии должен был признать сам английский гучковей. Факт колебаний Керенского и Чхеидзе между буржуазией и пролетариатом он должен был признать равным образом"¹).

То обстоятельство, что в революцию были втянуты миллионы и десятки миллионов неокруженных в политике мелких буржуа-обывателей, как говорит Ленин, что состав питерского пролетариата в период войны значительно (на 40%) изменился за счет прихода на фабрики и заводы новых слоев - все это привело к тому, что пролетариат был захлестнут не только количественно, но и идейно мелкобуржуазной стихией и это дало возможность меньшевикам и эсерам стать в руководстве Советами. Надо сказать, как это отмечает ряд участников революции, что в то время, как большевики руководили рабочими и солдатами в непосредственной борьбе меньшевистско-эсеровские работники сразу же пошли в Таврический

¹) Ленин. т. XX, стр. 25, изд. 2-3.

ворон (место заседаний Государственной думы) и 27/II образовали Временный исполнительный комитет Совета, состав которого Советом в то же время был утвержден. Однако, сохранив руководство за меньшевиками и эсерами, пролетариат и беднейшая часть городов и деревень не стали целиком на их позиции. Ведь меньшевики и эсеры стояли за полную передачу власти буржуазии, и только давление масс заставляло их на определенном этапе революции идти "дальше", чем они этого желали. Колебание Керенского и Чхеидзе между пролетариатом и буржуазией было колебанием широких масс мелкой буржуазии.

Меньшевицско-эсеровское руководство Советов должно было в ряде случаев идти дальше того, чем оно, исходя из своей оценки революции, считало необходимым. Примером может служить известный приказ № 1, разбивший старую дисциплину в армии, давший солдату полные политические права. Колебания меньшевиков и эсеров между пролетариатом и буржуазией были тем сильнее, чем сильнее был нажим пролетарских масс. Но в то же время гигантская мелкобуржуазная волна захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т.-е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелкобуржуазными идеями на политику.

"Доверчиво-бессознательное отношение к капиталистам, худшим врагам мира и социализма, — вот что характеризует современную политику масс в России, а вот что выросло с революционной быстротой на социально-экономической почве наиболее мелкобуржуазной из всех европейских стран. Вот классовая основа "соглашений" (подчеркиваю, что имею в виду не столько формальное соглашение, сколько фактическую поддержку, молчаливое соглашение, доверие — бессознательную уступку власти) между Временным правительством и Советом рабочих и солдатских депутатов — соглашения, давшего Гучковым кусок настоящей власти, а Совету — посулы, почет (до поры до времени), деньги, фразы, увещания, расшарывания Керенских. Недостаточная сознательность пролетариата в России, недостаточная организованность и организованность его — вот две стороны той же медали"¹).

Поскольку власть из рук полукрепостнической помещиков перешла в руки другого класса — буржуазии,

Ленин, т. XX, стр. 115.

постольку буржуазная революция закончилась. Своим образцом данной революции было двоевластие.

Классовой основой двоевластия являлась недостаточная организованность и сознательность пролетариата и преобладание в стране мелкой буржуазии. На основе этого возникло добросовестное оборончество. "Самым крупным, самым ярким проявлением мелкобуржуазной волны, захлестнувшей "почти все" надо признать революционное оборончество. Именно оно являлся самым опасным врагом дальнейшего движения и успеха русской революции. Кто поддавался в этом пункте и не сумел высвободиться — тот погиб для революции. Массы иначе поддаются, чем вожди, и иначе, иным путем развития, иным способом высвобождаются.

Революционное оборончество есть, с одной стороны, плод обмана масс буржуазией, плод доверчивости, бессознательности крестьян и части рабочих, а с другой — выражение интересов и точки зрения мелкого хозяйчика, который заинтересован до известной степени в аннексии и банковых прибылях и который "свято" хранит традиции царизма, развращающего и дикороссов падачеством над другими народами... Массовые представители революционного оборончества добросовестны — не в личном смысле, а в классовом. — т. е. они принадлежат к таким классам (рабочие и беднейшие крестьяне), которые действительно от аннексий и от удушения чужих народов не выигрывают. Это не то, что буржуа и г. г. "интеллигенты", прекрасно знающие, что нельзя отказаться от аннексий, не отказавшись от господства капитала, и бессовестно обманывающие массы красивой фразой, обещаниями без меры, посулами без числа.

Массовый представитель оборончества смотрит на дело по-просту, по-обывательски: "я не хочу аннексий, на меня "прет" немец, значит я защищаю свое дело. Я вовсе не какие-то империалистические интересы" I).

Добросовестное оборончество, которым была охвачена часть пролетариата и беднейшее крестьянство и было причиной того, что во главе Советов оказались меньшевики и эсеры и что Советы добровольно передали власть в руки буржуазии.

I) Ленин, т. XX, изд. 3, стр. 117-118.

Апрельские тезисы
и ленинский план
перерастания бур-
жуазно-демократи-
ческой революции
в социалистическую.

К моменту Февральской революции наша партия была наиболее ослабленной преследованиями царского правительства. Ленин находился в эмиграции, большинство членов ЦК, работавших в России, были в тюрьмах и ссылке (т. Сталин — в ссылке, т. Орджоникидзе — в тюрьме). Питерский комитет нашей партии был арестован накануне Февральской революции. Но уже в ходе борьбы пролетариата и солдатской массы с царизмом началось восстановление организаций, и на другой день после победы над царизмом партийные организации в Питере восстанавливаются очень быстро. С 5 (18) марта начал выходить ЦО партии "Правда" под редакцией т. т. Молотова, Каменева и Еремеева.

Свержение самодержавия ставило перед партией задачу выработать и определить тактику, и первые же документы партии четко поставили вопрос об отношении к Временному правительству и к войне. Так в резолюции Бюро ЦК по вопросу о Временном правительстве и задачах партии говорилось, что "теперешнее Временное правительство по существу контр-революционно, так как состоит из представителей крупной буржуазии и дворянства, а потому с ним не может быть никаких соглашений. Задачей революционной демократии является создание Временного революционного правительства демократического характера (диктатура пролетариата и крестьянства)"¹⁾. В резолюции, предложенной Петроградскому Комитету от имени Бюро ЦК, членом Бюро т. Молотовым говорилось, что партия "ставит задачей борьбу за создание Временного революционного правительства, которое осуществит передачу помещичьих и других земель народу, проведение программы минимума и — через созыв Учредительного собрания — демократическую республику".

По вопросу о войне партия выдвигала требование превращения империалистической войны в гражданскую, подчеркивая в резолюции Бюро ЦК, что происшедшая революция не изменила империалисти-

¹⁾ Резолюция Бюро ЦК от 4 (17) марта.

ческого характера войны. Это было особенно важно подчеркнуть, так как уже с самого начала революции социал-шовинисты уже выдвигали лозунг "защиты революции", т. е. заняли позицию, которую т. Ленин по приезде в Россию назвал "революционным оборончеством". Таким образом в первые моменты революции партия в вопросе о власти высказалась за тактику: никакой поддержки Временному правительству и борьба за полное осуществление революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства и за последовательную интернационалистскую политику в вопросе о войне, направленную к превращению империалистической войны в гражданскую.

Приехавший из ссылки Каменев занял позицию поддержки Временного правительства "поскольку-посильно", а в вопросе о войне высказался в духе оборончества, выступив против лозунга братания, выдвинутого нашей партией. Его статьи меньшевистского характера, помещенные в "Правду", вызвали протест со стороны Питерской парторганизации. Помещение уже после статей Каменева резолюции бюро ЦК по вопросу об отношении к Временному правительству и о войне резко были направлены против оппортунистической позиции Каменева и подчеркивали роль Советов, как зачатков революционной власти рабочих и крестьян. Однако, до приезда т. Ленина вопрос о непосредственной борьбе за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую не был поставлен. Приезд т. Ленина и его тезисы о задачах пролетариата в революции явились документом, который определили стратегию и тактику партии после победы над царизмом. Ленинские тезисы четко выдвинули положение об окончании буржуазно-демократической революции и о борьбе за ее перерастание в социалистическую, как основную задачу пролетариата.

Уже в первом "Письме издалека" т. Ленин охарактеризовал Февральскую революцию, как буржуазно-демократическую и как первый этап революции, на котором пролетариат остановиться не может и будет бороться за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. "В чем состоит первый этап? В переходе государственной власти в руки буржуазии. До Февральско-мартовской революции 1917 г. государственная власть была в руках одного старого класса, именно крепостнически-дворянско-помещичьего, возглавляемого Николаем Романовым.

После этой революции власть в руках другого нового класса, именно: буржуазии. Переход государственной власти из рук одного класса в руки другого есть первый главный, основной признак революции как в строго-научном, так и в практическо-политическом значении этого понятия. Постольку буржуазная или буржуазно-демократическая революция в России закончена"1).

Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, — пишет дальше г. Ленин, — уже осуществилась (в известной форме и до известной степени) в русской революции, ибо эта "формула" предвидит лишь соотношение классов, а не конкретное политическое учреждение, реализующее это соотношение, это сотрудничество. "Совет Рабочих и Солдатских депутатов" — вот вам уже осуществившаяся жизнью революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства"2).

Еще в 1905 г. г. Ленин говорил, что революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства имеет свое прошлое и свое будущее: "ее прошлое — самодержавие, крепостничество, монархия, привилегии... Ее будущее — борьба против частной собственности, борьба наемного рабочего с хозяином, борьба за социализм"... (Ленин).

Поскольку основной вопрос революции, вопрос о власти, решен Февральской революцией, и революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, правда в очень своеобразных условиях, осуществилась, перед пролетариатом стояла задача борьбы за социализм. В чем своеобразие момента? В том, говорил г. Ленин, что Совет отдал власть добровольно Временному правительству, т. е. буржуазии. Эта Временное правительство — диктатура буржуазии — даётся не насильем над массами. "Получилось, — говорит г. Ленин, — чрезвычайно оригинальное, новое, невиданное перемещение того и другого (диктатуры буржуазии и революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства). Существует рядом, вместе, в одно и то же время и господство буржуазии (правительство Львова и Гучкова) и революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, добровольно отдающая власть буржуазии, добровольно превращающаяся в придаток ее. Ибо нельзя забывать, что фактически в Питере власть в руках рабочих и солдат; насильем над ними новое правительство не производит и не может произвести.

Ленин, т. XX, стр. 100.

2) Там же, стр. 101.

ибо ни полиция, ни особой от народа армии, ни стоящего всесильного над народом чиновничества нет. Это факт¹⁾.

Поэтому т. Ленин и говорил, что Временное правительство — диктатуру буржуазии 1) "надо свергнуть, ибо оно олигархическое, буржуазное, а не общенародное, оно не может дать ни мира, ни хлеба, ни полной свободы"; 2) его нельзя сейчас свергнуть, ибо оно держится прямым и косвенным, формальным и фактическим соглашением с Советами рабочих депутатов и главным Советом, Питерским, прежде всего; 3) его вообще нельзя свергнуть обычным способом, ибо оно опирается на "поддержку" буржуазии вторым правительством, Советом рабочих депутатов, а это правительство есть единственно возможное революционное правительство, прямо выражающее сознание и волю большинства рабочих и крестьян. Выше, лучше такого типа правительства, как Советы рабочих, солдатских, крестьянских, депутатских депутатов, человечество не выработало, и мы до сих пор не знаем²⁾. Тов. Ленин и выдвинул лозунг "вся власть Советам"; на данном этапе развития революции этот лозунг означал путь мирного перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Лозунг "вся власть Советам" на данном этапе, конечно, не означал непосредственного создания диктатуры пролетариата — он означал переход к единовластию Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, в которых большинство принадлежало меньшевикам и эсерам. — а осуществленную уже в полной мере демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства, в рамках которой сознательная часть пролетариата борется за привлечение на свою сторону всего пролетариата и бедноты, за отрыв их от влияния буржуазии и мелкой буржуазии, т. — е. за нейтрализацию середняков. Эта борьба развертывается путем дальнейшего разложения меньшевиков и эсеров, неспособных осуществить ни одну из задач, поставленных революцией.

"Не грозит ли нам опасность впасть в суб"ективизм, — писал т. Ленин, — в желании "перепрыгнуть" через незавершенную — незажившую еще крестьянское движение — революцию буржуазно-демократического характера к революции социалистической? Если бы я сказал: "без царя, а правительство рабочих" — эта оп-

1) Ленин, т. XX, стр. 102.

2) То же, т. XX, стр. 95-96.

ность мне бы прозила. Но я сказал не это, я сказал иное. Я сказал, что другого правительства в России (не считая буржуазного) не может быть помимо Советов рабочих, батрацких, солдатских и крестьянских депутатов. Я сказал, что власть может перейти в России теперь от Гучкова и Львова только к этим Советам, а в них как раз преобладает крестьянство, преобладают солдаты, преобладает мелкая буржуазия, выражаясь научным, марксистским термином, употребляя не житейскую, не обывательскую, не профессиональную, а классовую характеристику¹⁾.

Тов. Ленин указывал, что Советы могут мирным путем взять власть, поскольку сила у них в руках, а Временное правительство, — правительство буржуазии, сохраняет власть при их поддержке. Взявшие власть Советы осуществляют полностью революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства, поскольку в них преобладает мелкая буржуазия. В рамках Советов сознательная часть пролетариата в первую очередь наша партия, путем раз'яснения предательской роли меньшевиков и эсеров, боролась за большевистское большинство в Советах. "Чтобы стать властью, сознательные рабочие должны завоевать большинство на свою сторону: пока нет нас — для над массами, нет иного пути к власти"²⁾.

Таким образом на данном историческом этапе, при том соотношении классовых сил, которое сложилось в результате Февральской революции, т. Ленин считал возможным мирный путь перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Это, конечно, ни в какой мере не снимало задачи вооружения пролетариата, так как мирный переход власти в руки пролетариата неизбежно привел бы к организации гражданской войны со стороны буржуазии. Возможность мирного перерастания явилась результатом своеобразно сложившегося соотношения классовых сил в стране. Лозунг "вся власть Советам" и означал на данном историческом этапе борьбу за мирный переход от первого этапа революции ко второму, от революции буржуазно-демократической к революции социалистической.

На основе стратегического плана, данного в тезисах, т. Ленин выдвигал программные, тактические

1) Ленин, т. XX, стр. 104.

2) Там же, стр. 96.

и организационные задачи: 1) "никакой поддержки Временному правительству, разоблачение лживости его обещаний, особенно относительно отказа от аннексий"; 2) "не парламентская республика, а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху"; 3) устроение полиции, армии, чиновничества, т. е. "разрушение постоянной армии всеобщим вооружением народа"; 4) "доборность чиновничества, его сменяемость во всякое время и оплата не выше средней нормы хорошего рабочего"; 5) в аграрной программе — национализация земель в стране и распоряжение землею местными Советами рабочих, батрацких и крестьянских депутатов; 6) слияние всех банков страны в один общенациональный банк и контроль над ним со стороны Совета раб. депутатов; 7) "не введение социализма, как наша непосредственная задача, а переход лишь к контролю со стороны Совета Рабочих депутатов за общественным производством и распределением продуктов"; 8) немедленный съезд партий, переосмотр программы и изменение названия партий; 9) "инициатива создания революционного Интернационала".

Против ленинского плана перерастания, против организации пролетариата и беднейшего крестьянства для социалистической революции выступил Каменев, говоривший, что перед партией стоит задача доведения до конца буржуазно-демократической революции, которая по Каменеву не закончилась, так как не решен аграрный вопрос. Тов. Ленин уже тогда подчеркивал, что основной вопрос всякой революции есть вопрос о власти, указывая, что пролетариат, совершая социалистическую революцию, получает довершает задачу буржуазно-демократической революции, которые являются побочным продуктом социалистической революции.

Для того, чтобы организовать пролетариат, вместе с пролетариатом беднейшее крестьянство необходимо было нанести удар реактской теории Каменева, тянущей партию назад, а не открывающей для пролетариата перспективы борьбы за социалистическую революцию. Без свержения власти буржуазии, без создания диктатуры пролетариата невозможно был исход из империалистической войны. Войны простым этикетом штыков в землю окончить было нельзя, ее можно было окончить только свержением власти буржуазии. Для этого надо было разоблачать меньшевиков и эсеров, сеявших иллюзии среди пролетариата

о способности буржуазии на демократические мероприятия, на демократический мир.

"В этот период, — пишет т. Сталин, — наиболее опасной социальной опорой империализма являлись мелкобуржуазные демократические партии эсеров и меньшевиков. Почему? Потому что эти партии были тогда партиями соглашательскими, партиями соглашения между империализмом и трудящимися массами. Естественно, что главные удары большевиков нацелились тогда против этих партий, ибо без изоляции этих партий нельзя было рассчитывать на разрыв трудящихся масс с империализмом, без обеспечения этого разрыва нельзя было рассчитывать на победу советской революции. Многие не понимали тогда этой особенности большевистской тактики обхода большевиками в "излишней ненависти" к эсерам и меньшевикам и в "забвении" ими главной цели. Но весь период подготовки Октября красноречиво говорит о том, что только такой тактикой могли обеспечить большевики победу Октябрьской революции"¹⁾.

Тов. Ленин, получив в Швейцарии первые известия о Февральской революции, в своих письмах особенно подчеркивал требование никаких соглашений с мелкобуржуазными партиями меньшевиков и эсеров, а разоблачение их; эту тактику наша партия и проводила, отбросив на Всероссийской апрельской конференции ренегатское толкование Каменевым характера и перспектив революции, из которых с логической необходимостью вытекала возможность и необходимость соглашений с меньшевиками и эсерами.

Для того, чтобы победа осталась в руках пролетариата, необходимо было бороться за массы, отвоинять их из-под влияния меньшевиков и эсеров. Эту борьбу за массы и осуществила наша партия, приведя пролетариат к победе в Октябре.

Февральская революция была началом превращения империалистической войны в гражданскую, так как гегемоном в революции был пролетариат, а "гегемония пролетариата была зародышем и переходной ступенью к диктатуре пролетариата" (Сталин). Февральская революция была первым этапом революции и перед пролетариатом стояла задача вести борьбу за переход от первого этапа ко второму — от буржуазно-демократической революции к социалистической.

¹⁾ Сталин, сб. "Об Октябрьской революции", стр. 94.

Советы и Вре-
менное прави-
тельство.

Временное правительство окончательно образовалось к вечеру 2(15) марта, но формально династия еще существовала. Отречение царя в пользу Михаила и отречение последнего произошло 3(16) марта. Однако, ни Временное правительство не объявило республики, ни Совет не потребовал от Временного правительства акта, устанавливающего республиканский строй.

Тов. Ленин писал по этому поводу: "Монархия не уничтожена формально. Шайка Романовых продолжает монархические интриги"¹⁾. Монархическая буржуазия, оказавшаяся у власти, вопрос о власти откладывала до Учредительного собрания, которое в свою очередь само ею откладывалось. Основные вопросы, поставленные революционными классами и, в первую очередь, пролетариатом, были совершенно четко сформулированы в манифесте ЦК большевиков: "Окончательное уничтожение монархии, выход из империалистической войны, передача помещичьих земель в руки крестьянских земельных комитетов, восьмичасовой рабочий день".

Совершенно естественно, что монархическая буржуазия не могла и не хотела провести ни одного из этих требований. Мало того, она не хотела до конца разрывать со старой властью, не хотела арестовать Николая II, не говоря уже о том, что не принимала никаких мер по отношению ко всем остальным членам династии Романовых и сохраняла на ответственных постах (особенно в армии) слуг царского самодержавия. Нужно было давление пролетарских и солдатских масс, чтобы Временное правительство арестовало в Царском Селе царя, чтобы оно отменило свое постановление о назначении Николая Николаевича верховным главнокомандующим и убрало наиболее ненавистных слуг старого режима из армии и флота, при чем последнее было сделано также и из соображений сохранения их, так как ненависть солдат и матросов была так велика, что они непосредственно расправлялись со всякими Виренами (б.ком. Балтийским флотом, прославившийся своим жестоким обращением с матросами). Позиция руководителей Совета в этом вопросе была такова, что только под давлением революционных масс они шли на мероприятия, заставляющие правительство

¹⁾ Ленин, т. XX, стр. III.

ступать перед совершившимся фактом. Так был проведен приказ № I, так был произведен арест Николая II. Однако, меньшевикско-эсеровское руководство Совета, сделав революционные шаги под давлением революционного пролетариата и армии, довольно скоро под давлением Временного правительства, исходя из принципа необходимости поддержки его,шло на уступки последнему даже в тех вопросах, по которым при полной поддержке масс оно предпринимало те или иные шаги. Так, вскоре после приказа № I Совет выпускает раз'яснение, что этот приказ касается только солдат питерского гарнизона, но не касается других солдат и особенно фронтовиков; после ареста Николая II Совет снимает по существу назначенного им коменданта охраны, и охрана переходит в руки офицеров, назначенных Временным правительством.

Буржуазное Временное правительство прекрасно видело и понимало, что единственная партия, руководящая пролетариатом и организующая пролетариат для дальнейшей борьбы — большевизм. Поэтому с самого начала революции буржуазия все удары направляет против нее: буржуазная печать встречает в шутки появление после победы революции большевистской газеты "Правда"; в полном согласии с английской буржуазией принимает все меры к тому, чтобы не допустить в Россию т. Ленина. Необходимо вспомнить, что в своей декларации Временное правительство обязалось содействовать амнистии. Недопущение революционеров, принужденных эмигрировать из царской России, в частности, нарушало это обязательство правительства. Характерно, что несмотря на требования со стороны эмигрантов-интернационалистов, направленные к Совету о воздействии на Временное правительство, меньшевикско-эсеровское руководство Совета только принимало резолюции о необходимости создания условий для возвращения эмигрантов-интернационалистов в Россию. Министр иностранных дел Временного правительства Милюков дал распоряжения консулам руководствоваться при выдаче виз на въезд в Россию теми списками, которые были составлены царской жандармерией совместно с английскими и французскими штабами. В эти прескрипционные списки были внесены все интернационалисты. Революционная решимость т. Ленина преодолела все препятствия поставленные на пути возвращения в Россию: с группой товарищей, при помощи швейцарских социалистов он проехал через Германию. Буржуазная пресса встре-

ла в иттии возвращение т. Ленина, выливая ушаты воды на большевистскую партию.

Среди буржуазных политиков были такие, которые требовали ареста, разгона большевистской партии. Но не имея возможности применить террористические меры, буржуазия прибегала ко всякого рода клеветам на политическую неосознанность мелкобуржуазных масс. Однако, влияние партии было настолько велико, что буржуазии приходилось отступать в этой борьбе. Незаумочная позиция меньшевиков и эсеров, колебания их между пролетариатом и буржуазией сказались и в этом вопросе.

Таким образом, по основному вопросу — вопросу о власти, о смене старого чиновничьего аппарата, о демократических свободах Временное правительство стремилось стать на позицию максимального сохранения условий, при которых возможно было возвращение назад. Наличие власти Совета, руководители которого должны были считаться с требованиями революционных масс, заставляло Временное правительство в ряде случаев идти на уступки, но уступки такого порядка, которые носили словесный характер.

Рабочий вопрос

Восьмичасовой рабочий день был одним из основных лозунгов, за осуществление которого пролетариат вел борьбу и в период революции 1905-07 г.г. и в период 1907-17 г.г. Под этим лозунгом пролетариат вышел на улицу и в февральские дни 1917 г. Вопрос о введении восьмичасового рабочего дня законодательным путем не был разрешен за все время существования Временного правительства. Временное правительство с самого момента прихода к власти в ряде своих обращений, постановлений подчеркивало необходимость ускорить работу на предприятиях. В ответ на явный переход рабочих на восьмичасовой рабочий день буржуазия делала попытку натравить солдат на рабочих, подчеркивая, что требование рабочими восьмичасового рабочего дня приведет к ослаблению снабжения фронта снарядами, что солдат не знает ни дня, ни ночи, а рабочий за этот счет хочет работать только восемь часов. При этом, конечно, умалчивалось о том, какие огромные сверхприбыли получают фабриканты и заводчики от эксплуатации рабочих. Меншевики в Совете стали также на ту точку зрения, что введение восьмичасового рабочего дня в данное время нецелесообразно, что это грозит

катастрофой, связано "с коренной ломкой хозяйственно-экономической жизни страны" и т. п. Однако эта точка зрения встретила редкое противодействие со стороны рабочих и рабочие под руководством большевиков вели борьбу за восьмичасовой рабочий день осуществляя его явочным порядком. Меншевики принимают меры к тому, чтобы потупить растущее общественное движение за введение восьмичасового рабочего дня и повышение заработной платы. 9 марта Петербургский Совет рабочих депутатов по заявлению фабрикантов и заводчиков обсуждает "рабочий вопрос". "Слушавши" заявление общества фабрикантов и заводчиков о желании войти в некоторые сношения с Советом рабочих и солдатских депутатов в связи с возникающими конфликтами с рабочими. Поднимается вопрос о создании особого органа для урегулирования отношений между рабочими и предпринимателями. Выясняется, что на многих фабриках и заводах рабочие сменяют начальство требуют немедленного введения восьмичасового рабочего дня и отказываются приступать к работе. Постановлено: 1) немедленно подтвердить в самой категорической форме о необходимости приступить к работам; 2) предложить агитационной комиссии немедленно проводить это решение; 3) немедленно образовать комиссию труда для разработки примирительных камер и возложить на нее обязанность представить завтра же проект этих камер". Это постановление характерно для эсеровско-меньшевистского Совета во многих отношениях. 1) вопрос о восьмичасовом рабочем дне Совет обсуждает по заявлению фабрикантов и заводчиков, которые не могут оправиться с рабочим движением и идут в Совет за помощью; 2) вместо того чтобы возглавить борьбу рабочих за осуществление восьмичасового рабочего дня как этого требовали рабочие большинства предприятий теперь же а не дожидаясь Учредительного собрания меньшевистско-эсеровский Совет глушит революционную борьбу и идет под давлением масс на послушье не добившись от Временного правительства законодательного акта о введении восьмичасового рабочего дня. Петербургский совет рабочих и солдатских депутатов 10 (23) марта заключил договор с Петербургским обществом фабрикантов и заводчиков о введении восьмичасового рабочего дня, о создании фабрично-заводских комитетов и примирительных камер. При этом соглашение ограничивало задачи фабрично-заводских

комитетов представительством их перед правительственными, общественными организациями, перед принимающими по вопросу о взаимоотношениях между рабочими и предпринимателями. Но рабочие не останавливались на этом и под руководством большевиков повели борьбу с капиталистами.

Буржуазия уже с первых дней марта в борьбе с рабочими пошла по испытанному пути локаутов. Не обходя, конечно, локаута, фабриканты под разными предлогами закрывают предприятия; в марте закрылось 43 предприятия, в апреле 55. В связи с проведением восьмичасового рабочего дня, со стремлением рабочих бороться через фабрично-заводские комитеты с разрухой, которую сознательно проводила буржуазия, количество закрываемых предприятий увеличивалось. Московский Совет рабочих и солдатских депутатов в начале апреля, по требованию большевиков, выделил комиссию по расследованию причин закрытия предприятий. Временное правительство и буржуазия, борясь всеми мерами против введения восьмичасового рабочего дня, вместе с тем не принимают никаких шагов к обложению сверхприбылей капиталистов. В рабочем вопросе так же, как и в вопросе о власти, буржуазия в лице Временного правительства стремится сохранить то положение, какое было до революции. Совет под давлением революционных масс принужден отказаться от своей политики поддержки буржуазии и идти на мероприятия, хотя бы в какой-либо степени удовлетворяющие требования революционных рабочих, но, не желая разрыв с буржуазией, осуществляет полумеры.

Рабочий класс, вопреки соглашательской политике Советов, ведет борьбу с предпринимателями и эту борьбу возглавляют большевики. На предприятиях создаются фабрично-заводские комитеты, которые совершенно не считаются с постановлением меньшевистско-эсеровского Совета об ограничении их роли деятельностью примирительных камер, расширяют его функции и уже в зачаточной форме выдвигают идею рабочего контроля. Устав, принятый на конференции фабрично-заводских комитетов военной промышленности, так формулирует задачи и полномочия фабзавкомов 1) Все распоряжения внутреннего распорядка завода (как-то: нормировка рабочего дня, заработной платы, прием и увольнение и т. д.) должны исходить из общезаводского комитета с уведомлением о том начальника завода или началь-

ников отделов. 2) Заводской комитет является в то же время органом, контролирующим деятельность заводского управления в области административной, хозяйственной и технической.

Первая конференция фабрично-заводских комитетов, собравшаяся по инициативе путиловцев 30 мая 1917 г., приняла резолюцию о борьбе с разрухой, проект которой был написан т. Лениным. В этой резолюции подчеркивалась задача фабзавкомов "внести порядок в производственную разруху и предотвратить промышленную катастрофу". "Путь к спасению от катастрофы, говорилось в резолюции, лежит только в усилении действительного рабочего контроля над производством и распределением продуктов и должен быть распространен на все финансовые и банковские операции с выяснением всего финансового положения дел". Условием действительного осуществления рабочего контроля конференция признала переход власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Вопреки соглашательской политике мелкобуржуазных социалистических партий, рабочий класс поставил все вопросы ребром. В то время как фабрично-заводские комитеты, руководимые большевиками, вели последовательную борьбу за восьмичасовой рабочий день, поставили вопрос о рабочем контроле, профсоюзы, в руководстве которых преобладали меньшевики, вели соглашательскую политику. Борьба большевиков, опирающихся на фабзавкомы, была направлена к тому, чтобы завоевать профсоюзы. Рост сознательности пролетариата под влиянием большевистского разоблачения предательской роли меньшевиков и эсеров приводил к усилению в союзах роли большевиков. В ряде союзов руководство переходит к большевикам, напр союз металлистов. Большевистским становится Центральное бюро профсоюзов. Но этот переход происходит уже к началу второго периода — июльскими днями. В этот же период ярко проявился разрыв между профсоюзами и фабрично-заводскими комитетами. Поэтому капиталисты и обрушились не на профсоюзы, а на фабзавкомы. В последних капиталисты увидели угрозу для себя, так как фабзавкомы организовали широкую массу беспартийных рабочих на конкретных, больных вопросах. Поэтому капиталисты повели самую отчаянную борьбу с ними. Организации предпринимателей предлагают предпринимателям не оплачивать членов фабзавкомов, а также членов состоящих при фабзавкомах особых "исполнительных

комитетов". Особенно сильное противодействие со стороны промышленников встретило осуществленное явочным порядком фабриками положение, что без согласия их не может производиться прием и увольнение рабочих и служащих. Рабочие активно боролись за эти завоевания, не имея не только поддержки со стороны меньшевистско-эсеровских Советов, но часто руководство Советов становилось на стороне предпринимателей и стремилось тушить стачки.

Аграрный вопрос.

Политика Временного правительства в области аграрного вопроса ничем отличалась от его политики во всех временных вопросах революции. Связь российской буржуазии с крепостником-помещиком особенно ярко сказалась в этом вопросе. После свержения самодержавия она стремится всеми силами сохранить неприкосновенности крупное землевладение. Помещики, буржуазия, владеющие землей, кулаки создали "Союз земельных собственников", съезд которого резко подчеркнул необходимость сохранения частной владельческой земель. Однако, под влиянием растущего крестьянского движения "Союз" должен был признать необходимость принять меры к увеличению крестьянского землевладения за счет казенных, удельных земель и только в случае недостатка этих земель соглашался на принудительное отчуждение части частновладельческих земель по "добросовестно соответствующей действительной стоимости" оценки, т. е. за выкуп. В сущности программа Союза земельных собственников являлась кадетской программой еще с первой революции. Как кадетская программа первой революции, так и данная программа была рассчитана на то, чтобы иметь на своей стороне зажиточные слои деревни. Одновременно с этим "Союз земельных собственников" резко поставил перед Временным правительством вопрос о защите помещиков от крестьян. Съезд обратился с требованием к Временному правительству "немедленно обеспечить помещикам спокойное пользование и распоряжение земельными имуществами, восстановить органы правосудия и улучшить состав и деятельность милиции". Разрешение аграрного вопроса помещики требовали отложить до Учредительного собрания. Временное правительство, верное интересам эксплуататорских классов, эту программу и осуществляет.

Крестьянское движение разворачивается с самого начала революции и идет последовательно за борьбой революционного пролетариата. Для широких масс крестьянства свержение самодержавия означало и уничтожение помещичьего землевладения. Опыт революции 1905 г. показал крестьянству теснейшую связь самодержавия и помещичьего землевладения. Поэтому сохранение в неприкосновенности аграрных отношений после Февральской революции революционизирует крестьянские массы. Из месяца в месяц растут крестьянские движения: в марте было охвачено 34 уезда, в апреле - 174, в мае - 236, в июне - 325 и т. д. Весной крестьянство захватывает помещичьи земли, производит их запашку, изгоняет помещиков и их управляющих из имений и т. п.

Временное правительство в своих законах об отпуске посевов, о земельных и продовольственных комитетах принимает все меры к охране в неприкосновенности прав помещичьего землевладения; Временное правительство принимает репрессивные меры по отношению земельных комитетов, берущих на учет помещичьи земли и руководящих захватом этих земель крестьянами: смена, аресты таких земельных комитетов были постоянным явлением.

Позиция мелкобуржуазных партий в области аграрного вопроса определялась всей их линией поведения поддержки буржуазии. Эсеры, называвшие себя защитниками интересов крестьянства по основному вопросу о переходе к крестьянам земли без выкупа, стали на точку зрения выкупа. Так министр земледелия, лидер партии эсеров Чернов высказался летом 1917 г. за выкуп закладных листов, а если принять во внимание, что значительное большинство помещичьих земель было заложено, то станет ясно, что пункт программы эсеров о конфискации помещичьих земель, т. е. о переходе к крестьянам без выкупа был демагогическим обманом. Меншиков Маслов также доказывал невозможность конфискации помещичьих земель и признавал необходимым выкуп: "Против бесплатного отобрания помещичьих земель в общественную пользу разумно говорят, писал П. Маслов, что несправедливо у одних отбирать имущество тогда, у других богатых людей имущество остается; останется оно у городских домовладельцев, у денежных капиталистов. Кроме того помещичьи земли заложены в банках, и это может расстроить банки, разорить мелких капиталистов и т. д.". Менше-

вики и эсеры так же, как и буржуазия, настаивали на том, что аграрный вопрос может быть разрешен только Учредительным собранием и поэтому необходима борьба с "анархическими" захватами земель, т.-е. с революционным крестьянским движением.

Конференция меньшевиков 12(25) мая приняла, например, такую резолюцию: "Признавая, что земельная реформа может быть совершена только Учредительным собранием, конференция меньшевистской фракции РСДРП находит необходимым бороться против самовольных захватов земли и всяких других способов разрешения земельного вопроса, которые могут вызвать междуусобицу и грозить контр-революцией". Меньшевистско-эсеровский совет проводил эту программу, требуя, чтобы крестьяне дожидались Учредительного собрания.

Только большевики четко поставили вопрос о немедленной конфискации помещичьих земель. В резолюции Апрельской конференции нашей партии говорится: "Партия решительно выступает за немедленный переход всех земель в руки крестьянства, организованного в Советы крестьянских депутатов или другие, вполне демократически выбранные и вполне независимые от помещиков и чиновников органы местного самоуправления". При этом резолюция подчеркивала руководящую роль в аграрном движении батраков и беднейшего крестьянства и необходимость образования крупных образцовых хозяйств: "Партия пролетариата должна советовать пролетариям и полупролетариям деревни, чтобы они добивались образования из каждого помещичьего хозяйства достаточно крупного образцового хозяйства, которое велось бы на общественный счет Советами депутатов от сельскохозяйственных рабочих под руководством агрономов и с применением наилучших технических средств".

Понятно поэтому, что эсеры приняли все меры, чтобы не допустить т. Ленина на I съезд крестьянских депутатов 4-28 мая (17 мая-10 июня). Зато эсеровский президиум съезда очень сочувственно встретил "письмо" Плеханова, в котором аграрное движение называется беспорядками и обясняется темнотой народа. Плеханов призывает крестьян воздержаться от самочинных захватов земель и главным образом в "Письме" подчеркивает несправедливость конфискации помещичьей земли без выкупа. Эта точка зрения вполне совпадала с позицией эсеровских руководителей съезда. Весь съезд прошел под до-

зунгом поддержки Временного правительства и только выступление т. Ленина раскрывало глаза крестьянам и выдвигало перед ними задачи революционной борьбы.

Война и армия.

Важнейшим вопросом был вопрос о войне. Российская буржуазия при полной поддержке международной буржуазии для продолжения войны думала о дворцовом перевороте. Быстрое признание Временного правительства государствами Антанты было ярким показателем, что буржуазия этих стран видела во Временном правительстве желаемого для нее исполнителя всех ее требований. Самый факт предоставления поста министра иностранных дел Милюкову был очень показательным. Милюков и до революции специализировался во внешней политике, при чем программа кадетской партии, лидером которой и признанным специалистом по вопросам внешней политики он являлся, была совершенно четка: захват бассейна Черного моря. Это не только захват Константинополя, но и Галиции, Армении. Этот прожженный буржуазный политик вначале, пока массы были на улице, в своих выступлениях благо-разумно обходил вопросы внешней политики. Но когда наступило некоторое, по мнению буржуазии, успокоение, Милюков в полном согласии со всем Временным правительством стал выступать с открытым провозглашением завоевательной политики. Необходимо отметить одно обстоятельство, как мы видели выше, кадетско-октябристская Дума в момент развития уличных боев принимает все меры к тому, чтобы остановить революцию. С этой целью она и создала Временный комитет Государственной думы; ни Родзянко, ни Милюков "бунтоваться" не хотели (слова Родзянко). Когда же революция победила, буржуазия сразу же стала на другую позицию, проповедуя везде и всюду, что революция произошла под руководством Государственной думы. Здесь, конечно, было желание использовать недостаточную политическую сознательность масс, получить в лице мелкой буржуазии опору и противопоставить эту силу рабочему классу с целью провести свою политическую линию. Усиленное афиширование буржуазной прессой руководящей роли Государственной думы в революции предшествовало дальнейшим шагам Временного правительства, особенно по вопросу о войне. Поэтому уже 11 марта Милюков в беседе с французскими журналистами так определяет задачи революции: "Русская революция была произве-

дена для того, чтобы устранить препятствия, стоявшие на пути России к победе". Этого заявления было все таки недостаточно с точки зрения дипломатов и генеральных штабов Англии и Франции. "Экстремистские элементы", т. е. действительные настроения рабочих и солдат, выражаемые партией большевиков, вызвали у них серьезные опасения. Даже Керенский находился в подозрении относительно интернационализма. Поэтому, естественно, что Антанта требовала от Временного правительства четкого выявления его позиции, да и само Временное правительство считало необходимым поставить точку в этом вопросе как из соображений внутренней политики, так и внешней. В области внутренней политики необходимо было использовать "добросовестное оборончество" широких масс, чтобы нанести удар революционным элементам; в области внешней необходимо было принять меры к тому, чтобы сохранить пошатнувшееся еще до революции положение российского империализма в системе Антанты. Однако, прямо показать завоевательные цели было не так просто. Массы были против войны и выражали это достаточно твердо в момент боев с царизмом. В заявлении 27 марта (9 апреля) о целях войны Миллюков писал: "Предоставляя воле народа, в тесном единении с нашими союзниками, окончательно решить все вопросы, связанные с мировой войной и ее окончанием, Временное правительство считает правом и долгом ныне же заявить, что цель свободной России — не господство над другими народами, не отнятые у них национального достоинства, не насильственный захват чужих территорий, но утверждение полного мира на основе самосознания народов... Но русский народ не допустит, чтобы родина его вышла из великой борьбы униженной и подорванной в своих силах". Это заявление, явно двусмысленное (так как все тайные договоры оставались и их оставление подтверждалось этим заявлением — "в тесном единении с нашими союзниками"), было рассчитано на недостаточно политически сознательную массу, которой преподносилась теория обороны свободного отечества и якобы отказа от завоевательных целей войны. Это заявление вполне удовлетворило меньшевистско-эсеровских руководителей Совета, стоявших, как видно будет дальше, по существу на высказанной в заявлении точке зрения: "добросовестное оборончество" широких масс приняло эту отписку Временного правительства на веру. Но воззвание не удовлетворило "союзников".

Они требовали прямого признания аннексионистских целей войны. Результатом этих требований и вследствие того, что для буржуазии политика огорок становилась неприемлемой, появилась нота Милюкова послам от 18 апреля (1 мая) о целях и задачах войны.

Эта нота опровергает слухи о сепаратном мире и совершенно четко выражает точку зрения буржуазии — "война до полной победы". Милюков писал в ноте: "Проникнутое этим новым духом освобожденной демократии заявление Временного правительства, разумеется, не может подать ни малейшего повода думать, что свершившийся переворот повлек за собой ослабление роли России в общей союзной борьбе. Совершенно напротив, всенародное стремление довести мировую войну до решительной победы лишь усилилось благодаря сознанию общей ответственности всех и каждого... Само собой разумеется, — как это "сказано в самом ценном документе (заявлении от 27/III) — Временное правительство, ограждая право нашей родины, будет вполне соблюдать обязательства, принятые в отношении наших союзников".

Апрельская демонстрация.

Нота Милюкова вызвала взрыв негодования среди рабочих и солдат. В ответ на ноту Милюкова опубликованную 20/IV (3 мая) поднялись рабочие и солдаты. "Массовые добросовестные" представители оборончества были удивлены, возмущены, исполнены негодованием. Они почувствовали — они не поняли этого еще вполне ясно, но они почувствовали, что они оказались обманутыми¹⁾. Это возмущение вылилось в демонстрации (апрельская демонстрация). Уже 20 апреля ряд воинских частей принимает резолюции с протестом против ноты Милюкова. Так 180 и Финляндский полк, ознакомившись с нотой Милюкова союзникам, принимают резолюцию о немедленной отставке Милюкова. Бронедивизион Измайловского полка выдвигает требование создания коалиционного правительства. Запасный электротехнический батальон постановил: "Обратиться к Совету рабочих и солдатских депутатов с просьбой потребовать от Временного правительства, чтобы из состава правительства немедленно были исключены министры

¹⁾ Ленин, т. XX, 2 и 3 изд., стр. 219.

иностранных дел г. Мидюков и военный министр г. Гучков, чтобы правительство изменило свою внешнюю политику, чтобы оно немедленно приняло самые энергичные меры к выработке совместно с союзными правительствами платформы мира без аннексий и контрибуций и чтобы опубликовало все тайные договоры, заключенные бывшим царем с союзниками. Вместе с этим заверием Совет рабочих и солдатских депутатов, что по первому зову Совета мы выйдем с оружием в руки ему на помощь".

Эти резолюции являются достаточно ярким показателем того, что "добросовестное оборончество" еще не изжило доверия Временному правительству. Вместе с тем в них же звучат и новые ноты: требование опубликования тайных договоров, которое было выдвинуто большевиками с самого начала революции. А этого, конечно, не могло выполнить империалистическое правительство Гучкова-Львова. Наконец, во многих резолюциях подчеркнуто заявление о поддержании вооруженной силой Советов. Эта противоречивость требований была выражением противоречивости колеблющейся мелкобуржуазной массы, которая в апрельские дни колебнулась в сторону революционного пролетариата, но не изжила еще своей доверчивости буржуазии.

"Демонстрации начались, как солдатские демонстрации с противоречивым, несогласительным, ни к чему неспособным лозунгом "долгой Мидюкова" (точно перемена лица или группок могла изменить суть политики). Это значит, что широкая, неустойчивая, колеблющаяся масса, ближе всего стоящая к крестьянству, по научно-классовой характеристике мелкобуржуазная, колебнулась прочь от капиталистов на сторону революционных рабочих. Это колебание или движение массы, способной по своей силе решить все, и создало кризис" ¹⁾. Пролетариат выступил на демонстрацию с классовыми лозунгами: "Да здравствует III Интернационал", "Да здравствует социализм", "Да здравствует власть Совета рабочих и солдатских депутатов". В свою очередь буржуазия на Невском проспекте организовала манифестацию с лозунгами "Война до победы, да здравствует Временное правительство, Мидюков" и с требованием ареста т. Ленина. На Невском дошло до столкновения между крайними элементами — буржуазией и пролетариатом.

¹⁾ Ленин, т. XX, стр. 226-227.

"В чем суть классовой борьбы? Капиталисты за оттягивание войны, за прикрытие этого фразой и посулами, они запутались в сетях русского, англо-французского и американского банкового капитала. Пролетариат, в лице своего сознательного авангарда, за переход власти к революционному классу, к рабочим и полупролетариям, за развитие всемирной рабочей революции, растущей явно в Германии, за окончание войны такой революцией. Широкая масса, преимущественно мелкобуржуазная, верящая еще меньшевистским и народническим вождям, насквозь запутанная буржуазией и проводящая с оговорочками со линию, колеблется то влево, то вправо"¹).

Руководство меньшевиков и эсеров в Советах в этом важнейшем вопросе занимает также колеблющуюся позицию с креном, однако, в сторону буржуазии. Прежде всего отношение этого руководства к вопросу о войне было с самого начала далеко не ясным. В то время, как большевики, во главе с Лениным, дали совершенно четкую установку об отношении к войне, мелкобуржуазные партии занимали открыто оборонную позицию. Еще до апрельского кризиса по вопросу о войне т. Ленин писал: "Войну нельзя кончить "по желанию". Ее нельзя кончить, "воткнув штык в землю", употребляя выражение одного солдата-оборонца... Нельзя выскочить из империалистической войны, нельзя добиться демократического, не насильственного мира без свержения власти капитала, без перехода государственной власти к другому классу, к пролетариату. Русская революция февраля-марта 1917 г. была началом превращения империалистической войны в войну гражданскую. Эта революция сделала первый шаг к прекращению войны. Только второй шаг может обеспечить прекращение ее, именно: переход государственной власти к пролетариату. Это будет началом всемирного "прорыва фронта" - фронта интересов капитала и, только прорвав этот фронт, пролетариат может избавить человечество от ужасов войны и дать ему блага прочного мира. К такому "прорыву фронта" капитала русская революция уже подвела пролетариат России, создав Советы рабочих депутатов"²).

Меньшевистское и эсеровское руководство Советов на данном этапе, конечно, не могло обеспечить

¹) Ленин, т. XX, стр. 227-228.

²) Там же, стр. 118-119.

революционного выхода из войны. Вместо четкой революционной постановки вопроса, меньшевики и эсеры занимаются бесчисленными резолюциями, воззваниями, манифестами, о которых т. Ленин писал — "все эти фразы не что иное, как пустые, невинные, добренькие пожелания мелких буржуа". Их воззвание к народам всего мира от 14/27/III и резолюция совещания Советов — все это не больше, как пацифистские призывы, выдвигающие, однако, оборону на первый план. В воззвании, например, Совет обращается к немецким рабочим с призывом бороться с правительством против войны, но из слова не говорит о необходимости такой же борьбы со стороны французского и английского пролетариата. Двусмысленное заявление Временного правительства от 27/III (9/IV) рассматривается Всероссийским совещанием советов, как победа демократии. Необходимо отметить, что самый текст этого заявления был выработан при участии руководителей Совета. Так называемая "контактная комиссия", выбранная из членов Исполкома Совета, забрала проект заявления, но согласилась на его опубликование тогда, когда были вставлены слова о самоопределении. Временное правительство, когда вопрос о войне был поставлен союзниками "серьезно", естественно, пренебрегло соглашением с контактной комиссией, т.-е. с Советом и четко выявило классовые интересы буржуазии. "Нынешний совет рабочих и солдатских депутатов, — писал по поводу ноты т. Ленин, — поставлен перед выбором: проглотить целиком, поднесенную ему Гучковым и Милюковым, значило бы раз навсегда отказаться от самостоятельной политической роли — завтра Милюков положит "ноги на стол" и сведет Совет к круглому нулю, а отпор на ноту Милюкова — значит порвать со старой политикой доверия и перейти на путь, предлагаемый "Правдой". Можно, конечно, найти гнилую середину. Но — надолго-ли? (1). Меньшевистское и эсеровское руководство нашло "гнилую середину", удовлетворившись "раз"яснением Временного правительства, что оно не преследует завоевательных целей.

Коалиция. Апрельский кризис был первым ударом по двоевластию. С самого момента создания двоевластия шла борьба: "Буржуазия за единовластие буржуазии. Сознательные рабочие за еди-

1) Ленин, т. XX, стр. 208.

новластие Совета рабочих, батрацких, крестьянских и солдатских депутатов — за единовластие, подготовляемое прояснением пролетарского сознания, освобождением его от влияния буржуазии, а не авантюрами. Мелкая буржуазия, — "социал-демократия", эсеры и пр. и пр. — колеблется, мешая этому прояснению, этому освобождению" ¹⁾. Влияние мелкобуржуазных масс было еще сильно. Массы, с негодованием выступившие против политики Временного правительства, дали себя обмануть заверениями о том, что правительство не ведет завоевательной войны, и снова колебнулось вправо. "Не первое и не последнее колебание мелкобуржуазной и полупролетарской массы" (Ленин). Партия большевиков, выдвинувшая лозунг "Вся власть Советам", вместе с этим на данном этапе вела борьбу с левацким лозунгом "Долой Временное правительство". Ленин все время подчеркивал, что как не может быть никаких соглашений с Временным правительством империалистов и с социал-шовинистами так не следует выкидывать авантюристического лозунга — "Долой Временное правительство", поскольку массы еще верят Совету, на который опирается Временное правительство. Поэтому основной задачей партия считала раз'яснение массам сущности соглашательской политики мелкобуржуазных партий способствующих поражению революции, ведущих по существу политику предательства революции. Резолюция Петроградской и Всероссийской апрельской конференции по вопросу об отношении к Временному правительству указывая, что Временное правительство есть орган господства помещиков и буржуазии, опирающихся в данный момент на доверие и прямое соглашение с Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов, требует "длительной работы по прояснению классового пролетарского сознания и сплочению пролетариев города и деревни против колебания мелкой буржуазии, ибо только такая работа обеспечит успешный переход всей государственной власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов или других органов, непосредственно выражающих волю большинства народа". Хотя меньшевики и эсерам удалось удержать массы за собой в результате апрельского кризиса, однако апрельское выступление масс не могло остаться без влияния на ход событий. В вопросе о войне значитель-

¹⁾ Ленин, т. XX, стр. 96.

ная часть провинциальных Советов стала на точку зрения выступавших в Питере в апреле масс, некоторые Советы прямо требовали свержения Временного правительства. Внутри самой буржуазии наметились разногласия: часть стояла на точке зрения продолжения политики "контакта", часть, наиболее яркими выразителями которой были Миллюков и Гучков, требовала разрыва с Советом, единовластия буржуазии и борьбы с Советом. Среди эсеров и меньшевиков - открытых оборонцев - уже вскоре после апрельских событий стала популярной мысль о коалиции. Коалиция встречала сочувствие и среди некоторых групп буржуазии. Требования масс во время апрельской конференции относительно Гучкова и Миллюкова были очень определены. Сохранение их на постах министров военного и иностранных дел при их совершенно определенных взглядах грозило новым взрывом. Это понимала и буржуазия, особенно учитывая то, что и тот и другой стояли на точке зрения открытой борьбы с революцией. И хоть после "раз"яснения грабительской ноты 18/IV Временным правительством большинство Исполкома Совета признало "инцидент исчерпанным", двоевластие неизбежно вело к новым инцидентам. Эсеры и меньшевики видели выход из этих "инцидентов" в создании коалиционного министерства и, когда Гучков 28/IV (II/V) подал в отставку, вопрос о коалиции принял практическое направление. "Три пути, - писал т. Ленин, - предлагаются теперь русскому народу, дабы разрешить "кризис власти". Одни говорят: оставьте все по-старому, доверьтесь еще больше Временному правительству. Возможно, что отставкой угрожают именно для того, чтобы заставить Советы сказать: доверяем еще больше. Временное правительство добивается, чтобы его стали уваживать: придите и владейте, без вас - на кого же мы останемся... Другой путь: коалиционное министерство. Поделите министерские портфели с Миллюковым и Ко, введите в министерство несколько человек наших, и тогда пойдет уже музыка не та. Третий путь предлагаем мы: перемена всей политики Советов, отказ от доверия капиталистам, и переход всей власти к Советам рабочих и солдатских депутатов" 1).

По третьему пути социал-соглашатели, стоявшие на точке зрения классового мира, не хотели пойти. По

1) Ленин, т. XX, стр. 322.

первому пути идти было нельзя, так как тогда была опасность потерять доверие масс. Второй путь как раз отвечал стремлениям социал-соглашателей и массы на данном этапе верили, что этот путь разрешит все вопросы: когда большевиками на одном из заседаний Совета была предложена резолюция о взятии власти в руки Совета, за нее голосовало только 100 человек. "Левые" социал-центристы были против коалиции, но и против взятия власти Советами и предлагали найти более совершенные формы контроля над Временным правительством, т.е. фактически прикрывали левой фразой ту же политику соглашения, которую проводили социал-шовинисты. В результате длительных переговоров 5/18 мая образовалось коалиционное правительство, в которое вошли десять министров-капиталистов, 3 эсера, 2 меньшевика и 1 нар. соц. Вхождение социал-шовинистов во Временное правительство было следующим шагом перехода их на сторону империалистической буржуазии. Временное правительство осталось тем же правительством империалистической буржуазии, прикрытое после осуществления коалиции министрами "социалистами" для лучшего обмана масс. "Через Гучкова нельзя было увлечь массы на продолжение империалистической захватной войны, войны из-за делёжа колоний и аннексий вообще. Через Керенского и Церетелли, больше занятого защитой Терещенки, чем защитой почтово-телеграфных служащих, буржуазия, как это признали правильно Милюков с Маклаковым, смогла делать это, смогла "наладивать" продолжение именно такой войны. Через Шингарева нельзя было обеспечить сохранение помещичьего землевладения, хотя бы до Учредительного собрания (если состоится наступление, то это будет "полное оздоровление России", сказал Маклаков, значит и Учредительное собрание будет "оздоровленное")... Через Чернова (лидера эсеров, министра земледелия в коалиционном правительстве) это удастся провести... Через Коновалова нельзя было провести защиту... скандальных прибылей по военным поставкам. Через Скобелева (меньшевик, министр труда) или при его участии можно эту защиту провести в форме якобы сохранения старого, в форме почти "марксистского" отрицания возможностей "введения" социализма¹⁾.

Истинный смысл коалиции председатель Временного правительства Львов раскрыл еще 5/18 мая — "армия должна наступать". Именно потому, что "социалисты" в министерстве являлись прикрытием империалистической политики буржуазии, как это было во Франции, Англии, Бельгии — как российская, так и антантовская буржуазия приветствовали коалицию. Все внимание Временного правительства было сосредоточено на подготовке наступления. В этом вопросе "социаласты", вошедшие в министерство, сбросили окончательно пацифистские маски. То же было и по вопросам внутренней политики. Ни министры "социалисты", ни Совет не разрешили ни одного вопроса. Экономическая разруха все углублялась; в области рабочего вопроса министр — "социалист" Скобелев употреблял все силы на борьбу против требований рабочих об издании закона о восьмичасовом рабочем дне, эсер Чернов боролся против растущего крестьянского движения.

Первый съезд Советов

На первом Съезде Советов, собравшемся 3/16 июня, руководители Совета получили поддержку: огромное большинство Съезда стояло на крайних шовинистических позициях. Так Съезд отказался декретировать восьмичасовой рабочий день, отклонил предложение о роспуске Государственной думы и Государственного совета, по аграрному вопросу Всероссийский съезд принял резолюцию, в которой высказался за проведение в жизнь нового аграрного кодекса, но не декретировал, вопреки требованиям большевиков, немедленного перехода всей земли в руки государства. По важнейшему вопросу о войне Съезд отдав дань порицанию войны как империалистический в то же время признает, что Временное правительство положило в основу своей деятельности в области внешней политики принципы демократии, заявляет о необходимости усиления мощи армии, способной к обороне и наступлению. Церетели в своей речи прямо требовал наступления, аргументируя тем, что успехи русской армии "должны приветствоваться не только русской демократией, но и всеми теми, кто стоит под знаменем международной демократии, кто действительно стремится бороться с империализмом". Эта открытая социал-шовинистическая позиция встречала полную поддержку большинства Съезда. Центристы типа Мартова резко высказывались против лени-

кой установки, что выход из войны возможен только в результате свержения буржуазии, и выдвигали свою обращения к пролетариату воюющих стран, что-бы он давил на свои правительства. "Мы никогда не стоим", говорил Мартов, на той точке зрения, что война не может закончиться, пока капитализм будет существовать, пока он не свергнут революционным пролетариатом. Так мы не смотрим на дело. Эта война под давлением революционных масс может быть закончена и нынешними империалистическими правительствами". И дальше предлагает требовать таких выступлений от Временного правительства при переговорах с союзниками о целях войны, которые оказывали бы революционизирующее влияние на демократию союзных стран. Эта "левая" позиция была одним из путей, которыми поддерживались иллюзии недостаточной политически сознательных рабочих и полупролетарских слоев тем более, что Мартов и Церетели находились в одной партии.

Та же линия поведения определялась и по вопросу о власти. Тов. Ленин, анализируя политическую обстановку, подчеркнул, что Временное правительство и поддерживающий его Совет не могут разрешить ни одного вопроса: ни остановить разрухи, которая все больше углубляется, ни выйти из войны, что противоречия могут быть разрешены только переходом власти к Советам. Если же Советы не возьмут власть, то "одно из двух, или обычное буржуазное правительство и тогда крестьянские, рабочие, солдатские и прочие Советы не нужны, тогда они будут разогнаны теми контр-революционными генералами, которые армию держат в руках, не обращая внимания на ораторство министра Керенского, или они умрут бесславною смертью. Иного пути у этих учреждений, которыми нельзя ни идти назад, ни стоять на месте, а можно только существовать идя вперед: нет... Продолжать существовать так, как они существуют теперь, Советы не могут"¹⁾ Большинство "езда стало на точку зрения коалиции. Центрист Мартов, возражая против коалиции, выдвигает идею большей самостоятельности Совета и контроля с его стороны по отношению к Временному правительству, т.е. так же, как и в вопросе о войне и наступлении, центристы сеяли иллюзии, что "демократия" в данной обстановке может руководить правительством, когда действитель-

¹⁾ Ленин. т. XX, стр. 480.

ность говорила о том, что во всех основных вопросах меньшевистско-эсеровские Советы прислались за буржуазией.

Иркутская де- монстрация.

Коалиция, которую меньшевистско-эсеровское руководство Совета выдвинуло как путь, способный разрешить растущие противоречия, тотчас же была использована буржуазией. Буржуазия, прикрываясь коалицией, пошла гораздо решительнее, чем это было раньше, наступление по всему фронту. Опираясь на поддержку Совета и министров "социалистов" она открыто готовит наступление на фронте, при чем военный министр, "социалист" Керенский занимается уговариванием солдат о необходимости наступления, а генералитет тем временем стремится укрепить старую дисциплину. В области хозяйства разруха усиливается, продовольственное положение ухудшается, так как помещики и кулаки придерживают хлеб; число закрываемых предприятий с каждым месяцем растет: в мае закрылось 108 предприятий с 8.701 рабочими, в июне - 125 предприятий с 38.445 рабочими. Быстро росла безработица. В области аграрного вопроса коалиционное правительство пошло назад: 26/V (8/VI) было отменено запрещение сделок на землю т.-е. Временное правительство признало землю частной собственностью; Временное правительство решило организовать земельные комитеты с целью борьбы с крестьянскими беспорядками. Министр земледелия, эсер Чернов, внес 1/VII (14/VI) только законопроект о запрещении сделок на землю. Коалиционное управление таким образом приводило к тому, что организовались силы контр-революции, - буржуазия решительно заявляла, что "никакой иной строй в России, кроме капиталистического, невозможен".

Позиция большинства в Советах была позицией дезорганизующей революционный пролетариат. Пролетариат готовился к борьбе, но меньшевистско-эсерский Совет принимал все меры к тому, чтобы разоружить его. Когда 11 (24) мая общегородское собрание рабочих представителей фабрик и заводов приняло проект организации Красной гвардии для охраны завоеваний революции и борьбы с контр-революционными попытками, Исполком Совета высказался против ее организации под тем предлогом, что "Красная гвардия является прямой угрозой единству революционных сил". Росло недовольство и в армии. Если в на-

чале революции у только что приобщившихся к политической жизни солдат существовала наивная вера в то, что Временное правительство и Совет окончат войну, были заявления о поддержке Временного правительства, то теперь эта наивная вера начала проходить. Солдатские письма с фронта все больше и больше стисчают недовольство деятельностью Временного правительства, затяжкой войны.

Правительство, развертывая наступление на революцию, вводит в действие знаменитую 129 ст. царского уголовного уложения, направленную против соборы печати и собраний. Изданная Временным правительством "Декларация прав солдата" фактически отменила те завоевания, которых добился питерский гарнизон. Все это вызвало огромный рост недовольства среди солдат и рабочих. Атмосфера накалилась. Большевики решили на 10 (23) июня назначить мирную демонстрацию, в которой выразить волю рабочих и солдат под лозунгами: "Удаление из правительства министров-капиталистов", "Передача всей власти Советам", "Роспуск Государственной думы и Государственного совета". Объявленная демонстрация вызвала переполох у большинства С"езда Советов, который отменил демонстрацию, разослав членов С"езда по фабрикам и заводам, где они были встречены весьма недружелюбно. Отмену демонстрации С"езд Советов мотивировал тем, что ею хотят воспользоваться контр-революционные силы для своего выступления. ЦК большевиков, узнав о запрещении демонстрации, отменил ее. Но для большинства Совета, после посещения фабрик, заводов и казарм, стало ясно настроение рабочих и солдат, которые подчинились только решению ЦК большевиков об отмене демонстрации. Это заставило большинство С"езда назначить демонстрацию на 18/VI (I/VI). При этом меньшевистско-эсеровские вожди Совета рассчитывали этой демонстрацией нанести удар большевикам. Однако, ожидания руководителей Советов не оправдались. Демонстрация 18/VI (I/VI) прошла под большевистскими лозунгами: плакаты с доверием Временному правительству насчитывались десятками, да и те, как отмечают "Известия", с ненавистно разрывались демонстрантами, тогда как большевистские лозунги: "Вся власть Советам", "Долой десять министров-капиталистов" — были на тысячах плакатов. "Демонстрация, — писал т. Ленин, — раз — велась в несколько часов, как горстку пыли, пустые

речи о большевиках-заговорщиках и показала с непрекращаемой наглядностью, что авангард трудящихся масс России, промышленный пролетариат столицы и ее войска, в подавляющем большинстве стоят за лозунги, всегда защищаемые нашей партией" ¹⁾. Назначая демонстрацию на 18/VI (I/VI) и ожидая, что рабочие и солдаты выскажутся за Временное правительство, руководители Совета преследовали и другую цель, а именно: добивались одобрения наступления, которое как раз и началось на фронте в тот день. Пролетариат и солдаты выразили свою волю, выйдя на демонстрацию с лозунгами "Вся власть Советам", "Долой десять министров-капиталистов". В массах нарастал революционный подъем, меньшевистско-эсеровские вожди открыто становились на службу империализму.

Июльское со-
бытие.

Борьба между буржуазией и пролетариатом назревала. Предпринимая наступление, буржуазия ставила ставку на поражение революции. Поэтому буржуазная часть Временного правительства усиленно нажимала на министров-"социалистов", требуя более решительной политики в отношении революционных масс, на что, хотя и порывавшие, но еще окончательно не порвавшие с массами вожди Совета по-настоящему не шли. Двоевластие в своих противоречиях доходило до кульминационной точки. Толпание на месте Совета, стремление мелкобуржуазных вождей во что бы то ни стало держаться за коалицию усиливали буржуазию. Коалиция, не устранившая двоевластия, не удовлетворяла буржуазию в таком виде. Кадеты решили поставить ультиматум мелкобуржуазным партиям, используя для этого вопрос об Украине. Керенский и Церетелли заключили с Украинской Радой соглашение, по которому Рада получала некоторые права автономии. Кадеты резко выступали против этого соглашения и заявили о своем выходе из состава правительства. "Кадеты-дельцы и дельцы как в торговых делах, в финансах, в охране капитала, так и в политике. Кадеты правильно ушли, что положение об"ективно революционное. На реформы они согласны и делить власть с реформистами Церетелли и Черновыми им нравится. Но реформами не поможешь. Пути реформ, выводящего из кризиса — из войны, из разрухи, нет. И кадеты."

¹⁾ Ленин, т. XX, стр. 548.

рассчитывают, с точки зрения своего класса, с точки зрения империалистов-эксплуататоров, правильно: уходя, мы, де, ставим ультиматум. Мы знаем, что Церетелли и Черновы сейчас не доверяют истинно революционному классу, сейчас не хотят вести истинно революционной политики. Мы, де, их пугаем. Без кадетов - это, де, значит без "помощи" всемирного англо-американского капитала, это значит нет революции и на него. Не пойдут, де, Церетелли и Черновы не решатся! Они, де, нам уступят!"¹⁾

Ставя ультиматум мелкобуржуазным вождям, буржуазия при их же помощи фактически разоружает революционный Петроград, отправляя на фронт наиболее активные революционные части, в частности 1-й пулеметный полк. Как только сведения о выводе дошли до рабочих и солдат, тотчас же начались демонстрации, причем инициатором выступления был 1-й пулеметный полк, который и раньше за несколько дней до этого высказался против Временного правительства. Большевистская военная организация, считая выступление несвоевременным, повела агитацию против выступления, но безуспешно. Пулеметчики разослали своих представителей по полкам с призывом к выступлению. 3(16) июля пулеметный и другие полки, а также рабочие Выборгской стороны и путиловцы выступали. ЦК большевиков высказался против выступления, но когда выяснилось, что рабочие и солдаты вышли на улицу и удержать их не удастся, ЦК постановляет возглавить демонстрацию с целью придать ей мирный и организованный характер.

Исполком советов запретил всякие демонстрации, заключил революционных рабочих изменниками и предателями революции и вызвал войска с фронта для умирения столицы. Поощряемый руководством Исполкома советов, штаб Петроградского военного округа до прибытия войск с фронта организует провокационные выступления против мирной демонстрации, стараясь придать организованному мирному выступлению вид "мятежа и анархии", в результате чего был ряд кровавых столкновений на улице. 5(18) июля демонстраций уже не было, но заводы не работали. Прибывшие 6(19) июля с фронта части начинают, по указанию контр-революционной буржуазии при полном согласии мелкобуржуазных партий, разгром революционных сил, разгромлена редакция "Правды", самострелы занимают дворец Кшесинской, где помещался Ленин, т. XXI стр 5-6.

оя ЦК большевиков, Петропавловскую крепость, разоружают кронштадцев. В тот же день правительство отдает приказ об аресте тов. Ленина. 12(25) июля вводится смертная казнь на фронте. Разнуздавшаяся контр-революция громит не только помещения большевистских комитетов, но и меньшевистских, требует ареста Чернова и Церетелли.

Буржуазия и эсеровско-меньшевистские вожди после июльской демонстрации не брезговали никакими средствами для борьбы с большевиками, пустив гнусную клевету, будто партия получает деньги от германских империалистов и поэтому организует демонстрации. И творцы этой гнусной клеветы, а меньшевики и эсеры, молчаливо ее поддерживавшие, конечно, сами не верили этому. Но нанести удар революционному пролетариату, борющемуся за превращение буржуазно-демократической революции в социалистическую, можно было только нанеся удар единственно революционной партии — большевикам. Для достижения этих целей все средства хороши. Весь ход революции до июльских дней вел к тому, что рабочий класс и полупролетарские элементы обитали вокруг большевистской партии. Мелкая буржуазия шла также за пролетариатом, проявляя, однако, значительные колебания. Для буржуазии важно было нанести удар революционному пролетариату. "Контр-революция организовалась, укрепилась и фактически взяла власть в государстве в свои руки... Вожди Советов и партий эсеров и меньшевиков, с Церетелли и Черновым во главе, окончательно предали дело революции, отдав его в руки контр-революционерам и превратив себя и свои партии в Совет и фигурный диеток контр-революции. Этот факт доказан тем, что социалисты-революционеры и меньшевики выцали большевиков и молча утвердили разгром их газет, не посмели даже прямо и открыто сказать о том, что они делают и почему это делают. Узаконив разоружение, они отняли у себя всякую реальную власть. Они стали пустейшими говорунами, помогающими реакции "занять" внимание народа, пока она закончит последние приготовления к разгону Советов" ¹).

¹) Ленин, т. XXI, стр. 26-27.

большевизм демон-
страция и смена
лозунгов.

Тов. Ленин, давая оценку трем кризисам 20-21 апреля, 10-18 мая, 3-5 июня, писал, что эти кризисы "показали растущее недовольство масс буржуазной политикой буржуазного Временного правительства" ¹). Общими в этих кризисах были "выливающееся через край недовольство масс, возбуждение их против буржуазии и ее правительства" ²). "По форме движение в течение всех трех кризисов было демонстрацией. Противоправительственная демонстрация - таково было бы, формально, наиболее точное описание событий. Но в том то и суть, что это не обычная демонстрация, это нечто значительно большее, чем демонстрация и меньшее, чем революция. Это - взрыв революции и контр-революции вместе, это - резкое, иногда почти беззастенчивое "вымывание" средних элементов в связи с ярким обнаружением пролетарских и буржуазных" ³). Эти демонстрации были ярким показателем того, как партия завоевала массы. "Все эти демонстрации явились прежде всего результатом стихийного напора масс, результатом рвущегося на улицу возмущения масс против войны. Роль партии состояла тут в оформлении и руководстве стихийно возникших выступлений масс по линии революционных лозунгов большевиков. У большевиков не было и не могло быть в марте 1917 года готовой политической армии. Большевики лишь создавали такую армию (и создали ее наконец в октябре 1917 г.) в ходе борьбы и столкновения классов с апреля по октябрь 1917 г., создавая ее и через апрельскую манифестацию, и через июльскую и июльскую демонстрацию, и через выборы районные и общегородские думы, и через борьбу с фабрично-заводской, и через завоевание Советов" ⁴).

Партия боролась за массы, отрывая их из-под влияния меньшевиков и эсеров и тем самым из-под влияния буржуазии. До тех пор пока меньшевики и эсеры не перешли открыто на сторону буржуазии, до тех пор пока последняя осуществляла свою власть путем насилия, а опиралась на доверчиво-бессознательную поддержку масс, до тех пор наша партия, в главе с т. Лениным, считала возможным, не исключенным мирное перерастание демократической рево-

Ленин, т. XXI, стр. 20.

Там же, стр. 21.

Там же, стр. 21-22.

Сталин. - Вопросы ленинизма, изд. 9, стр. 90.

лющие в социалистическую. Июльские дни явились переломным моментом. Буржуазия, при полной поддержке меньшевиков и эсеров, перешла к насилию, ее власть стала держаться не на доверчивости недостаточно сознательных масс, а на насилии. Июльская демонстрация, проведенная под лозунгом "Вся власть Советам", совершенно ясно выразила это недоверие масс буржуазному правительству. И то обстоятельство, что буржуазия попыталась выйти из этого кризиса насилием над массами — аресты большевиков, разоружение рабочих и революционных полков — ясно показывало, что контр-революция перешла в наступление. Меньшевики и эсеры открыто стали на сторону буржуазии, они поддерживают все контр-революционные мероприятия буржуазии. Двоевластие кончилось. После июльских дней наступила открытая диктатура буржуазии, поддерживаемая меньшевиками и эсерами. "После 4-го июля контр-революционная буржуазия, об руку с монархистами и черной сотней, присоединила к себе мелкобуржуазных эсеров и меньшевиков, частью запугав их, и отдала фактически государственную власть в руки Кавеньяков, в руки военной шайки, расстреливающей не появляющихся на фронте, разгромяющей большевиков в Питере" ¹⁾. Однако, в данный исторический отрезок времени соотношение сил было таково, что "буржуазия рвет и мечет против Советов, но она еще бессильна сразу разогнать их, а они уже бессильны, протестующие господами Церетели, Черновыми и Ко, оказать серьезное сопротивление буржуазии" ²⁾.

Совершенно естественно, что теперь, когда меньшевики и эсеры, сохраняющие еще руководство в Советах, предоставляют право Керенскому выбирать министров по своему усмотрению, не требуя никакой ответственности перед Советами, когда они в травле большевиков не уступают буржуазии, когда одобряют введение смертной казни на фронте, выдвигая лозунг "Вся власть Советам" было уже неверно. "Лозунг перехода власти к Советам звучал бы теперь как донкихотство или как насмешка. Этот лозунг объективно был бы обманом народа, внушением ему иллюзии, будто Советам и теперь достаточно помечтать взять власть или поставить это для получения власти, будто бы в Совете находятся еще партии, не

¹⁾ Ленин, т. XXI, стр. 35.

²⁾ Ленин, т. XXI, стр. 61.

запугавшие себя пособничеством палачам, будто бы-
нее можно сделать небывшим"1).

Поэтому партия временно снимала этот лозунг, выдвигая лозунг непосредственной борьбы с Временным правительством, лозунги борьбы с меньшевиками и эсерами, как главными пособниками буржуазии. Теперь встала задача свержения власти буржуазии и установления диктатуры пролетариата. Лозунг "Вся власть Советам" с точки зрения его внутреннего развития прошел две стадии: первую — до июльско-го поражения большевиков, во время двоевластия, и вторую — после корниловского восстания. В первой стадии этот лозунг означал разрыв блока меньше-виков и эсеров с кадетами и образование советско-го правительства из меньшевиков и эсеров (ибо Со-веты тогда были эсерово-меньшевистскими), право свободной агитации для оппозиции (т.-е. для боль-шевиков) и свободную борьбу партий внутри Сове-тов в расчете, что путем такой борьбы удастся большевикам завоевать Советы, изменить состав со-ветского правительства в порядке мирного развития революции. Этот план не означал, конечно, дикта-туры пролетариата, но он, несомненно, облегчал подготовку условий, необходимых для обеспечения диктатуры, ибо он, ставя у власти меньшевиков и эсеров и вынуждая их провести на деле свою анти-революционную платформу, ускорял разоблачение ю-длинной природы этих партий, ускорял их изоляцию, их отрыв от масс.

Июльское поражение большевиков прервало, одна-ко, это развитие, дав перевес генеральско-кадет-ской контр-революции. Это обстоятельство вынуди-ло партию снять временно лозунг "Вся власть Со-ветам" с тем, чтобы вновь выставить его в усло-виях нового под"ема революции"2).

В условиях белого террора против большевиков, полного бездействия ЦИК Советов, ставшего в полную зависимость от буржуазии, в условиях вме-сте с тем растущего недовольства масс, собрался I съезд РСДРП (большевиков) 26/УП-3/УШ-1917 г. (8/УП-16/УШ), которым руководил т. Сталин. Съезд подвел итоги развития первого периода революции и наме-тил дальнейшие пути борьбы.

Ленин, т. XXI, стр. 35.

2) Сталин. — Вопросы Ленинизма, изд. 1932 г., стр. 95, статья "Октябрьская революция и тактика рус-ских коммунистов".

С"езд по докладу т. Сталина, давая оценку политическому положению, констатировал, что "в настоящее время государственная власть оказалась в руках контр-революционной буржуазии, поддерживаемой военной клаской. Именно эта империалистическая диктатура проводит и проводит все перечисленные выше меры (разгром и закрытия интернациональных газет, разоружение революционных войск и рабочих, смертную казнь на фронте, аресты большевиков и т.д. и т.п.), разрушение политической свободы, насилие над массами и беспощадное преследование интернационального пролетариата при полномочном бесовстве и безделье центральной организации Советов, ЦИК. Советские переживают мучительную агонию, разлагаясь, вследствие того, что не взяли во время власти в свои руки. Лозунг передачи власти Советам, выдвинутый первым под"емом революции, который пропагандировала наша партия, был лозунгом мирного развития революции, безболезненного перехода власти от буржуазии к рабочим и крестьянам, постепенного изживания старой буржуазной ее индустрии. В настоящее время мирное развитие и безболезненный переход власти к Советам стали невозможны, ибо власть уже перешла на деле в руки контр-революционной буржуазии. Правильным лозунгом в настоящее время может быть лишь полная ликвидация диктатуры контр-революционной буржуазии. Лишь революционный пролетариат, при условии поддержки его беднейшими крестьянством, в силах выполнить эту задачу, ликвидировав задачей нового под"ема". В той же резолюции с"езд поставил перед пролетариатом и задачу борьбы за власть: "Пролетариат не должен поддаваться на провокацию буржуазии, которая очень желала бы в данный момент вызвать его на преждевременный бой. Он должен направлять все усилия на организацию и подготовку военных сил к моменту, когда общенациональный кризис и глубокий массовый под"ем создадут благоприятные условия для перехода бедноты города и деревни на сторону рабочих. Задачей этих революционных классов является тогда напряжение всех сил для взятия государственной власти в свои руки и для направления их, в союзе с пролетариатом передовых стран, к миру и к социалистическому переустройству общества". Эта резолюция, принятая по докладу т. Сталина, точно определила непосредственную задачу пролетариата - бороться за власть, за диктатуру пролетариата, за социалистическую резо-

цию. Только тов. Сталин поставил на сцене четко вопрос о завоевании власти, о подготовке пролетариата к борьбе за социалистическую революцию, подчеркнул, что в России имеется налицо внутренние условия для социалистической революции. Уже тогда т. Сталин повел решительную борьбу с Преображенским, который внес поправку к последнему пункту резолюции следующего характера: "для направления ее к тому, при наличии пролетарской революции на Западе социализму". Эта поправка показала, что ее автор не верит в возможность победы пролетарской революции в нашей стране, в возможность построения социализма. Тов. Сталин, возражая Преображенскому, заявил: "Я против такого окончания резолюции. Не исключена возможность, что именно Россия является страной, продолжающей путь к социализму. До сих пор одна страна не пользовалась такой абсолютной свободой, какая была в России, не пробовала осуществлять контроль рабочих над производством. Прото того база нашей революции шире, чем в Э. Европе, где пролетариат стоит лицом к лицу с буржуазией в полном одиночестве. У нас рабочих поддерживают беднейшие слои крестьянства. Наконец, в нашем аппарате государственной власти действует сравненно лучше, чем несовершенный аппарат капиталистической буржуазии, которая и сама является данницей европейского капитала. Наде откинуть отвлеченное представление о том, что только Европа может указать нам путь. Существует марксизм догматический и марксизм творческий. Я стою на почве последнего". Четкая постановка т. Лениным и т. Сталиным задачи пролетариата в революции обеспечила и победу пролетариата над буржуазией в Октябре, несмотря на все стремление буржуазии, поддерживаемой меньшевиками и эсерами, нанести окончательный удар пролетариату и прежде всего его авангарду - большевикам. После июльских дней уже было видно, что массы начинают отходить от меньшевиков и эсеров, что поставленная буржуазией задача - разгромить пролетариат, обезглавить его - не удалась. Партия перешла на полуполегалное положение, т. Ленин скрывался в подполье, Временное правительство обрушило репрессии на большевиков, на большевистскую печать, и, несмотря на это, партия вела борьбу за завоевание масс, добиваясь успехов в этой борьбе: митинги против преследования большевиков и большевистской печати, против клеветы на т. Ленина, против введения смертной казни идут от рабочих и солдатских заводов как Петрограда, так и провинции.

Московское госу- дарственное со- здание.

Буржуазия, подготавливая дальнейшее контр-революционное наступление, искала опору в мелкобуржуазных слоях, для чего решено было созвать государственное совещание, куда были приглашены депутаты всех четырех Государственных дум, представители промышленности и торговли, генералитета, офицерства. Некоторые цифры дают достаточно ясную картину, на какую "демократию" решило опереться контр-революционное Временное правительство. Государственная дума имела 488 представителей; торгово-промышленные круги и банки - 150; земства (еще не реформированные) - 118; военное ведомство - 16 (список генералов); Совет же вместе с другими общественными организациями - 129; профсоюзы - 176; а кроме того масса обывательской мелкой буржуазии - кооперативы и др. Характерно, что ЦИК Советов, дабы заткнуть рот большевикам, принял резолюцию, запрещающую членам ЦИК'а и Совета выступать иначе, как в духе декларации, которая была принята ЦИК'ом. Так как большевики отказались подчиняться этому постановлению, то ЦИК просто лишил большевиков, членов ЦИК'а и Советов, мандатов, т.-е. не допустил их на государственное совещание.

Временное правительство созывало государственное совещание в Москве, где оно рассчитывало иметь более спокойную обстановку, чем в революционном Петрограде.

Лишая возможности большевиков выступить со своей программой, Временное правительство создало для буржуазии самую благоприятную обстановку.

За несколько дней до начала Московского совещания собралось частное совещание "общественных деятелей", т.-е. капиталистов и помещиков, причем на совещание не были допущены представители печати. Это "совещание" потребовало в сущности полного восстановления дореволюционных порядков, только без царя. "Пусть центральная власть, единая и сильная, покончит с системой безответственного хозяйничанья конгрессуальных учреждений в области государственного управления" - говорилось в резолюции по политическому вопросу, т.-е. пред"являлось требование разогнать Совет. Буржуазия и помещики уже подыкали и фигуру для роли диктатора - это генерал Корнилов, которому в Москве была устроена пышная встреча. Московское совещание должно было подкрепить предстоящее выступление Корнилова, подготовка и

которому началось уже задолго до совещания. К этому времени под видом стратегических соображений к Питеру и Москве с фронта стягивались части, не говоря уже о том, что под разными предлогами и без предложений в Москву и особенно в Питер перебрались в большом числе офицеры. "Общественные деятели" и офицерский союз концентрировали силы для нанесения окончательного удара.

На Московском совещании контр-революционная буржуазия продемонстрировала свою программу ненависти к революции и провозгласила омертвление своих сил.

Надежды, которые возлагали на Московское совещание министры "социалисты" и меньшевистско-эсеровские вожди Совета, не оправдались. Временное правительство, хотя буржуазия и приняла внешне платформу "демократии", опоры не получило: рабочие Питера и Москвы резко отрицательно отнеслись к Московскому совещанию. Надежды Временного правительства на спокойную обстановку Москвы не оправдались. Московский пролетариат по призыву большевистских ответных на собрание сил контр-революции стачкой, в которой участвовало до 450 тысяч рабочих; рабочие Питера, ряда других городов, а также отдаленные воинские части вынесли резолюции протеста против контр-революционного собрания. Мелкая буржуазия, игравшая значительную роль в первый период революции, теперь сходилась со спенн. Московское совещание еще раз показало, что друг против друга стоят только две силы - пролетариат и буржуазия.

Корнилов-
щина.

Поражение 3-5 июля и разгул реакции не остановили развития революции. Наоборот, чем больше шел разгул контр-революции, чем больше эсеры и меньшевики приспосабливались к буржуазии, выдвигал теория "меньшего зла", тем сильнее росло революционное движение. Короткий период от июльского выступления до Корниловского контр-революционного восстания был периодом, когда последние иллюзии относительно меньшевиков и эсеров были окончательно ликвидированы. Усиление экономического развала, как результат контр-революционного наступления, открытие заявления правительства о необходимости вести войну до победы, репрессии против рабочих, крестьян и солдат, репрессии, которые поддерживались эсеровско-меньшевистским ЦИК'ом, привели к тому, что авторитет меньшевиков и эсеров пошатнулся.

В ряде городов, где в это время происходили бои в Городские думы, на первом месте по числу голосов стояли большевики. В Петере рабочие отменяли набранных в первый период революции в Совет меньшевиков или эсеров и заменяли депутатами-большевиками. Находящийся в руках меньшевиков Центральный совет профсоюзов становится по преимуществу большевистским. Крестьянство, несмотря на репрессии, усиливает борьбу с помещиками, растут крестьянские движения, при чем они принимают все более организованный характер. Из армии все чаще поступают требования окончить войну, и требования "дойти Временное правительство", те же требования повторяются в революциях заводов и полков. Контр-революционное корниловское восстание закрепляет этот перелом, начавшийся вскоре после июльских дней. Контр-революционная буржуазия уже давно готовила, как указано выше, выступление. Для того, чтобы ударить наперекор, был принят ряд мер провокационного характера: была сдана Рага, при чем конечно, несмотря на официальные сообщения о фронте о героической борьбе солдат была пущена версия о трусости солдат; в Петере черносотенцы готовили выступление под видом большевистского с тем, чтобы, воспользовавшись им, взвести войска и разгромить рабочих. Полковник Дутов, впоследствии организовавший контр-революционное выступление на Урале и командовавший белыми оренбургскими казачками, палачивал вместе с офицерами это выступление. При этом по городу заранее распускались слухи о предстоящем выступлении большевиков. Характерно, что большевистская газета "Пролетарий", призывавшая рабочих и солдат к выдержке и спокойствию, закрывается. Зато буржуазная пресса все время кричит о подготовке восстания большевиками.

В корниловском заговоре участвовали не одни кадеты. Его готовил и Керенский с Сазинковым. При этом, конечно, цель была одна и та же: разгром революции. Корнилов и Керенский отводили себе разные роли: Керенский думал использовать Корнилова в самом стать диктатором, Корнилов же отводил Керенскому более скромную роль, наоборот, как он сам, так и те, кто за ним стоял, хотели, чтобы именно он, Корнилов, стал диктатором. Заговор расстроился в самый последний момент. Милуков обвиняет в этом В. Львова (обер-прокурора Синода в первом Временном правительстве), который, де, на два дня

раньше этого рассказал Керенскому о замыслах Корнилова (не о том, что готовится выступление, а о том, что Корнилов сам хочет стать диктатором, а Керенскому предлагает окроить роль министра юстиции), чего, конечно, Керенский не должен был знать. Это обстоятельство и расстроило заговор. Керенский решил предать Корнилова, облив его изменником.

Как только весть о заговоре распространилась, рабочие Питера и других городов по призыву большевиков стали на защиту революции, поднялся и питерский гарнизон. Меньшевики и эсеры под давлением революционных масс, а также из трусости, что Корнилов расправится и с ними, организовали при ЦИК Советом "Комитет народной борьбы с контр-революцией", куда принуждены были пригласить большевиков. По требованию большевиков они должны были санкционировать и вооружение рабочих, хотя этому вооружению отказались эсеровские депутаты. Напротив, было вынесено решение, что рабочие пользуются оружием только тогда, когда собираются при районах, на руки же им оружие не выдается и т.п. Только активная работа большевиков привела к тому, что питерский пролетариат сразу создал грозную военную силу. Военная организация большевиков, нелегальное совещание Советов, которое возникло еще несколько раньше в противовес меньшевистско-эсеровскому ИК Петроградского совета, профсоюзам, фабрично-заводские комитеты быстро организовывали рабочих. В Красную гвардию записалось 25.000 рабочих. Несмотря на трудность получения вооружения, 20.000 человек было вооружено. Вооружению помогали и революционные солдаты, тайно передававшие оружие рабочим. Рабочие, взявшие в свои руки борьбу с Корниловым, проникли в корниловские войска, и армия Корнилова начала быстро таять. Даже наиболее надежная, с точки зрения Корнилова и корниловцев, часть — казачья кавалерийская дивизия, состоявшая из казаческих городов, отказалась драться за Корнилова. Тот под "его" быстрая организация сил, которые привели к разгрому Корнилова, явился результатом активной деятельности большевиков. Временное правительство не мобилизовало войска на борьбу с Корниловым, и наша партия не отказывалась от совместной борьбы против контр-революции, но она не шла ни на какие блоки с меньшевиками и эсерами, не оказывала никакой поддержки Временному правительству: "Мы будем воевать с ним войем с Корниловым как и войска Керенского,

но мы не поддерживаем Керенского, а разоблачаем его слабость. Это — разница. Это разница довольно тонкая, но архисущественная и забывать ее нельзя" ¹⁾.

Корниловское восстание, начавшее 27/УШ (9/IX), к 30/УШ (12/IX) было подавлено. "Историческое значение восстания Корнилова, — писал т. Ленин, — состоит именно в том, что оно открыло массам народа глаза на ту истину, которая была прикрита и прикрывается до сих пор соглашательской фразой эсеров и меньшевиков: помещики и буржуазия, с партией к-д во главе, и стоящие на их стороне генералы и офицеры организовались, они готовы совершить и совершают самые неслыханные преступления, отдать Ригу (а потом и Петроград) немцам, открыть им фронт, отдать под расстрел большевистские полки, начать мятеж, повести на столицу войска, с "дикой дивизией" во главе и т.д. — все это ради того, чтобы захватить всю власть в руки буржуазии, чтобы укрепить власть помещиков и деревне, чтобы залить страну кровью рабочих и крестьян" ²⁾.

Вся последующая деятельность Временного правительства, в котором остался в момент корниловского восстания только "социалетти", так как к-д вышли из состава правительства, чтобы развязать себе руки, была направлена к тому, чтобы, ликвидировав Корнилова, оставить в неприкосновенности корниловщину. Такую же позицию занимает и большинство ЦИК Советов. Прежде всего они ищут новых путей соглашения с буржуазией. Но признать контр-революционности к-д было уже нельзя, и поэтому даже соглашательский ЦИК сразу после восстания не находит возможным настаивать на включении в состав правительства представителей к-д, выделенных кадетским ЦК, но он находит лазейку в том, что не вся буржуазия контр-революционна и в состав Временного правительства могут быть включены отдельные кадеты, но не как представители партии. Для того, чтобы разрешить возникшие кризис власти, создавшийся в результате корниловского восстания, ЦИК Советов решил созвать демократическое совещание, которое и собралось 14 (27) сентября.

Идея коалиции теперь встречала резко отрицательное отношение со стороны широких масс не только пролетариата, но и полупролетарских и даже мелкобур-

1) Ленин, т. XXI, стр. 116.

2) Там же, стр. 139.

важных элементов. Несмотря на специфический состав Демократического совещания, которое было подобрано так, что большинство состояло из представителей социал-предательских партий, резолюцию о солидарности удалось провести с трудом и о той оговорке, что коалиция не с кадетами. Против коалиции резко высказались представители Советов, делегаты профсоюзов и часть армейских делегатов. За коалицию — представители кооперации, земств и городских самоуправлений и т.п. Однако, когда голосовались окончательно резолюции о коалиции, то ни одна из предложенных резолюций большинства не получила. В конечном счете 25/IX (8/X) было образовано последнее коалиционное правительство вместе с кадетами.

Как совещательный орган при Временном правительстве, Демократическое совещание образовало так называемый "Совет республики", предпарламент, в который после образования коалиции были включены представители буржуазии. Весь блеф с созданием чисто демократического правительства быстро окончился. Большевики и эсеры еще крепче связываются с буржуазией. Новый состав Временного правительства ведет борьбу, но не с корниловцами, а с революционерами рабочими и крестьянами. Правда, против Корнилова назначается следствие, но арестованные генералы находятся в таких условиях, что имеют полную возможность держать постоянную связь со своими единомышленниками. В ставке сохраняются корниловцы. Такая организация, как "Союз офицеров", участие которого в корниловском восстании выяснилось в первый же момент следствия (а следствие велось так, чтобы не вскрывать всех нитей корниловского восстания), не распускается. Зато сыплются репрессии на большевистскую печать, ряд провинциальных Советов разгоняется военной силой (в Ташкенте, Калуге). В те города, где массы целиком идут за большевиками, посылаются военные отряды. Посылаются карательные отряды в деревню для борьбы с бунтующим крестьянским движением.

Подготовка к Октябрьскому перевороту.

Корниловское восстание резко определило перелом, начавшийся после июльских дней. Большевики и эсеры уже после июльских дней толкали массы. В Питерском Совете рабочих и солдатских депутатов еще до перевыбора Совета 31/УИ

(13/IX), т.-е. на другой день после подавления корниловского восстания, впервые большинством 279 против 115 при 51 воздержавшемся прошла большевистская резолюция. То же было и в Московском Совете 5(18)IX, где большевики получили 355 голосов, меньшевики и эсеры - 254. В момент корниловского восстания 126 Советов прислали ЦИК"у Советов требование взять власть в свои руки. Армия выступает против отставки, против Временного правительства, видя, что последнее не ведет никакой борьбы с корниловщиной.

Среди крестьянства, где влияние эсеров было достаточно велико, последние теряют остатки этого влияния, так как вся практика эсеров по аграрному вопросу была направлена против крестьянства, жаждущего получить землю. Растет недовольство среди угнетенных при царизме народностей - финнов, латышей, украинцев, татар и т.п., так как Временное правительство не шло ни на какие уступки в вопросе о предоставлении хотя бы и очень ограниченной автономии этим народностям. Великодержавный шовинизм был основой национальной политики Временного правительства. В своей борьбе против национального движения за автономию Временное правительство прибегает к репрессивным мерам (напр., разгон Финляндского сейма). Эта политика, прикрываемая большинством ЦИК"а Советов, вела к тому, что широкие слои национальной мелкой буржуазии были против Временного правительства, не говоря уже о пролетарских и полупролетарских слоях угнетенных народностей. В Советах большинство переходит к большевикам. В Петерском совете 9(22) сентября Чхеидзе и Дан покидают президиум Совета, 25/IX (8/X) председателем Совета избирается Троцкий, вступивший в июле в нашу партию, 19/X (2/XI) в Москве председателем Совета избирается т. Ногин.

То же происходит и в провинции. Влияние большевиков растет в полковых, отчасти в дивизионных комитетах. Высвобождение широких масс из под влияния меньшевиков и эсеров, в результате активной тактики большевиков, проходит по всей стране. В силу этого тов. Ленин прямо ставит вопрос о захвате власти, об установлении диктатуры пролетариата. Партия готовит восстание. Партия снова выдвигает лозунг "Вся власть Советам", но уже с другим содержанием: "Поражение корниловского восстания открыло вторую стадию. Лозунг "Вся власть Советам"

овь стал на очереди. Но теперь этот лозунг означал уже не то, что на первой стадии. Теперь этот лозунг означал полный разрыв с империализмом и переход власти к большевикам, ибо Советы в большинстве были уже большевистскими. Теперь этот лозунг означал прямой подход революции к диктатуре пролетариата путем восстания. Более того. Теперь этот лозунг означал организацию и государственное оформление диктатуры пролетариата"1).

В момент корниловского восстания партия не ставила задачи немедленного свержения Керенского и именно потому, что требовалось завершить процесс возбуждения масс от меньшевиков и эсеров. "Сейчас бегать Керенского мы не станем, - писал на подлинном Ленин Центральному Комитету 30/IX (17/IX), - иначе теперь подойдем к задаче борьбы с ним, именно: раз"яснить народу (борющемуся против Корнилова) слабость и шатанья Керенского. Это дела не раньше, но теперь это стало главным: в этом изменение. Далее, видоизменение в том, что теперь главным стало: усиление агитации за своего и за "частичные требования" к Керенскому: арестуй Милюкова, вооружи питерских рабочих, позови кронштадтские, выборгские, гельсингфорские войска. Вперед, разгони Государственную думу, арестуй Родзянко, узаконь передачу помещичьих земель крестьянам, введи рабочий контроль за хлебом, за фабриками и пр. и пр. И не только к Керенскому, не столько к Керенскому должны предъявлять мы эти требования, сколько к рабочим, солдатам и к крестьянам, в массовом ходе борьбы против Корнилова. Увлеченные дальше, поощрять их избивать генералов и офицеров, высказывающихся за Корнилова, настаивать, чтобы они требовали тотчас передачи земли крестьянам, наводить их на мысль о необходимости ареста Милюкина и Милюкова, разгона Государственной думы, критики "Речи" (орган кадетской партии) и других правых газет, следствия над ними... И агитировать надо всю минуту не столько прямо против Керенского, сколько косвенно против него же но косвенно, именно: требуя активной и активнейшей истинно-революционной войны с Корниловым. Развитие этой войны одно только может привести нас к власти..."2).

Сталин. - "Октябрьская революция и тактика русских коммунистов".

Ленин, т. XXI, стр. 119.

Партия, руководимая тов. Лениным, показала блестящий образец борьбы за массы. Ненависть к Корнилову и корниловщине переходила в ненависть против Временного правительства и поддерживающих его меньшевиков и эсеров. Внутри самих мелкобуржуазных партий усилилось расслоение, начавшееся после июльских дней: окончательно оформляются левые эсеры, целые группы выходят из об"единенной социал-демократии. Временное правительство при поддержке Цикла Советов пытается нанести удар пролетариату и революционным солдатам. Разрабатывается план эвакуации Петрограда и революционных полков, при чем все это мотивируется опасностью для Петрограда со стороны наступающего врага. Рабочие резко выступают против эвакуации из Питера. Потеряв надежду на вызов из Питера массы рабочих, Временное правительство пускается на другую меру: постановляет вывести на работу заводов, но не рабочих, и в то же время об"являет, что те рабочие, которые уедут из Питера, получают отсрочку по призыву в армию до тех пор, пока не найдут работу в провинции. Обремененная голод одну часть рабочих и играя на шкурнических интересах отсталых слоев, Временное правительство пытается внести раскол в рабочую массу и использовать его для нанесения удара. Однако, эта провокация разбилась о твердость и выдержку петроградского пролетариата, руководимого большевиками. Временная партия поддерживает экономическую борьбу рабочих и особенно стачку железнодорожников, борющихся за улучшение экономического положения. По попытка Временного правительства вывести революционные войска из Питера и заменить их политическими более развитыми частями с фронта вызывает резкий протест Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, 9(22) октября постановившего призвать гарнизон Петрограда принять немедленные меры к развитию и упрочению своей боевой готовности. Петроградский совет поручает Исполнительному комитету, совместно с солдатской секцией и представителями связанных с Петроградом гарнизонов, организовать революционный комитет обороны, который обеспечит бы и революционную оборону Петрограда, безопасность народа от открыто подготовляющейся атаки военных и штатских корниловцев". 16(29) октября Военно-революционный комитет был создан.

воевание вла-
сти пролетариа-
том.

К концу октября борьба ме-
жду Временным правительством и
революционными массами обостря-
ется. ЦИК Советов, поддерживая

Временное правительство, проти-

воя созыву II с"езда Советов, который на I с"ез-
де было решено созвать в сентябре. Мотивом вы-
ступает то, что с"езд целесообразнее созвать
после созыва Учредительного собрания. Но основ-
ная причина заключалась в том, что многие Советы
стали большевистскими, и с"езд Советов неизбежно
должен был сбросить старое эсеровско-меньшевист-
ское руководство. Тогда под давлением многих Сове-
тов, которые заявили, что с"езд соберется помимо
ЦИК, последний будет оттягивать созыв с"ез-
да, ЦИК об"являл о созыве с"езда на 20/X (2/XI). По-
литика ЦИК в вопросе о с"езде вместе со всей его
политикой усилила отрыв масс от меньшевиков и эсе-
ров в том смысле, что теперь массы, выступая про-
тив Корнилова и корниловщины, стали выступать про-
тив руководства ЦИК, так как в отказе от созыва
с"езда видели поддержку корниловцев. Если до сих
пор кое-где имели место настроения относительно
возможности создания социалистического правитель-
ства (из всех социалистических партий), то пози-
ция меньшевиков и эсеров в вопросе о созыве с"ез-
да привела к тому, что лозунг диктатуры пролета-
рата, переход власти к одной партии стал абсолю-
тно популярным. Большевики, во главе с т. Лениным,
требовали созыва с"езда Советов не потому, что на-
деялись будто с"езд решит вопрос о власти мирным
путем, — вопрос стоял о вооруженном восстании; толь-
ко с"езд, подкрепленный вооруженным восстанием,
может решить вопрос о власти. Поэтому т. Ленин настаи-
вал на том, чтобы власть большевиками была взята
в момент начала работ с"езда. Точка зрения тов.
Каменина была противоположна позиции Троцкого, кото-
рый считал необходимым дожидаться с"езда Советов, и
с"езд по его мнению должен был решить вопрос о
власти. Иллюзии легальности лезали в основе этой
точки зрения. Это сказалось и в выступлении Троц-
кого по поводу деятельности Военно-революционного
комитета. Военно-революционный комитет, руководи-
мый большевиками, был органом восстания. Троцкий
в своих выступлениях отрицал это не только по со-
ображениям конспирации, но и по существу, прида-
вая Военно-революционному комитету характер орга-

на обороны. Его заявление в "Уроках Октября" о том, что революция в сущности совершилась тогда, когда образовался Военно-революционный комитет, подчинивший себе все полки, и что задачей Совета было только декретировать фактический переход власти Военно-революционному комитету, показывает, что восстанию, как методу борьбы, он не придавал значения. Наоборот т. Ленин выдвигал вооруженное восстание на данном этапе, как важнейшее условие свержения власти буржуазии.

Вопрос о восстании и взятии власти вызвал откровенное отношение со стороны оппортунистов — Зиновьева и Каменева. Эти два члена ЦК партии выступили в непартийной печати, в газете "Новая жизнь", против решения ЦК о взятии власти большевиками, мотивируя это тем, что большевики не удержат власти. В основе их позиции лежала точка зрения, которую Каменев высказал еще на апрельской конференции о том, что наша революция не социалистическая, а только буржуазная. Тов. Ленин тогда же заклеймил штрейкбрехерством поведение обоих членов ЦК.

Военно-революционный комитет сразу же встретил сопротивление со стороны Временного правительства и большинства ЦИК'а Советов. Временное правительство решило скорее провести в жизнь свое постановление о выводе войск из Питера, которые призывались образование Военно-революционного комитета. Тогда Военно-революционный комитет выносит постановление, призывающее солдат не подчиняться распоряжениям штаба, если они не скреплены подписью одного из членов Военно-революционного комитета, и назначает своих комиссаров в воинские части и штаб. Последний отказался впустить комиссаров и подчиниться распоряжениям Военно-революционного комитета. В то же время штаб мобилизует преданные Временному правительству части — юнкеров и казаков, а Временное правительство 23/X (5/XI) отдает распоряжение о привлечении к ответственности и об аресте членов Военно-революционного комитета. Утром 24/X (6/XI) штаб приказывает развести мосты, чтобы отделить рабочие районы от центра, стягивает из окрестностей (Царского Села, Петергофа, Ораниенбаума) юнкеров и ударные батальоны к Питеру, отдает приказ крейсеру "Аврора", находящемуся на Неве, вернуться в Кронштадт. В этот же день юнкера занимают правительственные учреждения, вокзалы, мосты и пр.

Военно-революционный комитет выпускает воззвания к населению о том, что корниловцы хотят задуть революцию. В ночь с 24/X на 25/X (с 6/XI на 7/XI) Военно-революционный комитет приступает к решительным действиям. По заранее разработанному плану войсковые части и части Красной гвардии заняли вокзалы, правительственные учреждения, вытесняя оттуда юнкеров. К утру 25/X (7/XI) весь город за исключением Зимнего дворца и штаба находился в руках пролетариата. Временное правительство обратилось в Зимнем дворце под защиту юнкеров и Керенского батальона в ожидании прибытия вызванного фронта корпуса под командой ген. Краснова. К вечеру 25/X (7/XI) революционные войска взяли Зимний (штаб был занят днем). Временное правительство арестовано. Керенский еще днем 25/X (7/XI) бежал из Петрограда, чтобы собрать войска и двинуть их на Петроград.

Поздно вечером 25/X (7/XI), когда пролетариат объединил, открылся II съезд Советов. Съезд принял постановление ко всем рабочим, солдатам и крестьянам о переходе власти в руки Советов, декрет о земле, уничтожающий помещичье землевладение и устанавливающий передачу всей земли в руки крестьян, декрет о мире, ставящий крест над политикой российских империалистов, наносящий сокрушительный удар всему мировому империализму.

Меньшевики и эсеры оказывали октябрьскому перевороту решительное сопротивление, организуя в Москве и других городах "Комитеты спасения родины и революции", вместе с кадетами организуя контр-революционные выступления юнкеров против пролетарской власти. Левые эсеры, и то весьма последовательно, выступили вместе с большевиками.

Октябрьская революция. Начало социалистического строительства.

"История народов, говорит т. Сталин на съезде ударников-колхозников, знает немало революций. Они отличаются от Октябрьской революции тем, что все они были односторонними революциями. Сменялась одна форма эксплуатации трудящихся другой формой, но сама эксплуатация оставалась. Сменялись одни эксплуататоры и угнетатели другими, но сами эксплуататоры и угнетатели оставались. Октябрьская революция поставила себе целью

уничтожить всякую эксплуатацию и ликвидировать всех и всяких эксплуататоров и угнетателей" ¹⁾. Октябрьская революция положила начало социалистическому строительству в нашей стране и начало мировой пролетарской революции. "Для того, чтобы перейти на путь колхозов, надо было прежде всего проделать Октябрьскую революцию, свергнуть власть капиталистов и помещиков, отобрать у них землю и заводы и поставить новую промышленность" (Сталин). Это и проделал пролетариат вместе с деревенской беднотой. Уже первые декреты советской власти о земле, о национализации банков, о рабочем контроле, а затем и о национализации промышленности являлись первыми шагами строительства социализма, переходом от частной к общественной собственности. Все эти мероприятия могли осуществляться потому, что власть в октябре перешла к классу, который один только не заинтересован ни в какой эксплуатации, который уничтожает всякую эксплуатацию. "Все предшествующие пролетариату массы, достигая господства, старались упрочить уже приобретенное ими общественное положение, ставя все общество в условия, наиболее благоприятные для их обогащения. Пролетариат же может овладеть общественными производственными силами только тогда, когда уничтожат свой собственный, а вместе с тем и все современные способы приобретения имущества. Пролетариат нечего упрочивать, они должны, напротив, разрушить все ранее упрочившиеся способы частного обогащения и частного обеспечения...". "Пролетариат, самый низший слой современного общества, не может подняться, не может выпрямиться, не уничтожая в прах все возвышающуюся над ним надстройку из слов, образующих официальное общество" ²⁾. Диктатура пролетариата — первое и необходимое условие создания бесклассового общества. И это условие пролетариат осуществлял в октябре 1917 г. Тов. Ленин, анализируя развитие империализма, подчеркнул неравномерность этого развития и доказал, что на основе неравномерного развития возможна победа пролетариата и полное построение социализма в одной стране. Неравномерность развития капитализма в эпоху империализма и привела к тому, что пролетариат победил, построил фундамент социалистической экономики в нашей стране и ведет борьбу за создание в течение второй пятилетки бесклассового общества.

1) "Правда" 23/II-1933 г.

2) Маркс и Энгельс. — Коммунистический манифест, стр. 75-76, изд. четвертое Ин-та Маркса-Энгельса.

Октябрьская революция по своему содержанию, таким образом, была социалистической революцией. Эту революцию совершил пролетариат, ведущий за собой деревенскую бедноту при нейтрализации середняка. Еще в 1905 г. т. Ленин определил задачи пролетариата в демократической и социалистической революциях: "Пролетариат должен провести до конца демократический переворот, присоединив к себе всю массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии. Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии"¹⁾. Весь период борьбы пролетариата от февраля до октября был наполнен борьбой партии за массы. Отырыв масс пролетариата и полупролетариата из под влияния меньшевиков и эсеров, этих представителей либеральной линии, привел к перегруппировке классовых сил страны и создал условия для победы пролетариата над буржуазией.

"Подготовка Октября проходила, таким образом, под руководством одной партии большевиков. Но как велось партией это руководство, по какой линии оно проходило? Руководство это проходило по линии изоляции соглашательских партий, как наиболее опасных группировок в период развязки, по линии изоляции эсеров и меньшевиков... Эти партии были тогда партиями соглашательскими, партиями соглашения между империализмом и трудящимися массами. Естественно, что главные удары большевиков направлялись тогда против этих партий, ибо без изоляции этих партий нельзя было рассчитывать на разрыв трудящихся масс с империализмом, без обеспечения же этого разрыва нельзя было рассчитывать на победу советской революции.

"Характерной чертой этого периода является дальнейшее революционизирование трудящихся масс крестьянства, их разочарование в эсерах и меньшевиках, их отход от этих партий, их поворот в сторону прямого сплочения вокруг пролетариата, как единственной до конца революционной силы, способной привести страну к миру. История этого периода есть история борьбы эсеров и меньшевиков, с одной сто-

1) Ленин. — "Две тактики".

роны, и большевиков, с другой стороны, за трудящуюся массу крестьянства, за овладение этой массой" ¹⁾. Проблема нейтрализации середняка решалась именно отрывом крестьянских масс от буржуазии, а для этого их необходимо было вырвать из под влияния меньшевиков и эсеров. "Судьбу этой борьбы (большевиков против меньшевиков и эсеров) решили коалиционный период, период керенщины, отказ эсеров и меньшевиков от конфискации помещичьей земли, борьба эсеров и меньшевиков за продолжение войны, инакское выступление на фронте, смертная казнь для солдат, корниловское восстание. И решили они эту судьбу исключительно в пользу большевистской стратегии" ²⁾. Без этого отрыва масс крестьянства из под влияния меньшевиков и эсеров победа пролетарской революции была бы невозможна, так как только при нейтрализации середняцких масс крестьянства пролетариат мог сломить сопротивление буржуазии. Этот отрыв масс был облегчен тем, что в период с февраля до октября меньшевики и эсеры не могли и не хотели разрешить ряд задач демократической революции. Весь ход революции за этот период показал широким массам крестьянства, что только под руководством пролетариата трудящиеся массы крестьянства могут уничтожить до конца власть помещиков.

И пролетариат, решая основную задачу, социалистическую революцию, попутно, как побочный продукт, решал задачи демократической революции. Т. Ленин в статье "К четырехлетней годовщине Октябрьской революции" дал классическое определение Октябрьской революции: "Мы решали вопросы буржуазно-демократической революции походя, мимоходом, как "побочный продукт" нашей главной и настоящей пролетарски-революционной социалистической работы. Реформы, говорили мы всегда, есть побочный продукт революционной классовой борьбы. Буржуазно-демократические преобразования - говорили мы и доказали делами - есть побочный продукт пролетарской, т.-е. социалистической революции. Кстати сказать, все Каутские, Гильфердинги, Мартов, Черновы, Хилевиты, Лонге, Макдональды, Туратти и прочие герои "2½" марксизма не сумели понять такого соотноше-

1) Сталин. - Вопросы ленинизма, изд. 9, стр. 91, 92, 93.

2) Там же, стр. 93.

ния между буржуазно-демократической и социалистической революциями. Первая перерастает во вторую. Вторая мимоходом решает вопросы первой. Вторая закрепляет дело первой. Борьба и только борьба решает, насколько удается второй перерасти в первую. Советский строй есть именно одно из наглядных подтверждений или проявлений этого перерастания одной революции в другую. Советский строй есть максимум демократизма для рабочих и крестьян и в то же время он означает разрыв с буржуазным демократизмом, и возникновение нового, всемирно-исторического типа демократии, "именно: пролетарского демократизма или диктатуры пролетариата" (1).

Извращением ленинизма является утверждение, что в октябре в России было две революции — пролетарская революция в городе и крестьянская в деревне (Волосевич, С. Покровский, Дубровский, Крицман и др.). Это утверждение есть искажение ленинского учения о взаимоотношениях пролетариата и крестьянства. Бесспорно, что в октябре выступала масса не только бедняцкого, но и всего крестьянства, но из этого бесспорного факта совершенно не верно делать вывод о двух революциях. Этот факт показывает только, что крестьянство поддерживало пролетариат, поскольку последний доводил до конца буржуазную революцию, как побочный продукт революции социалистической. Разоблачая антиленинское утверждение о двух революциях и о том, что пролетариат совершил переворот вместе со всем крестьянством, тов. Сталин в ответ на письмо С. Покровского писал: "Что мы брали власть в октябре при известной поддержке крестьянства в целом, это совершенно правильно. Но вы забыли добавить мелочь: крестьянство в целом поддерживало нас в октябре лишь постольку, поскольку мы доводили до конца буржуазную революцию. Это очень важная "мелочь", которая решает в данном случае вопрос" (2). Однако, без свержения власти буржуазии, т. е. осуществления пролетарской революции нельзя было довести до конца буржуазную революцию, с корнем вырвать остатки средневековья, ибо буржуазия в России теснейшим образом спаялась с феодальными классами, ибо капиталистический империализм в России переплетался с

1) Ленин, т. XXVII, стр. 26.

2) Сталин. — Вопросы ленинизма, изд. 9, стр. 259.

военно-феодальным, был опутан сетью феодальных пережитков. Из того, что в октябре крестьянство поддерживало пролетариат, правые (Бухарин) делали вывод об отсутствии противоречий между пролетариатом и крестьянством, о том, что кулак может вступить в социализм. Используя совершенно верное положение Маркса о том, что в странах, где преобладает мелкое крестьянство, сочетание пролетарской революции с крестьянской войной наиболее благоприятно для победы пролетариата, правые сальсифицировали Ленина, утверждая, что крестьянство в целом поддерживает пролетариат в социалистической революции. Союз пролетариата с крестьянством после установления диктатуры пролетариата строится на отсутствии между пролетариатом и крестьянством коренных непреодолимых противоречий, но этот союз вместе с тем означает и борьбу пролетариата с мелкобуржуазными тенденциями крестьянства, борьбу, разворачивающуюся тем успешнее, чем более решительно пролетариат ведет борьбу с остатками капиталистических классов, ликвидирует их. Толкование борьбы крестьянства в эпоху пролетарской революции, как борьбы, аналогичной борьбе пролетариата, неизбежно приводит к отрицанию пролетарского характера Октябрьской революции. И такое толкование, даваемое правыми, ставит их в вопросе об оценке Октябрьской революции на одну доску с контр-революционным троцкизмом, также отрицающим пролетарский характер революции. Исходя из теории "перманентной революции", Троцкий и троцкистские контрабандисты утверждают, что полная победа социализма невозможна в одной стране, что только в случае победы пролетариата в передовых капиталистических странах пролетарская революция может победить у нас.

Контр-революционная троцкистская теория "перманентной революции" и отрицание возможности полного построения социализма в нашей стране неизбежно ведут к отрицанию социалистического характера нашей революции; эта же теория "перманентной революции" отрицает борьбу за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. Для Троцкого и троцкистов, отрицающих революционную роль крестьянства, нет никакой принципиальной разницы между февральской и Октябрьской революциями; "без царя, а правительство рабочее" — вот формула Троцкого. Т. Ленин, ставя вопрос о борьбе за социалистическую революцию, подчеркивает то, что эта

борьба есть борьба за перерастание. Троцкий и троцкисты, "свернув антибольшевистские взгляды и войдя таким образом в нашу партию, не отказались все же от этих взглядов" (Сталин); участвуя в Октябрьской революции, Троцкий подходил к ней с точки зрения своей теории "перманентной революции". Эту точку зрения на невозможность пролетарской революции в России проповедывал на VI съезде Преображенский, которому дал отповедь руководивший съездом т. Сталин (см. выше). На точке зрения невозможности победы пролетарской революции и социализма в нашей стране стояли в октябре Каменев и Зиновьев. Отстаивание этой контр-революционной теории с неизбежностью привело к тому, что все они скатились в ряды контр-революции.

Пролетариат в союзе с беднейшим крестьянством, под руководством нашей партии, во главе с т. Лениным, сверг власть буржуазии в октябре, и это был первый важнейший шаг начала социалистического строительства. Под руководством лучшего ленинца т. Сталина партия, укрепляя союз пролетариата с крестьянством в борьбе с контр-революционным троцкизмом и правым оппортунизмом, привела пролетариат к победе социализма в нашей стране.

"Победа социализма в одной стране не есть самодавлеющая задача. Революция победившей страны должна рассматривать себя не как самодавлеющую величину, а как подспорье, как средство для ускорения победы пролетариата во всех странах. Ибо победа революции в одной стране, в данном случае в России, есть не только продукт неравномерного развития и прогрессирующего распада империализма. Она есть вместе с тем начало и предпосылка мировой революции"¹).

Вопросы для самопроверки.

1. Каковы были классовые отношения накануне Февральской революции?
2. Каковы причины Февральской революции?
3. Какова роль пролетариата, солдат и буржуазии в феврале?
4. В чем извращение Ильяшкова в вопросе о роли нашей партии в деревне?

¹) Сталин. — Вопросы ленинизма, изд. 9, стр. 99.

5. Почему власть перешла в руки буржуазии?
6. В чем сущность двоевластия?
7. Каковы причины и характер июльской демонстрации?
8. Почему после июля кончился период двоевластия?
9. Какую позицию занимали меньшевики и эсеры в июле и после июля?
10. Какую задачу поставила буржуазия, созывая Московское совещание?
11. Какова программа корниловского выступления, и почему оно не удалось?
12. Как происходил процесс отрыва пролетариата и полупролетарских элементов из под влияния меньшевиков и эсеров?
13. Выясните подготовку октябрьского восстания, основные моменты его развития и роль нашей партии.
14. Выясните характер Октябрьской революции и роль большевиков в ней.
15. Дайте критику меньшевистско-троцкистской оценки характера и движущих сил февральской революции.

Л и т е р а т у р а .

ЛЕНИН, — т. XX и XXI (по 2 и 3 изд.) или т. XIV, ч. II по I изд. или по шестому т. II, стр. 225-546.

Особенно важны статьи т. Ленина:

а) из тома XX:

1. О задачах пролетариата в нашей революции.
2. О двоевластии.
3. Политические партии в России и задачи пролетариата.
4. Речь на I Всероссийском съезде крестьянских депутатов.
5. Добросовестное оборончество показывает себя.
6. Из какого классового источника приходят и "придут" Кавеньяки.
7. Восемнадцатое июня.

б) из тома XXI:

1. Три кризиса.
2. К лозунгам.
3. Уроки революции.
4. Начало бонапартизма.

5. Грозная катастрофа и как с ней бороться.
6. В Центральный Комитет РСДРП.
7. Марксизм и восстание.
8. Кризис назрел.
9. Советы постороннего.
10. Письмо к товарищам.

СТАЛИН. — Октябрьская революция и тактика русских коммунистов ("Вопросы ленинизма").
 О трех лозунгах партии по крестьянскому вопросу.
 О лозунге диктатуры пролетариата и крестьянства в период подготовки Октября.
 Речь о работе в деревне на январском пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б).
 Речь на первом съезде ударников-колхозников.
 Письмо в редакцию журнала "Пролетарская революция".

Черки по истории Октябрьской революции под ред. М.Н. Покровского, т. II.

КОЗИНСКИЙ. — Экономическая политика Временного правительства.

ОТЧЕТНАЯ ПИСЬМЕННАЯ РАБОТА № 3.

В результате проработки учебных материалов в выпуске III надлежит представить отчетную письменную работу (в форме тезисов) на тему: "Классовая сущность керенщины и корниловщины".

